

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ (ЖУРНАЛ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА

2024 Т. 13, № 2

Журнал издается с сентября 2012 г. Выходит 4 раза в год

Подписка по объединенному каталогу
«Пресса России» (индекс Е29460)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Реестровая запись:

ПИ № ФС 77 – 84098 от 21.10.2022 г.

12+**Учредитель:**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Издатель:

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
302028, г. Орел, б-р Победы, д. 5а

В журнале публикуются результаты научных исследований по экономике и социологии управления. Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по состоянию на 10.06.2024 г. [№ 3022](#).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#))

При перепечатке ссылка на издание обязательна

Редакция журнала «Экономическая среда»:
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Телефон: +7 (4862) 255026 (доб. 3);
e-mail: es@orel.ranepa.ru

Подписано в печать 25.06.2024 г.
Дата выхода в свет 01.07.2024 г.
Формат 60x84¹/₈. Усл. печ. л. 14,2.
Тираж 1000 экз. Свободная цена

Экономическая среда №2 (48)

© Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1

Главный редактор:

**Парушина
Наталья Валерьевна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместитель главного редактора:

**Проняева
Людмила Ивановна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Ответственный секретарь:

**Жучков
Александр Александрович** кандидат технических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционная коллегия:

**Алексеенок
Анна Алексеевна** доктор социологических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Климук
Владимир Владимирович** кандидат экономических наук, доцент
Барановичский государственный университет

**Попова
Ольга Васильевна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Симонова
Евгения Владимировна** доктор экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционный совет:

**Агаркова
Любовь Васильевна** доктор экономических наук, профессор
Ставропольский государственный аграрный университет

**Астратова
Галина Владимировна** доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

**Богатая
Ирина Николаевна** доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

**Воробьева
Елена Ивановна** доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

**Глотко
Андрей Владимирович** доктор экономических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

**Головина
Татьяна Александровна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Зенкина
Ирина Владимировна** доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**Карлина
Елена Прокофьевна** доктор экономических наук, профессор
Астраханский государственный технический университет

**Кузнецова
Альфия Рашитовна** доктор экономических наук, доцент
Академия Наук Республики Башкортостан

**Лытнева
Наталья Алексеевна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Нижегородцев
Роберт Михайлович** доктор экономических наук, профессор
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

**Пласкова
Наталья Степановна** доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

**Рудакова
Ольга Викторовна** доктор экономических наук, профессор
Тверской филиал РАНХиГС

**Рэй
Самрат** доцент
Международный институт управленческих исследований, (г. Пуна, Индия)

**Симченко
Наталья Александровна** доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

**Цёхла
Светлана Юрьевна** доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

**Чеглакова
Светлана Григорьевна** доктор экономических наук, профессор
Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина

**Шманев
Сергей Владимирович** доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**Яшева
Галина Артемовна** доктор экономических наук, профессор
Витебский государственный технологический университет

Редакция:

**Лисичкина
Наталья Владимировна** кандидат экономических наук, доцент, научный редактор

**Жучков
Александр Александрович** кандидат технических наук, доцент, технический редактор

**Зайцева
Наталья Николаевна** литературный редактор

**Лепешкина
Галина Геннадьевна** переводчик

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Ковальский Р. Р., Чарыев Р. Р.**
Теоретические аспекты импортозамещения: многообразие подходов и противоречия 5
- Мерцалова С. Л., Карпова И. В., Тихомиров А. П.**
Эмоциональный интеллект как фактор повышения конкурентоспособности персонала на рынке труда 12

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

- Барбашова Е. В., Лясковская О. В.**
Особенности моделирования динамики социально-экономических показателей по сильно зашумлённым данным 19
- Чеглакова С. Г., Рыжова Е. С.**
Актуализация методики прогнозирования финансовой устойчивости с учётом ликвидационной стоимости основных средств 28

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Ибатуллин Д. Ф., Шакирова Н. Н.**
Текущее состояние, проблемы и перспективы развития аудиторских организаций в России 36
- Татаринев К. А.**
Особенности и возможности цифровизации компаний 58
- Еремина И. А., Золотарев Т. В.**
Стратегирование устойчивого инновационного развития регионов на основе применения технологии блокчейн 65
- Измайлов А. М., Астратова Г. В., Островский А. П.**
Маркетинговые программы современных фармацевтических предприятий 79

ФИНАНСЫ

- Цвырко А. А., Сухорукова Н. В., Иващенко Т. Н.**
Инфраструктура банковского обслуживания и перспективы её развития **88**
- Рудакова О. В., Макунина И. В., Гусева А. В.**
Формирование бюджета территориального фонда обязательного
медицинского страхования (на примере Тверского ФОМС) **99**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Проняева Л. И., Капралов А. С.**
Современные проблемы в функционировании организаций
с иностранным участием в капитале в России **107**

- УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ** **117**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья / Original article

УДК 338.246

DOI 10.36683/ee242.5-11

JEL F52

EDN WQCDIR

Ковальский Р. Р., Чарьев Р. Р.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**Ковальский Руслан Расулович**

Академия труда и социальных отношений (г. Москва, Россия), аспирант кафедры экономики и менеджмента
e-mail: kovalskiyrr@mail.ru
ORCID: 0009-0000-7476-7050
SPIN: 4891-9761

Ruslan R. Kovalskii

Academy of Labour and Social Relations (Moscow, Russia), PhD student of the Department of Economics and Management
e-mail: kovalskiyrr@mail.ru
ORCID: 0009-0000-7476-7050
SPIN: 4891-9761

Чарьев Рахман Розымамед оглы

кандидат экономических наук, доцент
Академия труда и социальных отношений (г. Москва, Россия), профессор кафедры экономики и менеджмента
e-mail: roma.charyev@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-5260-8464
SPIN: 4400-4764

Rakhman R. Charyev

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Academy of Labour and Social Relations (Moscow, Russia), Professor of the Department of Economics and Management
e-mail: roma.charyev@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-5260-8464
SPIN: 4400-4764

В современных условиях экономического развития стран одним из актуальных и приоритетных направлений государственной деятельности становится реализация политики импортозамещения. Особенно данная тенденция наблюдается в настоящее время в практике Российской Федерации, экономика и производство которой развивается под давлением неблагоприятных факторов (геополитической нестабильности, санкционного давления и т. п.). Всё это делает актуальным рассмотрение вопроса о том, какие теоретические подходы и противоречия были уже сформированы по отношению к реализации целей импортозамещения.

Цель исследования заключается в изучении теоретических подходов к определению понятия «импортозамещение», выявлении противоречий в суждениях авторов и формулировке собственных выводов в понимании сущности процесса и влияющих факторов. В статье использовались такие методы научного исследования, как монографический метод, абстрактно-логический метод, методы сравнения, сопоставления, дискуссионного анализа.

В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что в научной литературе был сформирован ряд противоречивых и разносторонних определений данному термину, также противоречия наблюдаются и при исследовании его природы и сущности. Кроме того, при исследовании сущности импортозамещения необходимо учитывать весь комплекс факторов, которые в той или иной степени могут отразиться на развитии экономической и производственной сферы (социальные, экономические, политические и др.).

Ключевые слова: государственная политика, импортозамещение, противоречия, экономическое развитие, признаки импортозамещения, устойчивое развитие.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью

Under modern conditions of economic development of the countries, implementation of import substitution policy is one of the most urgent and priority areas of government activity. This trend is of current importance especially at present in the Russian Federation, whose economy and production are developing under the pressure of adverse factors (geopolitical instability, sanctions pressure, and etc.). All this makes consideration of already formed theoretical approaches and contradictions concerning implementation of import substitution goals relevant.

The purpose of the research is to study theoretical approaches to the definition of the concept of "import substitution", identify contradictions in the opinions of the authors and formulate one's own conclusions in understanding the essence of the process and influencing factors. The article uses such methods of scientific research as monographic method, abstract-logical method, comparison and correlation methods, and discussion analysis.

In the course of the study, the author comes to the conclusion that a number of contradictory and versatile definitions of this term was formed in scientific literature, and contradictions are also observed in the study of its nature and essence. The author also concludes that it is necessary to take into account the whole range of factors that, to one degree or another, may affect the development of the economic and industrial sphere (social, economic, political, etc.) when studying the essence of import substitution.

Keywords: state policy, import substitution, contradictions, economic development, signs of import substitution, sustainable development.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part

или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Ковальский Р. Р., Чарьев Р. Р. Теоретические аспекты импортозамещения: многообразие подходов и противоречия // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 5-11. – <https://doi.org/10.36683/ee242.5-11>. – EDN WQCDIR

For citation: Kovalskii R. R., Charyev R. R. Theoretical Aspects of Import Substitution: Approaches Variety and Contradictions. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 5-11. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.5-11>. – URL: <https://www.elibrary.ru/WQCDIR>.

Введение

Развитие международных торгово-экономических процессов взаимодействия является одним из важных направлений государственной политики любой страны.

Однако на практике нередко случаются ситуации, когда по тем или иным причинам страна теряет своё положение в мировом сообществе и больше не может эффективно функционировать в нём [10].

Давление неблагоприятных факторов, тормозящих экономическое и производственное развитие страны, побуждает правительство искать новые направления и инструменты, способствующие устойчивому экономическому росту. И таким направлением как раз и выступает импортозамещение, инструменты которого позволяют экономике страны преодолевать те или иные негативные последствия.

Импортозамещение означает стратегию замены импортных товаров и услуг альтернативами отечественного производства, направленную на повышение экономической самодостаточности, снижение зависимости от внешних рынков и содействие развитию отечественной промышленности [11].

Материалы и методы исследования

Понятие «импортозамещение» не является новым для науки, и в настоящее время в литературе можно встретить большое количество исследований и работ, посвящённых данной проблематике. Сам термин, можно сказать, уже прошёл своё историческое становление и вошёл в обиход. Так, ещё в XIX веке немецким учёным Ф. Листом была установлена некоторая взаимосвязь экономического роста страны и формирования ею внутреннего производства, ресурсы которого необходимы для устойчивого развития и удовлетворения потребностей национального рынка.

Свою позицию учёный объяснял тем, что, так или иначе, любое государство развивается, в первую очередь исходя из своего внутреннего законодательства и потребностей, а потому в каждой стране имеется своя индивидуальная национальная экономика, ключевой целью которой выступает формирование всех необходимых условий, способных обеспечить устойчивое развитие производственной среды [3].

Официально же изучаемое терминологическое понятие впервые было применено лишь в 1960-х гг. специалистами Организации Объединённых Наций (ООН), однако тогда он применялся только с целью обозначения присутствующих в бывших колониях проблем [5].

Позднее в ходе активного развития мировой и национальных экономик термин «импортозамещение» стал применяться всё чаще, что и обусловило активное исследование его сущности со стороны отечественных и зарубежных учёных, а также экономических специалистов.

Так, например, в своём научном труде такие зарубежные авторы, как Н. Картер и Х. Ченери, указывают на то, что основной целью импортозамещения выступает стимулирование национальной экономики. Вместе с тем авторы при определении изучаемого термина указывают и на то, что импортозамещение может быть признано одним из особо эффективных инструментов торговой деятельности на внутреннем рынке страны в условиях протекающих в тот или иной временной промежуток изменений в мировой экономике/торговле [9].

Следующим автором, Г. Хофбауэром, импортозамещение рассматривалось с точки зрения некой вынужденной меры, реализация которой необходима для того, чтобы простимулировать развитие внутренней экономики страны в условиях давления на неё неблагоприятных факторов и тенденций [13].

К подобным неблагоприятным факторам, которые приводили к необходимости применения инструментов импортозамещения, автор относил в первую очередь санкционные факторы, которые, несмотря ни на что, имели цель ущемить и снизить устойчивость экономического и социального развития конкретной страны.

Позднее в научной литературе авторами были предприняты попытки классифицировать виды импортозамещения в зависимости от цели и области его воздействия, что позволяет наиболее полно определить сущность рассматриваемого явления (см. рисунок 1).

Источник: составлено на основании [2]

Рисунок 1 – Классификация импортозамещения

В целом же можно сказать, что в зарубежной научной литературе термин «импортозамещение» рассматривается в своём большинстве с точки зрения формирования и расширения промышленной сферы. Предпосылками же к реализации политики импортозамещения в данном случае являются такие тенденции, как:

- устойчивость платёжного баланса той или иной страны резко снижается;
- страна участвует и/или ощущает на себе влияние военных действий;
- страна ориентирована на расширение национальных рынков и преследует цель реализации политики форсированного развития [8].

Что касается отечественной литературы, то к настоящему времени проблеме импортозамещения посвящено также большое количество исследований, которые отчасти отличаются от зарубежного подхода к определению изучаемого термина. К примеру, такой отечественный автор, как А. Н. Макаров, изучая сущность импортозамещения как явления, указывает на то, что оно представляет собой конкретизированную систему мероприятий, которые направлены на достижение намеченных целей и задач (страной, регионом) в области формирования структуры национального производства, его объёмов и постепенного ухода от применения зарубежных товаров к применению товаров национального производства [4].

В статье использовались такие методы научного исследования, как монографический метод, абстрактно-логический метод, методы сравнения, сопоставления, дискуссионного анализа.

Результаты и их обсуждение

На наш взгляд, наиболее полное определение термину «импортозамещение» было представлено авторами В. А. Семькиным и В. В. Сафроновым, а именно: импортозамещение –

это оптимизированный процесс изменения структуры национальной экономики или экономики региона посредством расширения производственных отраслей, которые впоследствии способны заменить импортное производство и обеспечить устойчивость экономики к воздействию внешних рисков и неблагоприятных факторов, а также которые способны нанести ущерб стране-импортёру посредством подрыва её стабильного и устойчивого экономического развития [6].

Из проведённого теоретического анализа можно выделить следующие характерные черты сущности импортозамещения:

- при импортозамещении изменяется производственная и экономическая структура (соотношение импорта и внутреннего производства изменяется, потребление ориентировано на реализацию национальной продукции);
- при импортозамещении реализация продуктов/услуг возможна не только на национальном рынке страны, но и на внешних;
- политика импортозамещения может быть эффективной только в случае её реализации в долгосрочном временном периоде;
- при импортозамещении растёт конкурентоспособность национальных производителей и национального производства в целом;
- импортозамещение возникает в ответ на действие и последствия давления внешних неблагоприятных факторов/событий и т. п.

Таким образом, термин «импортозамещение» не является чем-то новым для применения его в науке и практике, однако проведённый анализ позволяет говорить о том, что, несмотря на наличие большого количества исследований, импортозамещение трактуется отечественными и зарубежными авторами по-разному.

Соответственно, это отражается и на понимании того, какие именно последствия (положительные или отрицательные) могут наступить при практической реализации политики импортозамещения. Однако становится ясным и тот факт, что именно политика импортозамещения в кризисный период развития страны способна обеспечить безопасность её национального производства.

Анализ теоретических подходов к определению сущности импортозамещения показал их многообразие и разносторонность. Так, на основании приведённых ранее определений изучаемому термину можно выделить три основных подхода к пониманию импортозамещения, которые представлены на рисунке 2.

Источник: составлено на основании [8]

Рисунок 2 – Сопоставление подходов к определению сущности импортозамещения

Вместе с тем стоит указать на то, что импортозамещение всегда рассматривалось авторами с точки зрения двойственности его сущности. Например, Н. А. Сучкова в своей работе выделяет следующие два противоречивых подхода к определению сущности и природы термина «импортозамещение»:

- это самостоятельный и ничем не регулируемый процесс, подразумевающий поэтапный переход производства с импортозависимого к национальному;
- это полностью регулируемый процесс, который возник и выступает результатом проводимой в стране стратегии и политики экономического и производственного развития [7].

Некоторые авторы выделяют следующие подходы к пониманию изучаемого термина как явления:

- процедурный, при котором импортозамещение подразумевает под собой сразу комплекс конкретных процессов (увеличение национального производства на внутреннем рынке, минимизация уровня импорта и др.);
- структурный, подразумевающий под собой полное видоизменение структуры национальной экономики и производства на основании принципов оптимизации, качественного преобразования и постоянного совершенствования (при данном подходе основной упор делается именно на инновационное развитие производства, то есть оно должно обязательно перейти на новый качественный и технологический уровень) [1].

Заметно, что большинство научных исследований, посвящённых проблематике импортозамещения, трактует данный термин, ограничиваясь формулировкой «замена импортных продуктов национальными», что нельзя считать до конца верным.

Кроме того, при такой узкой формулировке сущности изучаемого понятия возникает большое количество противоречий не только в научных кругах, но и на практике.

К числу таких противоречий, которые высказываются специалистами и экспертами, можно отнести следующие:

- не всегда отрасли, на которые направлено импортозамещение, могут оставаться востребованными и ведущими в будущих периодах;
- не всегда, реализуя политику импортозамещения, страна обладает всеми необходимыми для этого ресурсами, что в итоге приводит к падению национального производства и замедлению экономического развития [13].

Это позволяет сделать вывод о том, что термин «импортозамещение» должен не ограничиваться его пониманием только как способа замены импортных товаров отечественными, а, напротив, должен учитывать все основные критерии экономической, социальной и стратегической целесообразности (см. рисунок 3), потому как первостепенной целью политики импортозамещения всегда является обеспечение защиты и безопасности внутреннего рынка страны, её экономики и производственных сфер.

Экономическая целесообразность	Социальная целесообразность	Стратегическая целесообразность
<ul style="list-style-type: none"> • подразумевает предоставление рабочих мест, а также сохранение прибавочной стоимости внутри страны 	<ul style="list-style-type: none"> • заключается в повышении спроса на отечественные продукты со стороны населения 	<ul style="list-style-type: none"> • заключается в предотвращении попыток давления со стороны зарубежных стран, обусловленного высокой импортной зависимостью государства

Источник: составлено на основании [1]

Рисунок 3 – Целесообразность реализации политики импортозамещения

Стоит заметить и то, что импортозамещение всегда требует от страны обновления и инновационного развития мощностей производства, то есть, чтобы процесс импортозамещения был эффективным, государство должно располагать следующими возможностями:

- внедрять и разрабатывать новые инновационные технологии и решения;
- ускорять рост производительности;
- усваивать и увеличивать уровень выпускаемой инновационной и конкурентоспособной национальной продукции, характеристики которой смогут заменить выпадающие категории продуктов.

Необходимо заметить и то, что понимание импортозамещения как отдельного инструмента и вида политики в разрезе стран также отличается, что во многом может быть объяснимо тем, что при реализации подобной политики каждая страна опирается на собственные цели и возможности, а также на то, какие именно предпосылки имели особое значение для применения и реализации политики импортозамещения.

Например, в России проводимую политику импортозамещения под воздействием факторов геополитической неопределённости можно считать в большей степени вынужденной. Попытка применить импортозамещение наблюдалось и в Германии, однако эта политика так и не была принята за основу национального экономического и производственного развития страны.

Выводы

Таким образом, проведённый анализ в данной статье по проблеме исследования существующих подходов к определению термина «импортозамещение», а также выявленные противоречивые стороны данного явления позволяет сделать вывод о том, что сущность данного термина не должна сводиться только к его пониманию как «замены импортных товаров» потому, как на практике импортозамещение охватывает все сферы развития страны, а именно экономическую, производственную, социальную, рынок труда и др.

Поэтому при определении сущности импортозамещения необходимо учитывать весь комплекс факторов социальной, экономической, политической, технологической и производственной направленности [12].

Представляется, что только при условии проведения полного анализа целесообразности (экономической, производственной и социальной) применения импортозамещения возможно достичь желаемого уровня устойчивого развития национальной экономики и секторов производства (а иногда и значительно повысить его).

Список источников:

1. Доскалиева, Б. Б. Теоретические аспекты импортозамещения: многообразие подходов и противоречия / Б. Б. Доскалиева, Д. А. Торжанова // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 4(42). – С. 28-33. – EDN ZXUCOO.
2. Козлова, М. А. Теоретические аспекты политики импортозамещения / М. А. Козлова // Экономическая теория. – 2020. – № 1. – С. 15-23.
3. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / пер. с нем. В.М. Изергин. – Москва; Челябинск: Социум, ЛКИ, 2018. – 456 с.
4. Макаров, А. Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) / А. Н. Макаров // Инновации. – 2011. – № 5(151). – С. 90-93. – EDN PDUBCX.
5. Мансурова, С. А. Систематизация подходов к понятию "импортозамещение" и его экономическая сущность / С. А. Мансурова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 8. – С. 43-47. – EDN ZEZKRX.
6. Семькин, В. А. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики / В. А. Семькин, В. В. Сафронов, В. П. Терехов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 7. – С. 1-7. – EDN SZCDZL.
7. Сучкова, Н. А. Импортозамещение в продовольственном секторе России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2009. – 26 с.

8. Титова, О. В. Импортзамещение: понятие, сущность, особенности / О. В. Титова, Н. А. Восканян // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7(57). – С. 105-110. – DOI 10.47581/2021/PS-3/IE.7.57.18. – EDN WFKKBE.

9. Чинери Х., Картер Н. Г. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития. // Долгосрочное планирование и прогнозирование. Материалы конференции Международной экономической ассоциации (Москва, декабрь 1972 г.) М.: Прогресс, 1975. – С. 77–110.

10. Дивина, Т. В. Некоторые принципы построения антикризисных программ в контексте современной экономической ситуации / Т. В. Дивина, Н. А. Онанко, А. Б. Юрасов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 17-22. – EDN YSEWYC.

11. Вишневский, М. С. Основные принципы метода многокритериальной оценки предприятий интегрированных структур в машиностроении / М. С. Вишневский, Т. В. Дивина // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях, Москва, 16 января 2020 года. Том Часть 2. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2020. – С. 297-303. – EDN NPQMLR.

12. Люля, В. В. Управление ресурсосбережением на промышленных предприятиях России / В. В. Люля, Т. В. Дивина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 1(51). – С. 121-126. – DOI 10.36683/2076-5347-2020-1-51-121-126. – EDN NQOOTC.

13. Economic sanctions reconsidered / G. C. Hufbauer, J. J. Schott, K. A. Elliott, B. Oegg. – 3rd ed. – Washington: Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p. – ISBN 978-0-88132-412-9. – URL: <https://www.piie.com/bookstore/economic-sanctions-reconsidered-3rd-edition-paper>.

Статья поступила в редакцию / Received: 03.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 25.04.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Мерцалова С. Л., Карпова И. В., Тихомиров А. П.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА НА РЫНКЕ ТРУДА

Мерцалова Светлана Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры иностранных языков
e-mail: mertsalova-in@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3195-9778
SPIN: 4338-1226

Карпова Инна Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), доцент кафедры истории, политологии и государственной политики
e-mail: inkarpova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3437-0072
SPIN: 4550-2978

Тихомиров Александр Павлович

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия), аспирант кафедры менеджмента и управления персоналом
e-mail: tikhomirov_ap@internet.ru
SPIN: 3669-6264

Svetlana L. Mertsalova

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa (Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Foreign Languages
e-mail: mertsalova-in@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3195-9778
SPIN: 4338-1226

Inna V. Karpova

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa (Orel, Russia), Associate Professor of the Department of History, Political Science and Public Policy
e-mail: inkarpova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3437-0072
SPIN: 4550-2978

Alexander P. Tikhomirov

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa (Orel, Russia) PhD student, Department of Management and Personnel Management
e-mail: tikhomirov_ap@internet.ru
SPIN: 3669-6264

Статья посвящена одному из факторов, который способен предсказать успешность человека в карьере и в повседневной жизни и обеспечить эффективное взаимодействие с коллегами, основанное на эмоциональных связях при эффективном управлении собственными эмоциями. Изложена суть понятия «эмоциональный интеллект», указано время появления этого понятия и условия трансформации его в «концепцию эмоциональной грамотности». Выделив основные компоненты модели эмоционального интеллекта, авторы проанализировали данные, полученные в ходе ряда исследований, проведённых как российскими, так и зарубежными учёными на базе научных лабораторий высших учебных заведений, крупнейших рекрутинговых агентств, на основании которых пришли к выводу о том, что успешность и эффективность выполнения должностных обязанностей напрямую связаны с уровнем развития эмоционального интеллекта сотрудников, в том числе занимающих руководящие должности. Так, представители топ-менеджмента по сравнению с рядовыми сотрудниками продемонстрировали более высокий средний балл по различным показателям, связанным с измерением уровня развития эмоционального интеллекта. Далее авторы рассмотрели особенности одной из наиболее популярных методик оценки показателей эмоционального интеллекта, связанных с компетентностью на основе самооценки, и перечислили ряд способов повышения уровня эмоциональной грамотности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная грамотность, диагностика и развитие эмоционального интеллекта, компетентность, карьерный рост, профессиональная деятельность, процесс общения.

The article is devoted to one of the factors contributing to predict a person's success in his career and in everyday life and ensure effective interaction with the colleagues based on emotional communication with effective management of his own emotions. The authors outlined the essence of the concept of "emotional intelligence", found out when this concept first appeared, and how it was subsequently transformed into the "concept of emotional literacy". Having identified the main components of emotional intelligence model, the data obtained in a number of studies conducted by both Russian and foreign scientists on the basis of scientific laboratories of higher educational institutions, the largest recruiting agencies were analyzed. On their basis the authors concluded that success and effectiveness of job performance are directly related to the level of emotional development of employees' intelligence, especially those in senior positions. Thus, representatives of top management demonstrated higher average score on various indicators related to measuring the level of development of emotional intelligence compared with the ordinary employees. Then the authors examined the features of one of the most popular methods for assessing emotional intelligence indicators related to self-assessment competence, and listed a number of ways to increase emotional literacy level.

Keywords: emotional intelligence, emotional literacy, diagnosis and development of emotional intelligence, competence, career growth, professional activity, communication process.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Мерцалова С. Л., Карпова И. В., Тихомиров А. П. Эмоциональный интеллект как фактор повышения конкурентоспособности персонала на рынке труда // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 12-18. – <https://doi.org/10.36683/ee242.12-18>. – EDN WQRPCJ.

For citation: Mertsalova S. L., Karpova I. V., Tikhomirov A. P. Emotional Intelligence as a Factor of Personnel Competitiveness Increase in the Labour Market. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 12-18. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.12-18>. – URL: <https://www.elibrary.ru/WQRPCJ>.

Введение

Одним из ключевых секретов успеха молодого специалиста в современном мире является не только наличие таких качеств, как работоспособность и профессионализм, но и умение распознавать эмоции собеседника, понимать его мотивацию, чувствовать потенциальные потребности и желания. Однако для того чтобы налаживать прочные социальные связи, необходимо также обладать способностью управлять собственными эмоциями, быть готовым правильно оценить обстановку и уметь оказывать на неё влияние в процессе коммуникации, не поддаваясь стрессу и оставаясь спокойным и уверенным в себе. Добиться эффективного взаимодействия в коллективе помогают вышеназванные качества, которые входят в понятие «эмоциональный интеллект».

Цель исследования

Нам представляется необходимым изучить теоретические аспекты понятия «эмоциональный интеллект», выделить основные компоненты модели эмоциональной грамотности, проанализировать данные исследований, проведённых на базе научных лабораторий высших учебных заведений и крупнейших рекрутинговых агентств, с целью доказать, что успешность и эффективность выполнения должностных обязанностей напрямую связаны с уровнем развития эмоционального интеллекта сотрудников.

Материалы и методы исследования

Изложение материала статьи в рамках выбранной тематики основано на применении методов изучения и детального анализа литературных источников, посвящённых выбранной проблематике, благодаря чему авторам удалось выяснить, когда впервые появилось понятие «эмоциональный интеллект» и как оно впоследствии трансформировалось в «концепцию эмоциональной грамотности». Также были выделены основные компоненты модели эмоционального интеллекта, на которые по сей день опираются специалисты в области современной психологии. В результате анализа данных, полученных в ходе ряда исследований, посвящённых выбранной тематике и проведённых как российскими, так и зарубежными учёными на базе научных лабораторий высших учебных заведений, крупнейших рекрутинговых агентств, выяснилось, что успешность и эффективность выполнения должностных обязанностей напрямую связаны с уровнем развития эмоционального интеллекта сотрудников, особенно занимающих руководящие должности.

Результаты и их обсуждение

Мы полагаем, что первое упоминание об эмоциональном интеллекте в современной трактовке этого понятия можно встретить в работах Чарльза Дарвина, который еще в 1872 году в своём труде «Выражение эмоций у людей и животных» писал о роли внешних проявлений эмоций для выживания и адаптации в окружающей среде [1].

Особый вклад в исследование проблемы социального взаимодействия людей внёс в 1920-х годах американский психолог Эдвард Торндайк, который впервые предложил трёхкомпонентную модель интеллекта, включающую в себя механический интеллект, а именно умение обращаться с конкретными предметами, абстрактный интеллект, под которым подразуме-

вал способность понимать и оперировать идеями, и, наконец, социальный интеллект, заключающийся в умении людей общаться друг с другом, «считывать» эмоции собеседника и предпринимать разумные действия по отношению к нему [2].

В 1926 году американским экспертом по психологическому тестированию Тельмой Хант на базе факультета психологии Университета Джорджа Вашингтона был разработан первый в мире тест для измерения социального интеллекта «George Washington Social Intelligence Test», который пользовался успехом в США вплоть до 60-х годов прошлого века. Задания в нём носили исключительно вербальный характер. Благодаря этому тесту появилась возможность оценить степень сформированности социальных способностей человека, а именно его умения распознавать особенности психического состояния собеседника, его чувство юмора, давать оценку предлагаемым социальным ситуациям, составлять психологический портрет собеседника по фотографии. Однако довольно скоро представители научного сообщества поставили под сомнение факт высокой степени корреляции между результатами тестов социального интеллекта и тестами общего интеллекта [3].

Понятие «эмоциональный интеллект» впервые было предложено в середине 60-х годов прошлого века в работах американского ученого Майкла Белдока и немецкого профессора доктора медицины Ханскарла Лёйнера [4].

Позднее американский психолог и психотерапевт Клод Штайнер стал автором концепции эмоциональной грамотности и разработал для этого собственную программу тренинга [5].

В настоящее время основной моделью эмоционального интеллекта в психологии служит разработанная в Йельском университете ещё в 1990-х годах модель Майера-Саловея-Карузо. Согласно этой концепции, эмоциональный интеллект представляет собой строго измеримую способность индивида интеллектуально перерабатывать полученные при считывании эмоций данные и использовать их в дальнейшем для решения определённых задач. Предложенная модель включает четыре компонента:

1. Распознавание эмоций партнёра по коммуникации по мимике, жестам, внешнему виду, интонации, а также осознание собственных эмоций.
2. Умение использовать собственный эмоциональный потенциал (часто неосознанно) для активизации мыслительных процессов.
3. Способность понимать причины возникновения эмоций, их связь с мыслительной деятельностью, умение интерпретировать эмоции в процессе общения.
4. Знание основ управления собственными эмоциями и эмоциями собеседника с целью достижения поставленных задач [6].

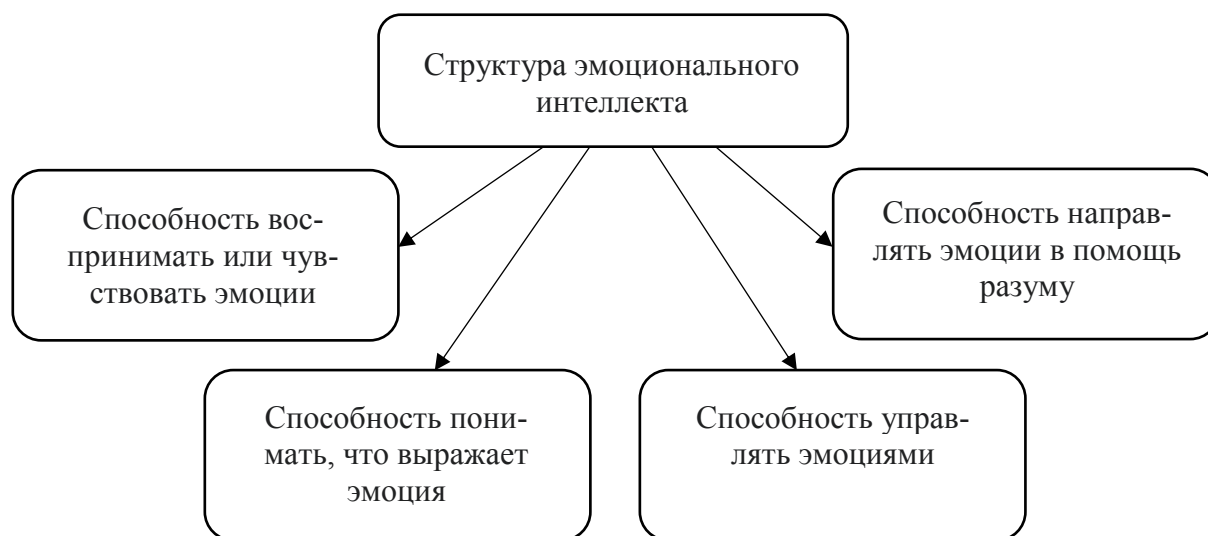

Рисунок 1 – Концепция эмоционального интеллекта П. Саловея и Дж. Майера

Таким образом, в отличие от привычного всем понятия IQ (от англ. *intelligence quotient*), или коэффициента умственного развития, коэффициент эмоционального развития EQ (от англ. *emotional quotient*) является показателем способности индивида понимать собственные эмоции и соотносить их с эмоциями других людей, давая адекватную оценку окружающей действительности, интуитивно улавливая сильные и слабые стороны партнёров по общению, оставаясь при этом обаятельным и стрессоустойчивым.

Согласно данным исследований, проведённых в середине 2000-х годов российскими учёными Государственного университета управления, руководители организаций, обладающие высоким коэффициентом эмоционального интеллекта, являются более успешными и эффективнее выполняют свои управленческие функции благодаря грамотно выстроенным межличностным отношениям [7].

Специалисты «Лаборатории эмоционального интеллекта», которая является ведущим российским разработчиком решений в области диагностики и развития эмоционального интеллекта человека и организации, заявляют, что на основании анализа деятельности предприятий, работающих на российском рынке, удалось сделать вывод о том, что общий уровень развития эмоционального интеллекта у руководящего состава компаний, как правило, выше, чем у других специалистов. Так, при максимальном значении 150 баллов представители топ-менеджмента в среднем набрали 103,2 балла, в то время как работники, не занимающие руководящие должности, – 89,55 балла. При этом по шкале «Распознавание эмоций» средний балл руководителей составил 103,54 балла, а специалистов – 93,2. При оценке показателя «Понимание и анализ эмоциональной составляющей» представители руководства набрали 101,29 балла, а неруководящий состав – 92,66 балла. В части способности сознательного управления эмоциями перевес также оказался на стороне топ-менеджеров (101,16 балла) по сравнению с линейными сотрудниками (92,82 балла). В исследовании приняли участие 3 415 респондентов, из которых 1 516 человек входят в состав руководства [8].

Представленные данные позволяют не только говорить о более высоком уровне эмоционального развития у руководителей компаний, но и предположить, что это, в свою очередь, сказывается на карьерном росте. Так, в 2011 году специалисты одного из крупнейших рекрутинговых порталов в мире «CareerBuilder» провели опрос, результаты которого продемонстрировали готовность лишь 41 % работодателей принять на работу кандидата с высоким уровнем IQ, но низким уровнем эмоционального развития. Кроме того, 75 % респондентов заявили, что будут способствовать продвижению по службе именно тех сотрудников, которые обладают более высоким коэффициентом эмоционального интеллекта [9].

По статистике, 90 % сотрудников, работающих в сфере управления персоналом, обладают довольно высоким уровнем эмоционального интеллекта, что позволяет им лучше понимать желания и мотивацию партнёров по коммуникации, выбирать оптимальную линию поведения и тем самым создавать благоприятные условия для более эффективного общения с коллегами и партнёрами [10].

В 2019 году специалисты Бизнес-школы НИУ ВШЭ провели исследование, связанное с изучением роли эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности менеджеров по персоналу, работающих в различных бизнес-компаниях Нижнего Новгорода, и выяснили, что данная категория сотрудников довольно высоко оценивает роль эмоционального интеллекта при решении профессиональных задач. Так, HR-менеджеры применяют отдельные структурные элементы эмоционального интеллекта во время проведения собеседования при приёме на работу, в случае возникновения в коллективе конфликтных ситуаций, при взаимодействии с руководством, сотрудниками, внешними клиентами и т. п. Однако, согласно данным исследования, среди 161 опрошенного чуть меньше половины HR-менеджеров (46,59 %) продемонстрировали высокий уровень развития эмоционального интеллекта, при этом эмоциональный интеллект большей части специалистов (53,41 %) требует развития [11].

Экспертами «Лаборатории эмоционального интеллекта» в 2020 году было проведено масштабное исследование, в котором приняли участие 3 300 представителей различных про-

фессий, проживающих в разных регионах нашей страны. Фокус-группа включала в себя специалистов, руководителей среднего звена, топ-менеджеров. Среди участников были HR-менеджеры, преподаватели, инженеры, бизнес-тренеры, финансисты и руководители по продажам. В ходе исследования выяснилось, что коэффициент эмоционального развития отличается у представителей разных профессий. Так, самый высокий показатель наблюдался у HR-специалистов, а самый низкий – у инженеров, что вполне может быть обусловлено спецификой их работы и характером взаимодействия с людьми. Наиболее высокие результаты по умению анализировать эмоции и управлять ими продемонстрировали также сотрудники HR-отделов, оказавшись успешнее инженеров на 4 % и 7 % соответственно. На втором месте по уровню развития эмоционального интеллекта расположились бизнес-тренеры, на третьем – преподаватели. Четвёртую строчку заняли финансисты, а пятую – специалисты отделов продаж [12].

Стоит отметить, что идеально составленное резюме и качественное портфолио не всегда являются гарантией высокой результативности сотрудника на новом месте. Поэтому многие крупные компании и рекрутинговые агентства нередко тестируют соискателей, проверяя не только степень их профессиональной компетентности, но и уровень психологической готовности к работе. Для тестирования претендентов существует множество универсальных методик, одна из которых заключается в оценке показателей эмоционального интеллекта, связанных с компетентностью на основе самооценки. Этот метод получил название «эффект Даннинга-Крюгера». Его теоретической основой стали выводы, сделанные великими философами прошлого. К примеру, ещё в середине XIX века английский натуралист и путешественник, основоположник эволюционного учения Чарльз Дарвин утверждал, что порой невежество в большей степени рождает в человеке уверенность, нежели накопленные знания. Чуть позднее британский философ, лауреат Нобелевской премии по литературе Бертран Рассел говорил о том, что люди, испытывающие уверенность, часто оказываются глупы, в то время как тем, кто хоть немного обладает воображением и пониманием, всегда присущи сомнения и нерешительность. В 1999 году сотрудники кафедры психологии Корнелльского университета (США) Дэвид Даннинг и Джастин Крюгер экспериментально подтвердили выдвинутую гипотезу, проведя следующий эксперимент. Они собрали в одном зале людей разных профессий и с разным уровнем реальных знаний и предложили им заполнить специально разработанную анкету, в которой нужно было отметить уровень компетентности в сфере профессиональных интересов. Затем участникам предстояло выполнить ряд тестов, по результатам которых можно было оценить истинный уровень их компетентности. После обработки данных был составлен график, на котором учёным удалось отобразить зависимость реальных знаний от уверенности людей в том, что они хорошо разбираются в сфере своей профессиональной деятельности. График представлял собой параболу, в левой части которой были представлены наименее компетентные участники эксперимента, почти на сто процентов уверенные в собственных знаниях. Затем парабола резко падала, отражая группу специалистов, которые были не слишком высокого мнения о своём опыте и умениях, однако неплохо разбирались в профессии. На участке, расположенном ближе к концу, кривая снова поднималась, поскольку среди анкетированных были сотрудники, которые обладали подлинно высоким уровнем квалификации и адекватно оценивали уровень собственных знаний. Однако степень их уверенности оказалась на треть ниже уверенности некомпетентных участников.

В результате эксперимента учёные сделали вывод о существовании некоего «когнитивного искажения», при котором люди убеждены в том, что хорошо разбираются в той или иной сфере, несмотря на достаточно поверхностный характер реальных знаний. Подвергаясь воздействию этого психологического феномена, они часто приходят к ошибочным выводам и делают неудачный выбор. Суть «эффекта Даннинга-Крюгера» заключается в том, что порой людям с невысоким уровнем IQ или узким кругозором не хватает знаний и интеллекта на то, чтобы признать, что они объективно некомпетентны и не способны к принятию правильных решений или просто к должному выполнению своих профессиональных обязанностей [13].

Одним из популярных способов тестирования соискателей на «эффект Даннинга-Крю-

гера» при приёме на работу является задание, в котором потенциальному сотруднику предлагают нарисовать на бумаге фигуру, которая будет представлять его профессиональное поле, и закрасить ту его часть, которая соответствует знаниям соискателя. Уверенный в себе на 100 % кандидат закрасит всё поле даже в случае, если у него небольшой опыт работы и, судя по резюме, ему есть чему поучиться.

Ещё одним способом оценить склонность человека к переоценке собственных возможностей является задание, при выполнении которого потребуется привлечение сторонних экспертов. Если соискатель решит полагаться только на свои силы, несмотря на тот факт, что задание явно выходит за рамки его компетенций, возможно, он слишком самоуверен и переоценивает свои силы.

Чаще всего человек с «эффектом Даннинга-Крюгера» не способен зафиксировать у себя метакогнитивное искажение, в отличие от его знакомых и коллег. Поэтому психологи нередко рекомендуют таким людям обратиться к эксперту и попросить его объективно оценить профессиональные навыки и реальные знания в области решения профессиональных задач. Также можно порекомендовать почаще интересоваться мнением коллег, принимая их помощь в вопросах, в которых вы недостаточно опытны и компетентны. Ну и, конечно, постоянное развитие, повышение квалификации являются залогом успешности и профессионального роста.

На сегодняшний день существует немало образовательных программ, тренингов и курсов по развитию эмоционального интеллекта, которые проводятся как в очной, так и в заочной формах, в режиме онлайн, которые помогут научить слушателей правильно распознавать свои эмоции, «считывать» эмоциональный настрой собеседника, давать адекватную оценку коммуникативной ситуации, а в результате стать более стрессоустойчивым и обрести эмоциональную стабильность. Основой для формирования и развития навыков эмоционального интеллекта, на наш взгляд, могут стать три основных способа, которые помогут начать работу по саморазвитию, предложенные специалистами Русской школы управления. Первый способ заключается в том, чтобы, «практикуя эмоциональную грамотность», научиться фокусировать свои чувства и желания, перенаправляя эмоции собеседника на себя, не обвиняя его в некомпетентности, а заявляя о собственных эмоциях относительно сложившейся ситуации. То есть не следует говорить партнёру по коммуникации о том, что ОН не успел подготовить документы вовремя, а следует сказать о ВАШЕМ нетерпении. Вторым способом совершенствования навыков эмоциональной грамотности является умение в процессе общения проявлять эмпатию, поскольку в случае, когда собеседник уверен в том, что его внимательно слушают, не перебивают, а возможно, сопереживают, то ему начинает казаться, что к нему относятся честно и уважительно. Третий способ направлен на развитие способности к эмоциональному контролю в стрессовых ситуациях [14].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что в современном мире одним из основных факторов, способствующих эффективному общению как в повседневной жизни, так и для построения успешной карьеры, является показатель уровня эмоционального интеллекта, по которому можно оценить готовность человека быстро и чётко определять ключевые индикаторы эмоциональных проявлений собеседника, распознавать на их основе свои собственные эмоции, максимально эффективно регулировать возникающий в процессе коммуникации эмоциональный фон для решения профессиональных задач или достижения личных целей.

Список источников:

1. Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – СПб: Питер, 2001. – 384 с.
2. Thorndike, E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. – 1920. – No. 140. – pp. 227-235.
3. Guide to the Thelma Hunt papers, 1941-1989 // University Archives. – Special Collections Research Center, The George Washington University, 2006.
4. Cherniss, C. Emotional Intelligence: What it is and Why it Matters. – URL: https://www.eiconsortium.org/reports/what_is_emotional_intelligence.html (дата обращения: 26.01.2024).

5. Steiner, C. Achieving Emotional Literacy. – New York : William Morrow, 1997. – 235 p. – ISBN 978-0380975914.

6. Mayer, J. D. What is emotional intelligence? / J. D. Mayer, P. Salovey // Emotional Development and Emotional Intelligence: Implications for Educators. – New York: Basic Books, 1997. – pp. 3-31.

7. Пигин, В. Хитрый мозг: почему компаниям важен эмоциональный интеллект сотрудников // РБК. – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5cb46fad9a79471c5bced51b> (дата обращения: 26.01.2024).

8. Марьина, А. Уровень развития эмоционального интеллекта оказался выше у руководителей компаний – исследование // ООО «РБТочкаРУ». – URL: <https://rb.ru/news/emotional-intelligence1/> (дата обращения: 26.01.2024).

9. Seventy-One Percent of Employers Say They Value Emotional Intelligence Over IQ, According to CareerBuilder Survey // CareerBuilder, LLC. – URL: <https://press.careerbuilder.com/2011-08-18-Seventy-One-Percent-of-Employers-Say-They-Value-Emotional-Intelligence-Over-IQ-According-to-CareerBuilder-Survey> (дата обращения: 26.01.2024).

10. Эмоции налицо: проблемы и преимущества развития эмоционального интеллекта // РБК Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6054a6879a7947f8c5e11451> (дата обращения: 26.01.2024).

11. Эмоциональный интеллект в работе HR-менеджера // НИУ ВШЭ. – URL: <https://mbann.hse.ru/news/425746401.html> (дата обращения: 26.01.2024).

12. Обнаружена профессия с самым высоким уровнем эмоционального интеллекта // РБК Тренды. – URL: <https://dzen.ru/a/YBGMGotZX2GYjqX4> (дата обращения: 26.01.2024).

13. Эффект Даннинга — Крюгера: почему некомпетентные люди уверены в своей компетентности? // Сетевое издание Psychologies.ru. – URL: <https://www.psychologies.ru/articles/neznanie-silapochemu-nekompetentnyie-lyudi-ne-ponimayut-svoey-nekompetentnosti/> (дата обращения: 26.01.2024).

14. Как развить эмоциональный интеллект // Русская школа управления. – URL: <https://uprav.ru/blog/kak-razvit-emotsionalnyu-intellekt/> (дата обращения: 26.01.2024).

Статья поступила в редакцию / Received: 05.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 13.05.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Научная статья / Original article

УДК 519.237.5:004

DOI 10.36683/ee242.19-27

JEL C18 C46

EDN WWBGM1

Барбашова Е. В., Лясковская О. В.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПО СИЛЬНО ЗАШУМЛЁННЫМ ДАННЫМ**Барбашова Екатерина Вадимовна**

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Орел,
Россия)
e-mail: work.67@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7842-2890
SPIN: 1113-3479

Ekaterina V. Barbashova

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
(Orel, Russia)
e-mail: work.67@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7842-2890
SPIN: 1113-3479

Лясковская Ольга Вадимовна

кандидат социологических наук, доцент
ООО «Технолоджи Лайн» (г. Москва, Россия)
e-mail: olga0873@list.ru

Olga V. Lyaskovskaya

Candidate of Sociological Sciences, Associated Professor
Technology Line LLC (Moscow, Russia)
e-mail: olga0873@list.ru

На эмпирической базе социологического центра ВЦИОМ установлены особенности социально-экономических показателей социологической природы, которые необходимо учитывать при эконометрическом моделировании их динамики, а именно: высокая погрешность измерений социально-экономических индексов социологической природы, почти на порядок превышающая ошибку выборки; ограничение на применение традиционных методов параметрической статистики из-за несоблюдения условия нормального распределения информативных показателей. Даны рекомендации по эконометрическому моделированию динамики сильно зашумлённых данных методами регрессионного анализа, к которым относятся: переход от построения «точных» регрессионных моделей динамики к «полезным моделям», когда «скачки» информативных показателей и/или изменения направленности их тренда рассматриваются не как статистически установленные суждения, а как «тенденции»; переход от анализа динамики синтетических индексов к анализу динамики их составляющих; параллельный анализ динамики индексов, сформированных по ответам респондентов на близкие вопросы; применение, наряду с аналитическими, графических методов анализа, способствующих интерпретации результатов статистических выводов.

Features of socio-economic indicators which must be taken into account at econometrical modeling of their dynamics were established on the empirical basis of the VCIOM sociological center. They are: 1) high measurement inaccuracy of socio-economic indices of sociological nature, which almost an order more than the sampling error; 2) restriction on the use of traditional methods of parametric statistics due to non-compliance with the condition of normal distribution of informative indicators. Recommendations are given on econometric modeling of the dynamics of highly noisy data using regression analysis methods: 1) transition from building "accurate" regression dynamics models to "useful models", when "leaps" of informative indicators and/or changes in the direction of their trend are considered not as statistically established judgments, but as "trends"; 2) transition from analysis of synthetic indices dynamics to analysis of their components dynamics; 3) parallel analysis of indices dynamics based on respondents' answers to the related questions; 4) use of graphical analysis methods together with the analytic ones that contribute to interpretation of statistical conclusions results.

Ключевые слова: сильно зашумлённые данные, показатели социологической природы, индексный метод, эконометрическое моделирование, полезные регрессионные модели, аналитические и графические методы анализа.

Keywords: highly noisy data; indicators of sociological nature; index method; econometric modeling; useful regression models; analytic and graphical methods of analysis.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Барбашова Е. В., Лясковская О. В. Особенности моделирования динамики социально-экономических показателей по сильно зашумлённым данным // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 19-27. – <https://doi.org/10.36683/ee242.19-27>. – EDN WWBGMI.

For citation: Barbashova E. V., Lyaskovskaya O. V. Features of Socio-Economic Indicators Dynamics Modeling on Highly Noisy Data. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 19-27. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.19-27>. – URL: <https://www.elibrary.ru/WWBGMI>.

Введение

В последнее время исследователям всё чаще приходится решать задачи, связанные с моделированием динамики социально-экономических показателей по сильно зашумлённым данным. К таковым, в частности, относятся данные экспресс-опросов россиян по актуальным вопросам социального настроения населения, отражающие изменения в его отношении к протекающим социальным процессам. Основной проблемой в применении традиционных методов параметрической статистики для моделирования динамики социально-политических процессов по показателям социологической природы является сильная зашумлённость временных рядов, сравнимая по величине с трендовыми изменениями. Значения, соответствующие уровням временного ряда, включают в себя ошибки измерения, а также случайные внешние помехи (воздействия) [12]. Шум в данном случае можно трактовать как ошибки измерения субъективных мнений респондентов.

В статье рассматриваются особенности социально-экономических показателей социологической природы, которые необходимо учитывать при эконометрическом моделировании их динамики. Даны рекомендации по регрессионному моделированию таких данных.

Материалы и методы исследования

Для анализа мнений респондентов по различным политическим и социально-экономическим вопросам нередко используется индексный метод, который ставит целью редуцирование («сжатие») социальной информации до единого показателя [5]. Как отмечается в данной работе, «основной мотив построения индексов состоит в выявлении соотношения позитивных и негативных настроений в обществе. Возможность получения отрицательных величин в случае преобладания негативных настроений над позитивными позволяет зафиксировать некие «критические точки» в общественном мнении, а главное – в реальном положении дел» [5, с. 3].

Ярким примером сильно зашумлённых данных являются социологические исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который широко использует индексный метод в интерпретации их результатов. Частные и интегральные индексы ВЦИОМ строит на основе ежемесячных ответов респондентов на следующие вопросы: 1) удовлетворённость жизнью; 2) социальный оптимизм; 3) материальное положение; 4) экономическое положение страны; 5) политическая обстановка; 6) общий вектор развития страны, причём первые три индекса, согласно работе [8], являются компонентами интегрального индекса социального самочувствия, а остальные три – компонентами интегрального индекса оценок положения дел в стране.

Каждый из этих шести частных индексов «синтетический» и объединяет оценочные суждения респондентов. Так, индексы общественных настроений населения в методике ВЦИОМ рассчитываются как сумма положительных и средних оценок минус сумма отрицательных оценок, при этом определение нулевого уровня как баланса положительных и отрицательных оценок обеспечивает наглядную интерпретацию значений индекса. Так, например, индекс социального оптимизма показывает, насколько оптимистично россияне смотрят в будущее: чем выше значение индекса, тем более оптимистично настроены респонденты. Значение индекса может колебаться в диапазоне от -100 до 100 пунктов. Положительное значение индекса свидетельствует о том, что оптимисты доминируют над пессимистами, нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов [11].

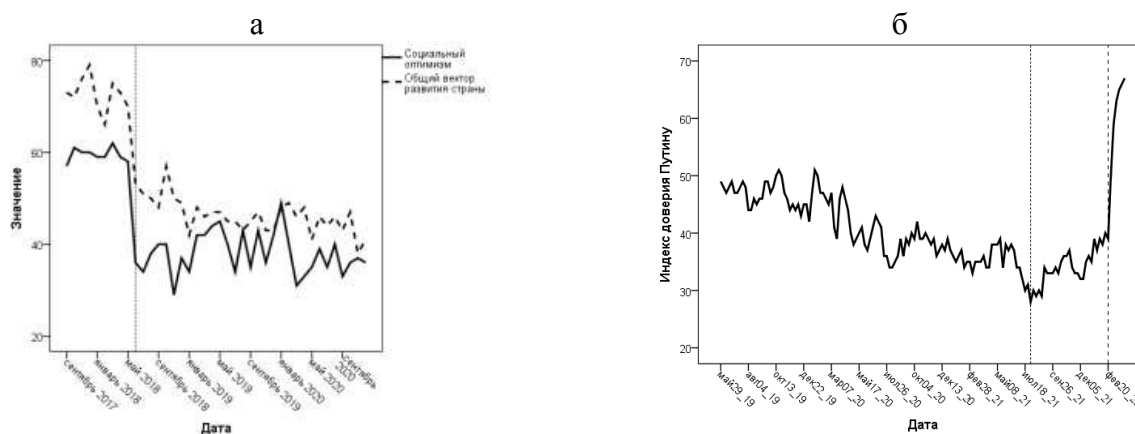
Как уже отмечалось, использование классических методов параметрической статистики для анализа динамики социально-политических процессов на основе социологических данных сталкивается с серьёзной проблемой из-за значительного уровня шума во временных

рядах. Как отмечалось нами в работе [2], погрешность измерений общественного мнения, обусловленная объёмом выборок, характеризует ошибку выборки, но не ошибку самих измерений

Можно предположить: чем с меньшими временными интервалами проводятся замеры субъективных мнений респондентов, тем сильнее выражена стохастическая компонента. Обычно социологические опросы в режиме мониторинга социальных настроений проводятся с периодичностью около месяца; именно с такой периодичностью они проводятся такими ведущими социологическими центрами страны, как ВЦИОМ, фонд общественного мнения (ФОМ). Исключением являются телефонные опросы социологического центра «ВЦИОМ-Спутник», проводимые еженедельно.

В качестве примера на рисунке 1 а показаны ежемесячные данные динамики двух частных индексов социального настроения россиян в период с сентября 2017 года по декабрь 2020 года – индекса социального оптимизма и индекса общего вектора развития страны [3], а на рисунке 1 б – еженедельные данные динамики индекса доверия Президенту Путину в период с мая 2019 г. по апрель 2022 г., полученные в результате всероссийских опросов «ВЦИОМ-Спутник» [11].

Рисунок 1 отражает два варианта эмпирических данных для эконометрического моделирования социально-экономических процессов по показателям социологической природы. Так, динамика индексов социального оптимизма и общего вектора развития страны, представленная на диаграмме 1 а, типична в случае процессов «с интервенцией», когда в результате определённых событий происходит скачкообразное изменение субъективных суждений респондентов. Особенно важно, когда эти изменения проявляются не для одного, а сразу для нескольких частных индексов. В рассматриваемом примере на обоих графиках динамики наблюдается резкий спад индексов, отвечающий временной метке в мае-июне 2018 года. Исторически эта метка совпадает с началом пенсионной реформы, что привело к снижению социального настроения россиян.

а – частные индексы социального оптимизма и общего вектора развития страны в период с сентября 2017 года по декабрь 2020 года;

б – обобщённый индекс доверия Президенту Путину в период с мая 2019 года по апрель 2022 года

Рисунок 1 – Динамика индексов социологической природы

Динамика обобщённого индекса доверия Президенту (рисунок 1 б) в последующий временной интервал демонстрирует ещё два момента изменения информативного показателя: первый вблизи временной метки «июл18_21» отражает переход от спада индекса доверия, который приходится на период с мая 2019 года по август 2021 года к небольшому его повышению с сентября 2021 года по 20 февраля 2022 года, второй же момент (метка «фев20_22») соответствует значительному росту индекса с конца февраля 2022 года (период начала СВО) с последующей его стабилизацией на высоком уровне порядка 60-70 %. Очевидно, что вопрос построения регрессионной модели можно ставить лишь для первых двух

циклов, для которых имеется достаточная эмпирическая база. Кроме того, эвристичность алгоритмов анализа данных требует от экономистов и социологов использования различных компьютерных приёмов решения исследовательских задач [13].

Следующей проблемой, препятствующей применению традиционных методов параметрической статистики для моделирования динамики социально-экономических процессов, является несоблюдение условия нормального распределения информативных показателей. Как правило, проверка соблюдения этого условия проводится по критериям Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка [6]. Длина первого цикла динамики обобщённого индекса доверия Президенту (медленного снижения индекса) – 117 наблюдений, второго (медленного роста индекса) – 24, что позволяет использовать не только эти два аналитических критерия (таблица 1), но также и графические методы проверки соблюдения условия нормальности.

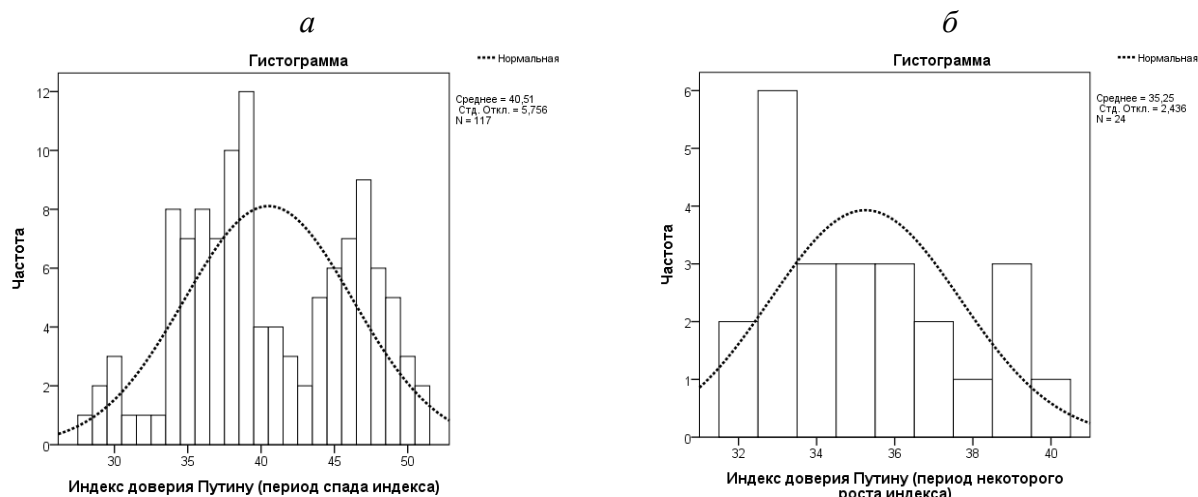
Таблица 1 – Критерии нормального распределения обобщённого индекса доверия Президенту

Цикл	Колмогорова-Смирнова			Критерий Шапиро-Уилка		
	Статистика	Ст. св.	Значимость	Статистика	Ст. св.	Значимость
Спад доверия	0,125	117	0,000	0,961	117	0,002
Некоторый рост доверия	0,155	24	0,138	0,916	24	0,049

Из таблицы 1, сгенерированной в программной среде пакета *SPSS Statistic* версии 22 [4], следует, что распределение индекса не может быть аппроксимировано нормальным законом (значимость первого 0,000 и второго 0,002 меньше критического значения $p=0,05$), и традиционный параметрический регрессионный анализ динамики показателя, вообще говоря, не корректен. В то же время по критерию Фишера обе линейные модели статистически значимы на высоком уровне (p не хуже 0,0005), что свидетельствует об их адекватности. Это подтверждают и результаты регрессионного анализа: в цикле спада доверия коэффициент регрессии - 0,151 характеризуется относительно небольшой стандартной ошибкой 0,007 и большим значением критерия Стьюдента (-20,896), а коэффициент детерминации $R^2=0,882$ близок к единице. Таким образом, можно утверждать, что в первом цикле индекс доверия В. В. Путину статистически значимо уменьшался со скоростью 0,151 п.п. в неделю.

Несколько иначе выглядят результаты регрессионного анализа динамики данных второго цикла, включающего 24 наблюдения. Проверка по критериям Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка показывает, что распределение индекса по первому критерию в этом случае может быть аппроксимировано нормальным законом (значимость $p=0,138$ при критическом значении 0,05), однако значимость критерия Шапиро-Уилка $p=0,049$ меньше этой критической величины и параметрический регрессионный анализ некорректен. Более того, коэффициент детерминации $R^2=0,471$ меньше 0,5, т. е. уравнение регрессии, строго говоря, неадекватно. Однако подобное «почти адекватное» регрессионное уравнение в соответствии с работой [7] может быть использовано как «полезная модель». Исходя из такой интерпретации, можно утверждать, что во втором цикле наблюдалась тенденция к росту индекса доверия В. В. Путину со скоростью порядка 0,24 п.п. в неделю.

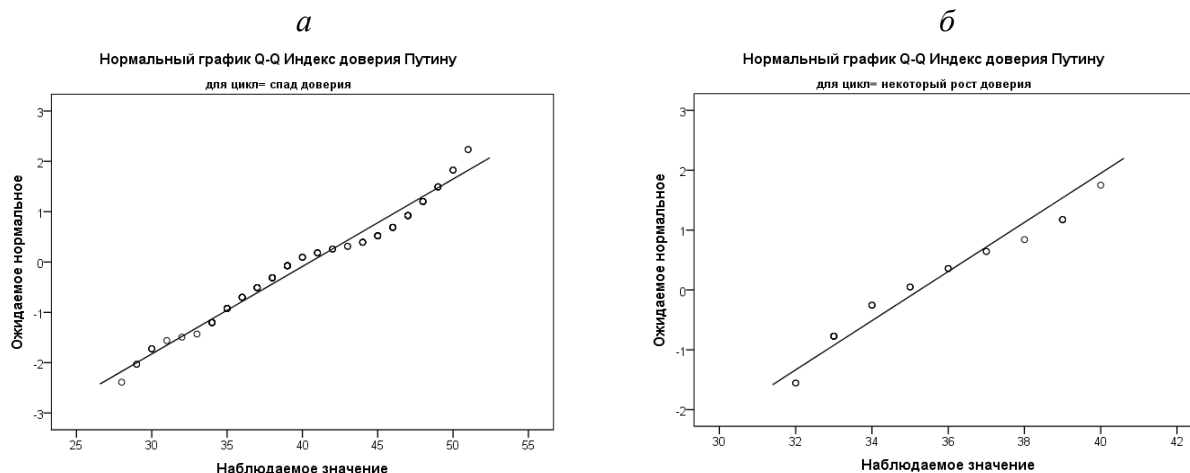
Из графических методов проверки на нормальность распределения показателей наиболее наглядными являются гистограммы, автоматически генерируемые в программной среде пакета *SPSS Statistic*. О степени отклонения распределения от нормального можно судить по отклонению эмпирических гистограмм от теоретических кривых нормального распределения. Так, на рисунке 2 видно, что эмпирическое распределение индекса доверия Путину в период некоторого его роста в меньшей степени отклоняется от теоретической кривой нормального распределения, чем в период его спада.

а – в период с мая 2019 года по август 2021 года;
 б – в период с сентября 2021 года по февраль 2022 года

Рисунок 2 – Эмпирические распределения обобщённого индекса доверия Президенту В. В. Путину

Ещё один широко используемый графический метод проверки характера распределения данных – построение графиков квантилей (*Q-Q plots, Quantile-Quantile plots*). Такие графики изображают квантили двух распределений – эмпирического (т. е. построенного по анализируемым данным) и теоретически ожидаемого стандартного нормального распределения. При нормальном распределении проверяемой переменной точки на графике квантилей должны располагаться по прямой линии, исходящей под углом 45 градусов из левого нижнего угла графика. В данном случае (рисунок 3) наблюдается вполне удовлетворительное совпадение эмпирических квантилей обобщённого индекса доверия Президента с теоретическими, что позволяет принять гипотезу о нормальности распределения.

а – в период с мая 2019 года по август 2021 года;
 б – в период с сентября 2021 года по апрель 2022 года

Рисунок 3 – Графики квантилей обобщённого индекса доверия Президенту В. В. Путину

Рассмотрим на данном примере также такие важные свойства обобщённых показателей, как мерность и точность измерения [9].

С точки зрения теории социологического измерения, обобщённый индекс доверия как субъективно-оценочный показатель по уровню информативности является порядковым, т. е. измеряется по порядковой шкале. В соответствии с методикой «ВЦИОМ-Спутник» индекс

определяется разностью сумм положительных («безусловно, доверяю» и «скорее, доверяю») и отрицательных ответов («безусловно, не доверяю» и «скорее, не доверяю») респондентов. Тем самым, фактически этот показатель является *двумерным*, поскольку измеряет два альтернативных свойства: 1) удовлетворённость и 2) неудовлетворённость политикой Президента.

При всей наглядности обобщённого индекса доверия большей информативностью обладают его составляющие, динамика которых точнее отражает изменение отношения населения к общему вектору развития страны. Интерес представляет и динамика частоты варианта ответов «затрудняюсь ответить», характеризующая изменение степени неуверенности респондентов в оценке текущей политики властных структур в стране.

С учётом сказанного, следует рассматривать динамику не одного и даже не двух, а трёх показателей: 1) «*степень доверия Президенту*», 2) «*степень недоверия Президенту*» и 3) «*неуверенность в оценке проводимой политики*».

На рисунке 4 представлена динамика этих трёх составляющих индекса доверия Путину; очевидно, что обращение к компонентам индекса даёт значительно большую информацию: в первый период уровень доверия снизился с 73,9 до 61,4 п.п. при повышении уровня недоверия с 22,3 до 33,4 п.п., тогда как в третий период уровень доверия достиг 81,6 п.п. при уровне недоверия 15,0 п.п.

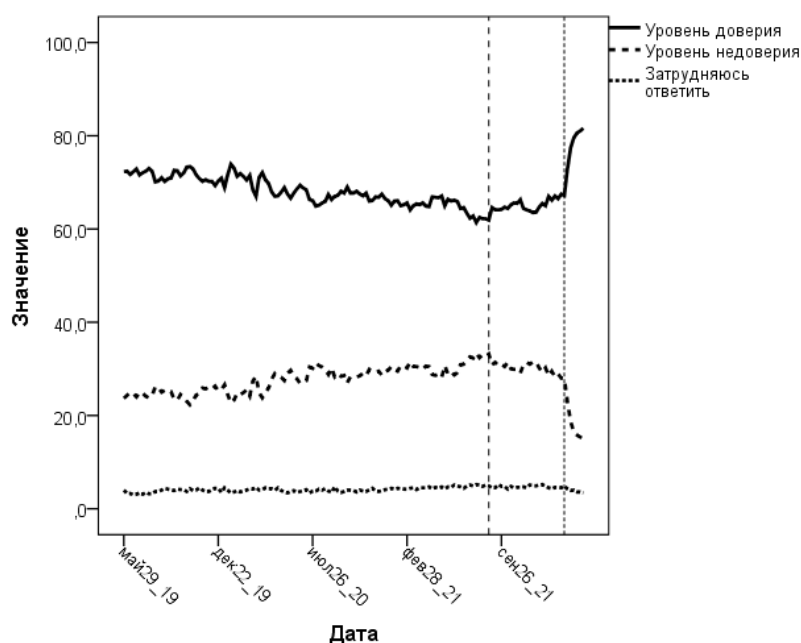

Рисунок 4 – Динамика составляющих обобщённого индекса доверия Путину с мая 2019 года по апрель 2022 года

Информативны и результаты регрессионного анализа. С определённым допущением (из рассматриваемых показателей только уровень неуверенности в оценке проводимой политики можно считать распределённым по нормальному закону) в первый период динамичнее изменялся уровень доверия – он снижался со скоростью 0,081 п.п. в неделю. Уровень недоверия возрастал медленнее – со скоростью 0,072 п.п. в неделю, и медленнее всего увеличивался уровень неуверенности в оценке проводимой политики – со скоростью 0,009 п.п. в неделю.

Обратимся теперь к оценке реальной погрешности измерения показателей социологической природы. В социологической практике часто ограничиваются указанием ошибки выборки. На сайте «ВЦИОМ-Спутник» отмечается, что максимальный размер ошибки для данных, собранных в течение недели (11200 респондентов), с вероятностью 95 % не превышает 1,0 %. Но фактически погрешность измерения, оцененная по динамическим рядам показателей, значительно больше. Покажем это на примере динамики показателя «неуверенность в оценке проводимой политики» (рисунок 5).

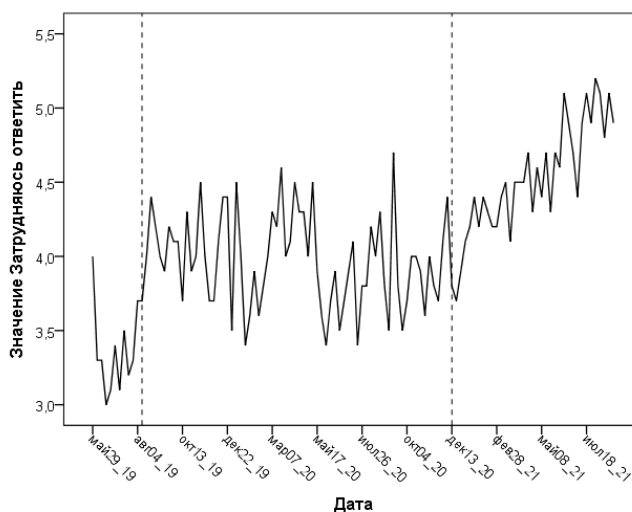

Рисунок 5 – Динамика показателя «неуверенность в оценке проводимой политики» в период с мая 2019 года по август 2021 года

Из рисунка 5 видно, что на временном участке «август 2019 г. – декабрь 2020 г.» линейный дрейф показателя «неуверенность в оценке проводимой политики» практически отсутствует и значениям стандартного отклонения 0,316 % и среднего арифметического 3,97 % отвечает оценка погрешности измерения 8,0 %. Эта оценка почти на порядок превышает ошибку выборки.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае ежемесячных измерений индексов социального настроения. Оценим реальную погрешность измерений на примере индекса «социальный оптимизм» в интервале «июнь 2018» – «январь 2022». Согласно рисунку 6, для соответствующего временного ряда длительностью 42 наблюдения линейный дрейф практически отсутствует.

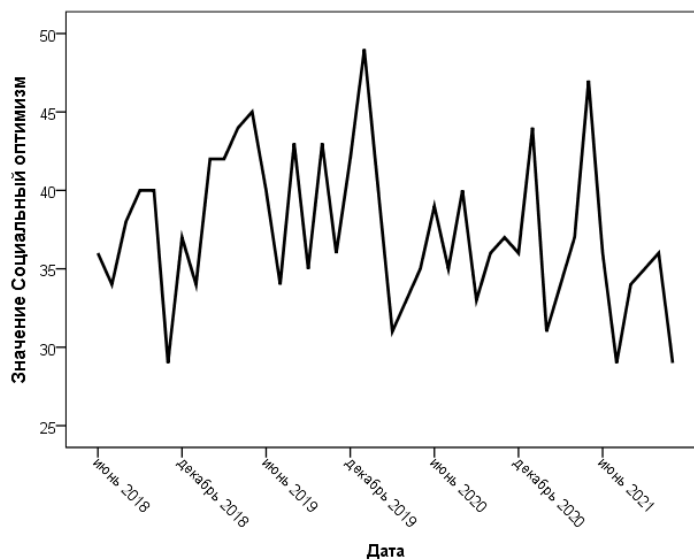

Рисунок 6 – Динамика индекса «социальный оптимизм» в период с июня 2018 года по январь 2022 года

Графическая проверка распределения индекса по гистограмме и графику квантилей (рисунок 7) демонстрирует удовлетворительное совпадение эмпирических данных с теоретическими графиками и говорит в пользу принятия гипотезы нормальности распределения.

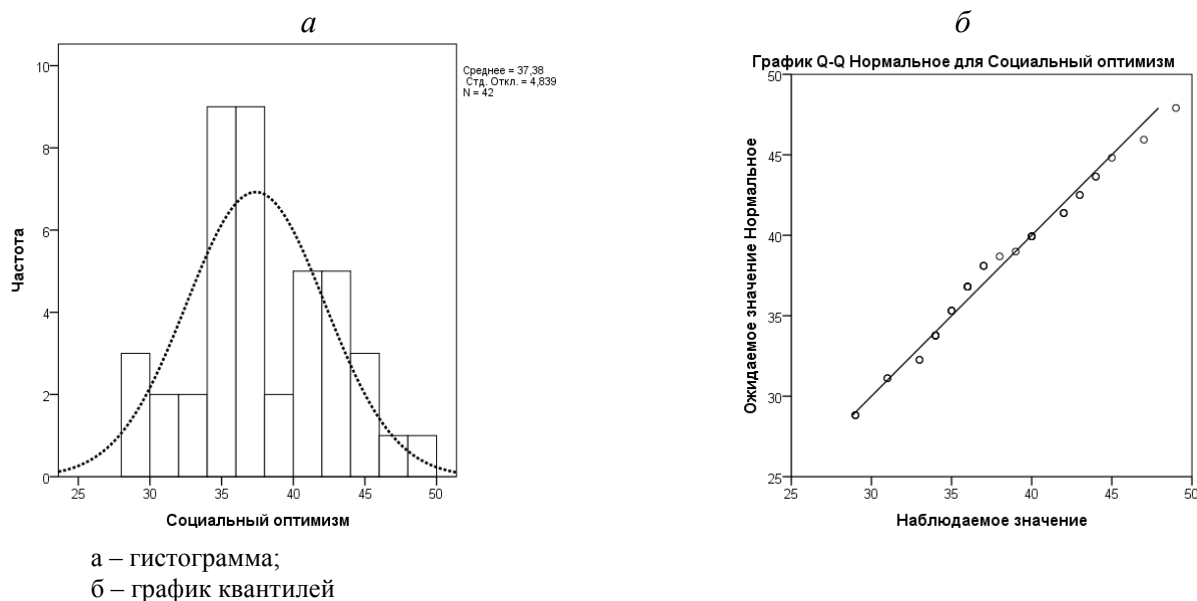

Рисунок 7 – Графическая проверка распределения индекса «социальный оптимизм» в период с июня 2018 года по январь 2022 года

Согласно сайту «ВЦИОМ», максимальный размер ошибки репрезентативной общероссийской выборки (с учётом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию Госкомстата) в 45 областях, краях и Республиках России в 146 населённых пунктах (количество респондентов 1600 человек) с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %. В то же время статистический анализ представленных на рисунке 6 данных показывает, что значениям стандартного отклонения 4,839 п.п. и среднего арифметического 37,38 п.п. отвечает оценка погрешности измерения 12,9 %. Таким образом, и здесь наблюдается существенное – в несколько раз – превышение реальной погрешности измерений над ошибкой выборки.

Одной из возможных причин, вызывающих столь высокую погрешность измерений индексов социологической природы, на наш взгляд, является проявление в динамике социальных настроений россиян эффекта инерции, которая часто влияет на субъективные оценки респондентами текущей ситуации [1]. В этих случаях для анализа причин волатильности динамики индексов социальных настроений следует искать те политические и социально-экономические события, которые могут влиять на изменчивость величин индексов.

Выводы

На основании выполненных статистических исследований выделим те особенности социально-экономических показателей социологической природы, которые необходимо учитывать при эконометрическом моделировании.

- Сильная зашумлённость данных, предположительно вызванная эффектом инерции социальных настроений респондентов.

- Как следствие, высокая погрешность измерений социально-экономических индексов социологической природы, почти на порядок превышающая ошибку выборки.

- Ограничение на применение традиционных методов параметрической статистики из-за несоблюдения условия нормального распределения информативных показателей.

Из общих рекомендаций по эконометрическому моделированию динамики сильно зашумлённых данных методами регрессионного анализа можно указать следующие.

- Переход от построения «точных» регрессионных моделей динамики к «полезным моделям», когда «скачки» информативных показателей и/или изменения направленности их тренда рассматриваются не как статистически установленные суждения, а лишь как «тенденции».

- Переход от анализа динамики синтетических индексов к анализу динамики их составляющих. При этом могут быть получены новые знания об изучаемых процессах.
- Параллельный анализ динамики индексов, сформированных по ответам респондентов на близкие вопросы.
- Применение, наряду с аналитическими, графических методов анализа, способствующих интерпретации результатов статистических выводов.

Список источников:

1. Балацкий, Е. В. Эффект инерции в формировании социальных настроений / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2007. – № 3(83). – С. 85-94. – EDN MHODRO.
2. Барбашова, Е. В. Моделирование динамики социального самочувствия россиян по материалам мониторинга ВЦИОМ: проблемы и пути решения / Е. В. Барбашова, О. В. Лясковская // Социологический альманах : Материалы XV Орловских социологических чтений, Орел, 08 декабря 2023 года. – Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – С. 18-27. – EDN LNEZUA.
3. Барбашова, Е. В. Эконометрические модели развития общественных настроений россиян в условиях новой социальной реальности: особенности построения и социологический анализ / Е. В. Барбашова, О. В. Лясковская // Россия: Тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03–04 июня 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 3. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 521-527. – EDN GUYTDZ.
4. Бююль, А. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей : Пер. с нем. / А. Бююль, П. Цёфель. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП». – 2002. – 608 с.
5. Дементьева, И. Н. Использование индексного метода в социологических исследованиях ИСЭРТ РАН / И. Н. Дементьева // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 9(19). – С. 4. – EDN SZIASP.
6. Доугерти, К. Введение в эконометрику / К. Доугерти. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 465 с.
7. Дрейпер, Н. Прикладной регрессионный анализ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. Книга 1 / Н. Дрейпер, Г. Смит. – Москва: Финансы и статистика, 1986. – 366 с.
8. Ермолаева, П. О. Социальные настроения россиян: методология интегральных оценок и эмпирические исследования / П. О. Ермолаева, Е. П. Носкова // Россия и современный мир. – 2013. – № 3(80). – С. 58-71. – EDN RCSHWD.
9. Ильясов, Ф. Н. Шкалы и специфика социологического измерения / Ф. Н. Ильясов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – № 1(119). – С. 3-16. – EDN RYFKIP.
10. Индексы социальных оценок // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksysocialnykh-ocenok>.
11. Ежедневный всероссийский опрос «СПУТНИК» // ВЦИОМ. – URL: <https://ok.wciom.ru/research/vciom-sputnik>.
12. Скляр, А. Я. Анализ и устранение шумовой компоненты во временных рядах с переменным шагом / А. Я. Скляр // Кибернетика и программирование. – 2019. – № 1. – С. 51-59. – DOI 10.25136/2306-4196.2019.1.27031. – EDN ZAADBJ.
13. Толстова, Ю.Н. Выбор метода как одна из главных методологических задач анализа данных / Ю.Н. Толстова // Математическое моделирование социальных процессов: сборник трудов, выпуск № 20. – Москва: ИПМ им. М.В. Келдыша. – 2018. – С. 181-196.

Статья поступила в редакцию / Received: 19.02.2024

Принята к публикации / Accepted: 31.05.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Чеглакова С. Г., Рыжова Е. С.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ С УЧЁТОМ ЛИКВИДАЦИОННОЙ СТОИМОСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Чеглакова Светлана Григорьевна

доктор экономических наук, профессор
Рязанский государственный радиотехнический университет имени
В. Ф. Уткина (г. Рязань, Россия), заведующая кафедрой экономиче-
ской безопасности, анализа и учета
e-mail: Svetlana-cheglakova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4121-557X
SPIN: 1737-2468

Svetlana G. Cheglakova

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin
(Ryazan, Russia), Head of the Department of Economic Security,
Analysis and Accounting
e-mail: Svetlana-cheglakova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4121-557X
SPIN: 1737-2468

Рыжова Елена Сергеевна

Рязанский государственный радиотехнический университет имени
В. Ф. Уткина (г. Рязань, Россия), студентка 5-го курса инженерно-
экономического факультета
e-mail: helenasr11@gmail.com
SPIN: 4119-6384

Elena S. Ryzhova

Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin
(Ryazan, Russia), 5th year student of the Faculty of Engineering and
Economics
e-mail: helenasr11@gmail.com
SPIN: 4119-6384

Статья посвящена вопросам развития научно-методических основ экономического анализа и формирования теоретической базы его современного направления. Актуальной задачей методологического характера является формирование методик, учитывающих инновационное развитие учётного обеспечения, которое важно для научного обоснования инструментально-аналитической базы тактического и стратегического прогнозирования для получения необходимого эффекта на всех стадиях развития хозяйствующего субъекта.

Цель исследования заключается в актуализации методики экономического анализа и прогнозирования финансовой устойчивости в условиях меняющегося законодательства по бухгалтерскому учёту.

Совокупность применяемых методов включает: общенаучные методы исследования (монографический, обобщения материалов, системного исследования) и специальные методы экономической науки (сравнения, анализа, синтеза, моделирования).

В статье дана оценка изменениям в учёте основных средств, которые внесены Федеральным стандартом бухгалтерского учёта 6/2020 «Основные средства». Доказана аналитическая ценность данного документа, связанная с отражением в учёте ликвидационной стоимости основных средств, которая может оказать существенное влияние на прогнозируемые денежные потоки при оценке уровня финансовой устойчивости. Определена взаимосвязь стоимостных показателей, формирующих балансовую стоимость и расходную (убыточную) составляющую основных средств, денежных потоков в контексте форм бухгалтерской (финансовой) отчётности.

Обоснована модель аналитического инструментария контроля над основными средствами в прогнозировании финансовой устойчивости, построение которой основано на связующих элементах бухгалтерского баланса, характеризующих тип и уровень финансовой устойчивости.

The article is devoted to the development of scientific and methodological foundations of economic analysis and theoretical basis formation of its modern direction. Formation of methods that take into account innovative development of accounting support is an urgent methodological task, which is important for scientific substantiation of instrumental and analytical base of tactical and strategic forecasting in order to obtain the necessary effect at all stages of economic entity development.

The purpose of the study is to update economic analysis methodology and financial stability forecasting in the context of changing accounting legislation.

The set of applied methods includes the following: general scientific research methods (monographic, materials generalization, and system research) and special methods of economic science (comparison, analysis, synthesis, and modeling).

The article assesses the changes in fixed assets accounting, which are introduced by the Federal Accounting Standard 6/2020 "Fixed assets". The analytical value of this document, connected with liquidating value accounting of fixed assets, is proved. It can have a significant impact on relevant cash flows when assessing the level of financial stability. The interrelation of cost indicators forming the book value and expenditure component (loss-making) of fixed assets and cash flows in the context of accounting (financial) reporting forms is determined.

The model of analytical tools to control fixed assets in forecasting financial stability is substantiated, the construction of which is based on the connecting elements of the balance sheet characterizing the type and level of financial stability.

Ключевые слова: аналитические инструменты, основные средства, прогнозирование финансовой устойчивости, ликвидационная стоимость основных средств.

Keywords: analytical tools, fixed assets, forecasting financial stability, liquidation value of fixed assets.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Чеглакова С. Г., Рыжова Е. С. Актуализация методологии прогнозирования финансовой устойчивости с учётом ликвидационной стоимости основных средств // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 28-35. – <https://doi.org/10.36683/ee242.28-35>. – EDN XFYGXQ.

For citation: Cheglakova S. G., Ryzhova E. S. Actualization of Forecasting Methodology of Financial Stability Taking into Account Liquidating Value of Fixed Assets. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 28-35. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.28-35>. – URL: <https://www.elibrary.ru/XFYGXQ>.

Введение

В теоретическом аспекте современного экономического анализа отождествляются понятия «финансовое состояние» и «инвестиционная привлекательность» посредством аналитического инструментария в оценке уровня платёжеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности. Интегрированной оценкой во всех случаях выступают показатели, характеризующие оптимальность, рациональность, эффективность использования и распределения ресурсов. Важным ресурсом, их объединяющим, являются денежные потоки, которые поступают в организацию и выбывают по результатам осуществлённых операций производственно-хозяйственной деятельности. От того, насколько эффективно используются ресурсы и рационально распределены источники их финансирования, зависит уровень финансовой устойчивости. Это показатель, который аккумулирует вышеперечисленные взаимосвязанные элементы в системе управления хозяйствующего субъекта. Отечественная наука постоянно предлагает усовершенствованные аналитические финансовые модели контроля над ресурсами, в основе которых широкий спектр систематизированных показателей, отражающих происходящие явления в экономике на всех уровнях её развития. Однако в условиях динамично актуализируемого нормативного регулирования, в частности бухгалтерского учёта, который является информационным обеспечением экономического анализа, вопросам параллельного развития и усовершенствования оценочных критериев в методиках экономического анализа недостаточно уделяется внимания, что создаёт необходимость дальнейших поисков решения актуальной проблемы.

Цель исследования заключается в актуализации методик экономического анализа и прогнозирования финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта, что обусловлено изменениями нормативно-правового регулирования в организации ведения бухгалтерского учёта основных средств, которые прописаны ФСБУ 6/2020 «Основные средства».

Результаты, которые были получены в процессе исследования, могут способствовать расширению существующей системы знаний об изучаемых явлениях, в частности развитию методик экономического анализа.

В рамках достижения поставленной цели предполагается решить задачи теоретической и практической направленности:

- оценить природу взаимосвязи между основными средствами и финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта;
- оценить взаимосвязь операций с основными средствами и денежными потоками в контексте форм бухгалтерской отчётности и пояснений к ним как информационного обеспечения финансового анализа;
- оценить воздействие происходящих процессов, связанных с изменением нормативного регулирования по бухгалтерскому учёту на аналитическую составляющую в оценке ресурсного потенциала и прогнозирования финансовой устойчивости;
- актуализировать методику прогнозирования финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта с учётом ликвидационной стоимости основных средств.

Материал и методы исследования

Современные методики экономического анализа предназначены для решения управленческих задач посредством стандартных методов экономической науки и аналитического инструментария [18]. Информационным обеспечением, которое формирует банк данных для исследования происходящих процессов в организации, является бухгалтерская (финансовая) отчётность. Их построение основано на принципах и требованиях к организации и ведению бухгалтерского учёта, прописанных в регулирующих нормативно-правовых актах [10; 21].

По такому же принципу формируется и методика анализа финансовой устойчивости, основной целью которой является исследование эффективности использования ресурсного потенциала, рентабельности и рациональности распределения источников их финансирования [19].

В современных условиях экономического развития часто происходят изменения в нормативно-правовых документах, регулирующих организацию бухгалтерского учёта, которые не всегда своевременно трансформируются в уже существующую аналитическую методологическую среду экономического анализа. В бухгалтерском учёте, который является носителем информации для экономического анализа, нередко вносятся изменения в организацию учёта ресурсов, а методики экономического анализа данных ресурсов неизменно продолжают работать на оценку их состояния. Что нередко влечёт за собой искажения в результатах расчётных показателей и, как следствие, некорректного и неэффективного принятия управленческих решений [11; 16]. Поэтому возникает необходимость в актуализации методологического подхода к экономическому анализу.

Уровень финансовой устойчивости организации во многом зависит от состояния и структуры ресурсов организации, который в значительной степени характеризуется состоянием основных средств. По их видам, назначению, структуре, классификационным признакам можно определить направления деятельности хозяйствующего субъекта [9; 17].

Изменения, которые произошли в порядке учёта основных средств, затронули, прежде всего, оценку их стоимости, который был установлен ранее ПБУ 6/2001 «Учёт основных средств». Современные требования – первоначальная, переоценённая, справедливая, балансовая и ликвидационная стоимости [15].

Стоит отметить, что к прочим существующим ранее характеристикам активов, по которым его относят к объекту основных средств, добавлено то, что он должен иметь материально-вещественную форму, при этом исключается характеристика, связанная с возможностью его перепродажи [4].

Изменился лимит стоимости активов, относимых на объекты основных средств, и способы начисления амортизации.

Всё это отразилось на алгоритме формирования и отражения в бухгалтерской отчётности коммерческих организаций показателя «основные средства», что имеет существенное значение для принятия решений инвестиционного характера [1; 6].

Изменения в нормативных документах по организации объектов учёта, связанные со стоимостной оценкой, влекут за собой и определённые уточнения в аналитическом инструментарии контроля над ними, так как они непосредственно связаны с расчётом показателей, характеризующих эффективность использования основных средств, и, как следствие, с оценкой и прогнозированием уровня финансовой устойчивости организации [3]. Важные аналитические особенности, которые нельзя не учитывать, проявляются:

- а) при формировании балансовой стоимости основных средств:
 - первоначальная стоимость отражает полную стоимость приобретения и подготовки основных средств к эксплуатации;
 - предусмотрена возможность включения последующих расходов в стоимость основных средств, если они увеличивают их эксплуатационные характеристики или продлевают срок службы;
- б) в начислении амортизации:
 - срок полезного использования объекта основных средств;

- ликвидационная стоимость;
- способ начисления амортизации.

Считаем, что основная аналитическая ценность данного документа заложена в понятии ликвидационной стоимости основных средств, которую можно реализовать при прогнозировании дохода от продажи основных средств. Однако вопросы формирования ликвидационной стоимости основных средств в бухгалтерском учёте пока не решены [2; 20].

В действующем стандарте отсутствуют указания по порядку расчёта ликвидационной стоимости объекта основных средств, при этом моментом её определения является момент определения первоначальной стоимости объекта [12]. Установлены лишь варианты, при которых ликвидационная стоимость может быть равна нулю:

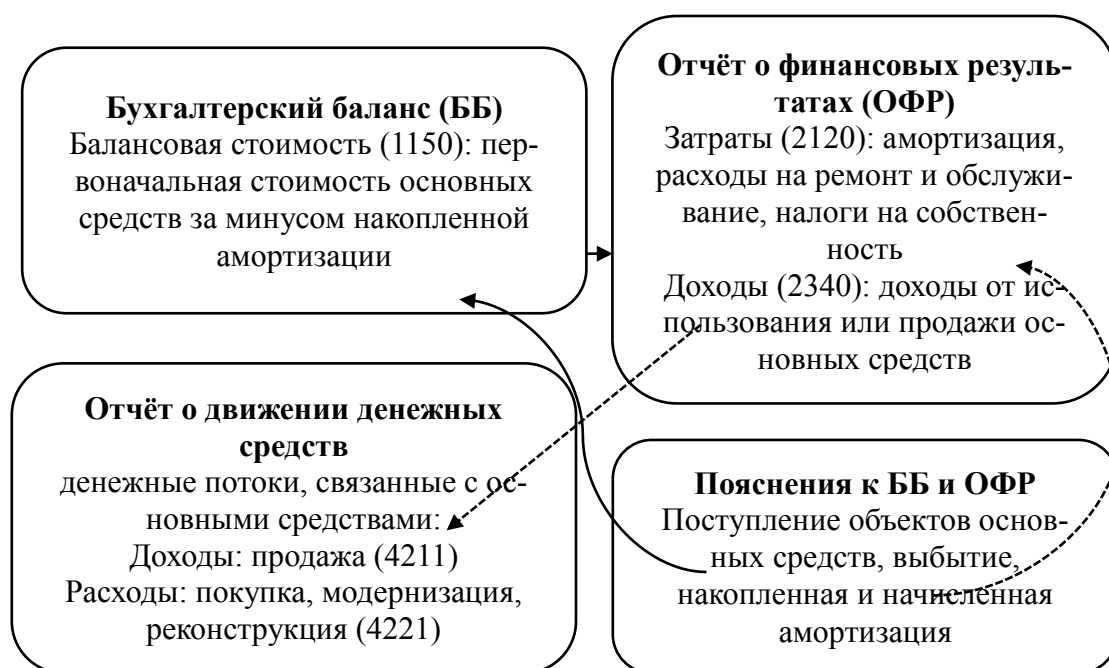
- при отсутствии планирования поступлений от выбытия основного средства в конце его срока полезного использования;
- при планировании к получению сумма от выбытия объекта не может быть определена или не существенна.

Все финансовые операции, связанные с движением основных средств и прогнозируемой величиной дохода в бухгалтерской (финансовой) отчётности в контексте форм и пояснений к ним, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Финансовые операции по основным средствам в контексте форм бухгалтерской (финансовой) отчётности и пояснений к ним

Форма отчётности	Код строк в БФО	Обязательная к раскрытию в бухгалтерской отчётности информация
Бухгалтерский баланс	1150	– балансовая стоимость основных средств
		– незавершённые вложения в основные средства
Отчёт о финансовых результатах	2340	– доходы/расходы от выбытия основных средств
		– результат от переоценки основных средств, отнесённый на доходы/расходы/капитал
		– результат от обесценения и восстановления обесценения, отнесённый на доходы/расходы
		– результат от обесценения основных средств, отнесённый на уменьшение накопленного результата переоценки
Отчёт об изменении капитала	3213	– результат переоценки основных средств, повлиявший на уменьшение/увеличение капитала
	3223	
Отчёт о движении денежных средств	4211,4221	– информация о денежных потоках организации от операций с основными средствами
Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах	5200–5230	– о балансовой стоимости, накопленной амортизации по основным группам основных средств, а также об изменениях этих показателей
	5287	– об амортизируемых и неамортизируемых основных средствах
	5280–5286	– о полученных и переданных в аренду основных средствах
		– об ограничениях имущественных прав организации на основные средства, в том числе находящиеся в залоге
		– о суммах договорных обязательств по приобретению основных средств

Схематично взаимосвязь операций с основными средствами и денежными потоками в контексте форм бухгалтерской (финансовой) отчётности представлена на рисунке 1.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи стоимостных показателей, формирующих балансовую стоимость основных средств и расходную составляющую в бухгалтерской финансовой отчётности

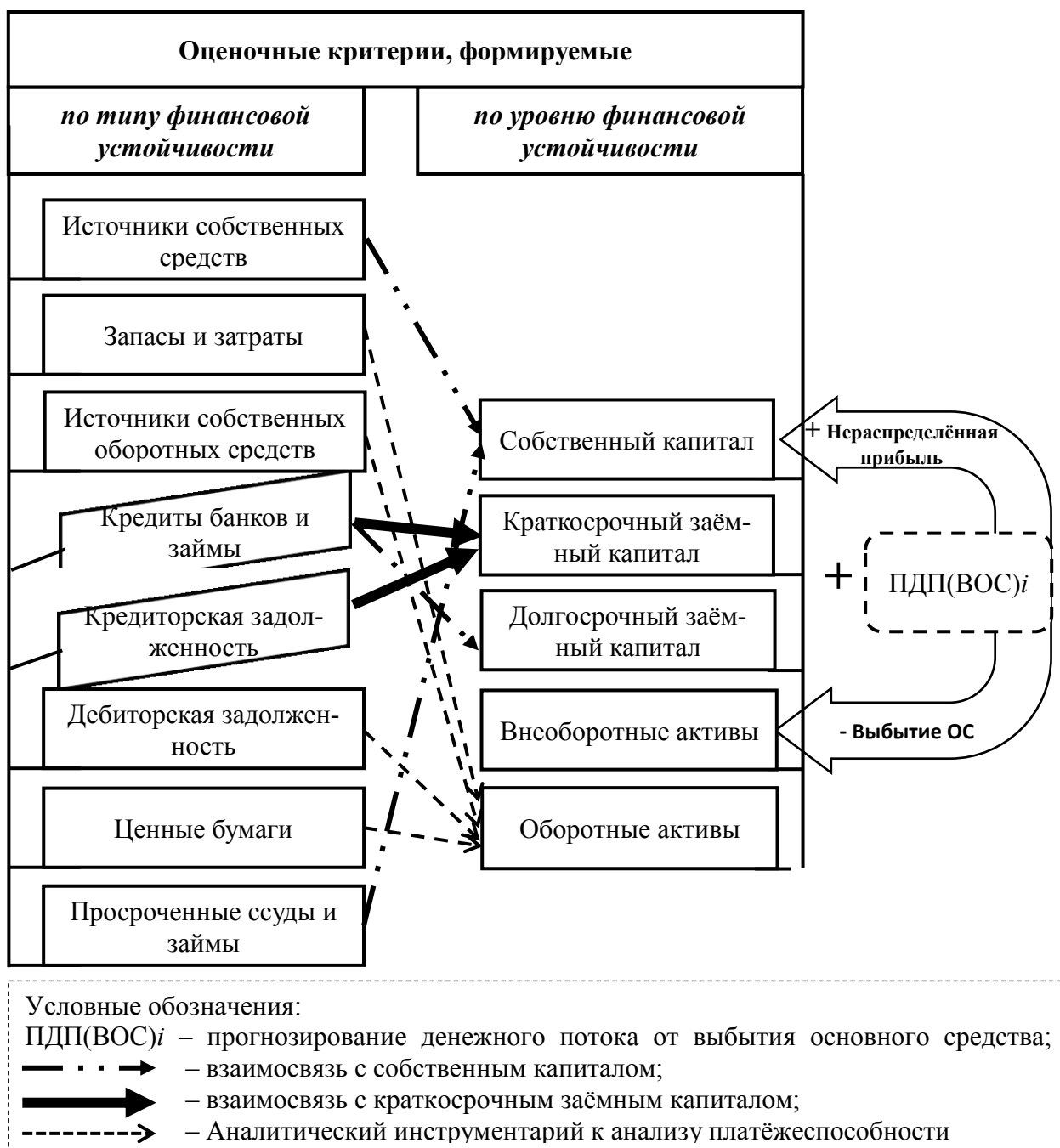
Знание логистики финансовых ресурсов, связанных с учётом операций по основным средствам в стоимостной оценке [7], в контексте форм бухгалтерской (финансовой) отчётности позволит обеспечить систематизированный подход к формированию аналитического инструментария для оценки рентабельности денежных потоков и эффективности использования основных средств, что даст возможность осуществлять контроль над уровнем финансовой устойчивости и его прогнозированием [5; 14].

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные результаты исследования предоставили возможность разработать модель контроля над ресурсами в оценке и прогнозировании финансовой устойчивости [13]. На рисунке 2 отражено взаимодействие оценочных критериев по эффективности использования ресурсов и рациональности распределения источников финансирования.

Определяющим элементом в данной взаимосвязи является прибыль. Денежные потоки от выбытия основных средств позволят организации планировать их величину от финансовой деятельности, что, в свою очередь, будет обеспечивать рост объёма собственных источников финансирования и позитивно влиять на уровень финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Данная модель прогнозирования притока денежных средств применима и актуальна в случае участия хозяйствующего субъекта в инвестиционных проектах, когда продажа основных средств, не приносящих дохода от производственной деятельности, становится источником получения прибыли. Приток денежных средств отразится на результативном значении показателей в оценке уровня платёжеспособности и финансовой устойчивости, что может послужить гарантом в оценке инвестиционной привлекательности в конкретном временном периоде.

Как правило, для оценки инвестиционной привлекательности интерес представляют хозяйствующие субъекты с абсолютным и нормальным типом финансовой устойчивости. Поэтому изменения в алгоритме оценочных критериев методик прогнозирования уровня финансовой устойчивости могут затронуть экономические субъекты только с нормальным и абсолютным типом финансовой устойчивости. Учитывая, что основными оценочными критериями

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Модель аналитического инструментария контроля над основными средствами в прогнозировании финансовой устойчивости

в определении типа финансовой устойчивости являются источники собственных средств (ИСС), запасы и затраты (ЗиЗ), величина которых непосредственно находится под влиянием вышеизложенных изменений в стоимостной оценке основных средств, уместно в алгоритмы неравенств, определяющих конкретный тип финансовой устойчивости, добавить прогнозируемые изменения. При операциях, связанных с ликвидационной стоимостью основных средств, источники собственных средств могут увеличиваться, одновременно затраты на содержание выбывших основных средств – сокращаться.

ИСС + (прогнозируемые денежные потоки (ПДП))

ЗиЗ – (затраты на содержание (ЗнаСос))

При оценке уровня финансовой устойчивости на основе финансовых показателей изменения предполагаются в алгоритме расчёта коэффициентов, содержащих расчётный элемент – собственный капитал. Его прогнозное значение также может быть увеличено на величину притока денежных средств. Так, например, коэффициент автономии, один из показателей в системе оценочных критериев уровня финансовой устойчивости, будет иметь следующий алгоритм расчёта:

$$K_{\text{автономии}} = (\text{СК} + \text{ПДП}) / \text{ЗК},$$

где СК – собственный капитал;

ЗК – заёмный капитал

Выводы

Основные средства организации являются её важным стратегическим ресурсом, посредством эффективного использования которых экономический субъект получает прибыль. Состояние основных средств, их структура, а также рациональное распределение источников денежных средств, их поддерживающих, в совокупности характеризуют финансовое состояние организации, в частности уровень её финансовой устойчивости. Качественное и достоверное формирование информации о состоянии основных средств обеспечивает высокий уровень аналитических возможностей. Поэтому актуализация аналитического инструментария в методиках экономического анализа ресурсов и в целом финансового состояния, обусловленная изменениями нормативно-правового регулирования в организации ведения бухгалтерского учёта, необходима, прежде всего, с точки зрения корректного получения результата в целях необходимого эффекта на всех уровнях управления (микро-, мезо-, макро). В конкретном случае рекомендуемый методический инструментарий к прогнозированию финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта позволит повысить уровень инвестиционной привлекательности экономического субъекта, что является фактором его финансовой стабильности и безопасности.

Список источников:

1. Анисимова, Е. В. Аудит нефинансовой отчетности в фокусе устойчивого развития российских компаний / Е. В. Анисимова // Исследование проблем экономики и финансов. – 2023. – № 4. – DOI 10.31279/2782-6414-2023-4-4. – EDN FGPWEK.
2. Шахбанов, Р. Б. Вопросы оценки основных средств в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / Р. Б. Шахбанов, Х. М. Мирзаева, А. С. Алиев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2(127). – С. 1432-1435. – DOI 10.34925/EIP.2021.127.2.291. – EDN GRVIWT.
3. Аналитический инструментарий управления финансовой устойчивостью / Н. К. Васильева, О. В. Тахумова, С. С. Балоян, А. М. Хастян // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 1(54). – С. 360-369. – EDN ТОНЕНА.
4. Бабалыкова, И. А. Особенности отражения информации об основных средствах в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / И. А. Бабалыкова, В. В. Левшина // Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение : Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 09–10 декабря 2021 года / Сост. Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 72-76. – EDN SDAAME.
5. Беркутова, Т. А. Модель диагностики в управлении изменениями на предприятии / Т. А. Беркутова, О. В. Мищенко, Б. А. Якимович // Форпост науки. – 2023. – № 1(63). – С. 29-35. – DOI 10.36683/2076-5347-2023-1-63-29-35. – EDN МКАХРФ.
6. Боброва, Е. А. Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие и финансовые инструменты / Е. А. Боброва, Е. А. Сотникова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 178-200. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-4-178-200. – EDN СОАВЗО.
7. Голова, Е. Е. Документальное оформление бухгалтерского учета основных средств в коммерческих организациях в условиях применения ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / Е. Е. Голова, Д. Р. Баетова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 2(43). – С. 20-24. – DOI 10.57145/27128482_2023_12_02_04. – EDN QNPXBJ.

8. Еремина, И. А. Комплексный анализ и оценка эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в Республике Коми / И. А. Еремина, А. В. Облизов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 47-83. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-4-47-83. – EDN MYJBWS.
9. Заика, А. В. Оценка использования основных средств аграрного сектора экономики Орловской области / А. В. Заика, О. И. Карпова // Экономическая среда. – 2023. – № 4(46). – С. 82-91. – DOI 10.36683/2306-1758/2023-4-46/82-91. – EDN ZTRXDJ.
10. Лытнева, Н. А. Ретроспективный анализ нормативного регулирования иностранных инвестиций в управлении инвестиционной политикой государства / Н. А. Лытнева, Е. А. Кыштымова, Е. С. Кыштымова // Форпост науки. – 2023. – № 2(64). – С. 40-46. – DOI 10.22394/2949-0855-2023-2-64-40-46. – EDN ITFAJX.
11. Макаров, К. А. Направления совершенствования организационно-экономической системы риск-контроллинга на предприятии / К. А. Макаров, Т. В. Дивина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 3(61). – С. 55-62. – DOI 10.36683/2076-5347-2022-3-61-55-62. – EDN FIQXHG.
12. Нажуева, Д. Н. Проблемы формирования ликвидационной стоимости основных средств в бухгалтерском учёте / Д. Н. Нажуева // Вестник научной мысли. – 2022. – № 6. – С. 9-13. – DOI 10.34983/DTPB.2022.21.56.001. – EDN CVYDDK.
13. Панина, Ю. С. Прогнозирование финансовой устойчивости организации в условиях цифровизации экономики / Ю. С. Панина, М. А. Чирская // Управление персоналом: современные концепции и эффективные технологии : Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 29–30 ноября 2021 года / Отв. редактор Н.Г. Казимилова. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2022. – С. 156-161. – EDN MIUZXE.
14. Парушина, Н. В. Устойчивое развитие малого бизнеса в регионах на основе стейкхолдерского подхода: информационно-аналитическое и учетное обеспечение / Н. В. Парушина, Н. А. Сучкова, В. В. Сотников // Экономика. Право. Инновации. – 2023. – № 2. – С. 17-28. – DOI 10.17586/2713-1874-2023-2-17-28. – EDN JMCNNS.
15. Пласкова, Н. С. Развитие методологии экономического анализа в цифровой экономике / Н. С. Пласкова // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 36-43. – DOI 10.26794/2408-9303-2018-5-2-36-43. – EDN YVRANF.
16. Проняева, Л. И. Оценка системы управления финансовыми рисками в электроэнергетических компаниях / Л. И. Проняева, А. С. Кретова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 141-158. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-1-141-158. – EDN HWINQQ.
17. Чайковская, Л. А. Амортизация основных средств и ее ключевые элементы / Л. А. Чайковская, В. Л. Кожухов // Исследование проблем экономики и финансов. – 2022. – № 3. – DOI 10.31279/2782-6414-2022-3-5-1-12. – EDN KCMJUK.
18. Чеглакова, С. Г. Современные концепции экономического анализа в системе управления бизнесом / С. Г. Чеглакова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3(56). – С. 570-573. – EDN TQVGST.
19. Чеглакова, С. Г. Современные инструменты моделирования учетно-аналитического обеспечения управления неликвидными основными средствами / С. Г. Чеглакова, А. В. Воронкова // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2022: Сборник трудов V Международного научно-технического форума. В 10-ти томах, Рязань, 02–04 марта 2022 года / Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Том 8. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, 2022. – С. 9-13. – EDN YSQAOP.
20. Шабанникова, Н. Н. Научно-методические подходы к организации учета операций с основными средствами в условиях перехода на новые федеральные стандарты / Н. Н. Шабанникова // Аудит. – 2021. – № 10. – С. 39-46. – EDN OEFQOU.
21. Юрьев, Р. Н. Информационные и правовые аспекты управления бизнес-процессами в цифровой экономике / Р. Н. Юрьев, И. А. Бессмертный, А. С. Груздева // Экономика. Право. Инновации. – 2023. – № 1. – С. 55-62. – DOI 10.17586/2713-1874-2023-1-55-62. – EDN FKABPP.

Статья поступила в редакцию / Received: 12.03.2024

Принята к публикации / Accepted: 12.04.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Ибатуллин Д. Ф., Шакирова Н. Н.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ**Ибатуллин Даниил Фаритович**

Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия), студент 2 курса магистратуры экономического факультета
 ООО «Инвест-аудит» (г. Пермь, Россия), помощник аудитора
 e-mail: ibatullin.invest-audit@mail.ru
 ORCID: 0009-0006-9568-7897
 SPIN: 9927-6732

Daniil F. Ibatullin

Perm State National Research University (Perm, Russia), 2nd year master's student at the Faculty of Economics
 Invest-Audit LLC (Perm, Russia), Auditor Assistant
 e-mail: ibatullin.invest-audit@mail.ru
 ORCID: 0009-0006-9568-7897
 SPIN: 9927-6732

Шакирова Нелли Наилевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия), ассистент кафедры учёта, аудита и экономического анализа, студент 2 курса магистратуры экономического факультета
 e-mail: nellyshakirova13@yandex.ru
 ORCID: 0000-0001-5560-3675
 SPIN: 2588-0225

Nelly N. Shakirova

Perm State National Research University (Perm, Russia), Assistant at the Department of Accounting, Audit and Economic Analysis, 2nd year master's student at the Faculty of Economics
 e-mail: nellyshakirova13@yandex.ru
 ORCID: 0000-0001-5560-3675
 SPIN: 2588-0225

Научный руководитель**Посохина Алина Витальевна**

кандидат экономических наук, доцент
 Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия), доцент кафедры учёта, аудита и экономического анализа
 e-mail: posohinaperm@psu.ru
 ORCID: 0000-0003-3173-8940
 SPIN: 8999-2090

Scientific Supervisor**Alina V. Posohina**

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
 Perm State National Research University (Perm, Russia), Associated Professor at the Department of Accounting, Audit and Economic Analysis
 e-mail: posohinaperm@psu.ru
 ORCID: 0000-0003-3173-8940
 SPIN: 8999-2090

Актуальность исследования обусловлена трансформационными процессами в отечественной экономике, которые сопровождаются санкционным давлением со стороны западных стран и внутренними проблемами, что усиливает значимость независимой финансовой оценки и консалтинговой поддержки бизнеса. Однако и сама отрасль аудиторской деятельности находится в кризисном состоянии, требующем детального изучения и нововведений. Цель исследования – анализ последствий, связанных с изменениями в нормативной базе регулирования аудиторской деятельности, и изучение перспектив дальнейшего развития аудиторского рынка на примере нескольких регионов РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Пермский край и Свердловская область), интерпретация полученных результатов и формирование на этой основе портрета аудиторской организации. В исследовании использовались следующие методы: наблюдение, сравнение, измерение, анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование. Методика исследования базируется на изучении и обобщении теоретических исследований отечественных авторов, научные интересы которых сконцентрированы в области изучения теории аудита, законодательного регулирования, специфики оказания аудиторских услуг, изучения регионального рынка аудита и перспектив его дальнейшего развития.

The relevance of the study is due to the transformational processes in the domestic economy, which are accompanied by sanctions pressure from Western countries and internal problems, which increase the importance of independent financial assessment and consulting support of business. However, auditing industry itself is in crisis that requires detailed study and innovations. The purpose of the study is to analyze the consequences associated with changes in the normative basis of auditing activities regulation and to study the prospects for further development of audit market on the example of several regions of the Russian Federation (Moscow, St. Petersburg, Perm Krai and Sverdlov Region), interpret the results obtained and form a portrait of an auditing organization on this basis. The following methods were used in the study: observation, comparison, measurement, analysis, synthesis, induction, deduction, and modeling. The research methodology is based on the study and generalization of theoretical studies by domestic authors whose scientific interests are concentrated in the field of studying the auditing theory, legislative regulation, specifics of providing audit services, studying the regional audit market and prospects for its further development. Audit organizations of the following regional units acted as objects

В качестве объектов для статистического исследования выступили аудиторские организации следующих региональных единиц: г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Пермского края и Свердловской области. В результате авторы пришли к мнению, что наибольшее влияние на показатель выручки аудиторских организаций, функционирующих в городах федерального значения, оказывает количество аудиторов с Единым аттестатом, в то время как в Свердловской области и Пермском крае таким фактором является количество выдаваемых аудиторских заключений. Данный факт свидетельствует о том, что на рынке аудиторских услуг присутствует явная диспропорция в отношении квалифицированных кадров, большая часть из которых сосредоточена в центральных регионах России, что увеличивает конкурентный потенциал, однако стоимость «федеральных» аудиторских услуг остается довольно высокой по причине их качества и наличия большого количества клиентов, готовых за это платить. В свою очередь, деловая активность на аудиторском рынке других регионов значительно ниже, вследствие чего появляется потребность в привлечении клиентов путём проявления гибкости в ценообразовании и ориентации на запросы клиентов, что сказывается на конечной стоимости и, как правило, качестве, но нивелируется количеством оказанных аудиторских услуг. В числе предложенных авторами научных рекомендаций: расширение понимания сущности аудиторской деятельности; трансформация подходов к аудиту; укрупнение субъектов аудиторского рынка посредством объединения и поглощения аудиторских организаций для наличия возможности продолжения конкурентной деятельности; освоение новых рынков аудиторских услуг в странах-членах ЕАЭС; диверсификация услуг аудиторской компании для закрепления своего положения на конкурентном рынке; увеличение спроса на услуги инициативного аудита для оказания превентивных мер по выявлению и предотвращению налоговых рисков, поиску резервов, оптимизации бизнес-процессов. Авторские разработки и предложения могут быть полезны для аудиторов, аудируемых лиц и регуляторов аудиторской деятельности в Российской Федерации для понимания конъюнктуры аудиторской отрасли по регионам, а также для выработки теоретических и практических вариантов обеспечения оптимальной эффективности функционирования рынка аудита в целом по России.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудиторские организации, типичная аудиторская организация, региональный рынок аудиторских услуг, нормативное регулирование аудита, контроль деятельности аудиторского рынка, консалтинговые услуги.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Ибатуллин Д. Ф., Шакирова Н. Н. Текущее состояние, проблемы и перспективы развития аудиторских организаций в России // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 36-57. – <https://doi.org/10.36683/ee242.36-57>. – EDN XSGDJA.

for statistical research: Moscow, St. Petersburg, Perm Krai and Sverdlov Region. As a result, the authors came to the conclusion that the number of auditors with a Single Certificate has the greatest impact on the revenue of audit organizations operating in federal cities, while in Sverdlov Region and Perm Krai such factor is the number of audit opinions issued. This fact indicates that there is a clear disparity in the market of audit services in relation to qualified personnel, most of whom are concentrated in the central regions of Russia, which increases the competitive potential. However, the cost of "federal" audit services remains quite high due to their quality and presence of a large number of customers willing to pay for it. In turn, business activity in the audit market of other regions is significantly lower. As a result, there is a necessity to attract customers by demonstrating flexibility in pricing and customer orientation, which affects the final cost and, as a rule, quality, but is compensated by the number of audit services provided. Scientific recommendations proposed by the authors are: expanding understanding of the essence of auditing, transformation of audit approaches, consolidation of audit market entities through the merger and acquisition of audit organizations to make it possible to continue competitive activities; development of new markets for audit services in the EAEU member states; diversification of audit company services to consolidate its position in the competitive market; increased demand for initiative audit services to provide preventive measures to identify and prevent tax risks, search for reserves, and optimization of business processes. The author's working out and proposals can be useful for auditors, audited persons and regulators of auditing activities in the Russian Federation to understand the situation in auditing industry in the region, as well as to develop theoretical and practical options for ensuring optimal efficiency of the audit market in Russia as a whole.

Keywords: audit activity, audit organizations, typical audit organization, regional audit services market, regulatory regulation of audit, audit market activity control, consulting services.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Ibatullin D. F., Shakirova N. N. Current State, Problems and Development Prospects of Audit Institutions in Russia. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 36-57. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.36-57>. – URL: <https://www.elibrary.ru/XSGDJA>.

Введение

В настоящее время в российской экономике происходят серьёзные трансформации: Россия переживает фактическую экономическую изоляцию, отток иностранных капиталов и организаций, высвобождение рабочей силы, задействованной в международных компаниях. Причиной столь глобальных изменений является политическое противостояние, вызванное проведением специальной военной операции на Украине и реализацией западными странами так называемой «отмены» (с англ. *cancel culture*) всего, что прямым или косвенным образом

связано с Россией.

Данные изменения коснулись также и рынка аудиторских организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. К числу ушедших иностранных организаций относятся представители международных аудиторских компаний «большой четвёрки» (с англ. «*Big 4*») в которую входили такие организации, как Deloitte, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young и KPMG.

В свою очередь, данные обстоятельства привели к переделу рынка аудиторских услуг в целом по стране и активизировали борьбу национальных аудиторских компаний за клиентов, так как у российского бизнеса, отрезанного от зарубежного рынка капитала, стало объективно меньше оснований платить в 4-5 раз больше за комплекс аудиторских услуг. Однако, несмотря на благоприятные условия для усиления конкурентной борьбы, число аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов продолжает сокращаться, тем самым оказывая негативное влияние на конкуренцию по отрасли в целом. Во многом данная тенденция связана с усилением законодательного регулирования и ужесточением процедуры проведения внешнего контроля качества со стороны регуляторов (Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество» (далее – СРО) (<https://sroaas.ru/>), Федеральное казначейство (далее – ФК) (<https://roskazna.gov.ru/>), Центральный Банк (далее – ЦБ) (<https://cbr.ru/>)), которые вкуче создают условия сокращения игроков на аудиторском рынке.

Проблеме изучения регионального рынка аудита посвящены труды таких отечественных учёных, как О. Хайруллиной [11], А. Посохиной, Е. Гутцайта [4], Т. Рыбак, Ю. Самариной и другие. В своих работах учёные рассматривают факторы (законодательное регулирование аудиторской деятельности, объём и специфику оказанных аудиторских услуг, изучение перспектив дальнейшего развития, практику конкурентной борьбы аудиторских организаций и т. д.), совокупность которых влияет на формирование аудиторского рынка как на уровне отдельных регионов, так и в общероссийском масштабе. Выводы большинства авторов во многом схожи между собой, здесь в первую очередь речь идёт о законодательных ограничениях, которые в большей степени затрагивают представителей малых и средних аудиторских компаний.

Текущее состояние отрасли

Для начала авторами предлагается комплексно оценить ситуацию в отрасли, сложившуюся на момент проведения исследования (2023 год). Стоит отметить, что проведённое авторами исследование сохраняет свою актуальность и в 2024 году.

По заявлениям аналитических изданий и печатной прессы [7], основанных на данных реестра аудиторских организаций, представленного на сайте СРО ААС «Содружество», на конец 2023 года количество аудиторских организаций сократилось до 2,2 тыс. По мнению авторов, основным фактором, оказавшим столь значимое влияние, является требование о численности работников аудиторской организации (не менее трёх штатных аудиторов), введённое 01.07.2022 Федеральным законом от 30.12.2008 № 359-ФЗ. Именно после вступления в силу данной ограничительной меры наблюдается наибольшее сокращение, пик которого пришёлся на начало 2023 года. Данные представлены на рис. 1.

Также отметим, что согласно данным, опубликованным на сайте Министерства финансов России, количество аудиторов в РФ за три года (2020-2022 гг.) сократилось на 13 % и к началу 2023 года составило 16,4 тысячи человек¹.

Стоит отдельно отметить, что сокращение субъектов обязательного аудита ускорило отрицательную динамику на рынке аудита. С 1 января 2023 года ежегодно проводить аудит в случаях, предусмотренных законом об аудиторской деятельности № 307-ФЗ, обязаны не все акционерные общества, а только публичные акционерные общества (далее – ПАО). Это значит, что для непубличных акционерных обществ с доходом до 800 млн рублей и суммой активов баланса до 400 млн рублей (включительно) отменена обязанность проводить аудит годо-

¹ Нужно ли компенсировать отток аудиторов и как это сделать // Audit-it.ru. – URL: <https://www.auditit.ru/articles/audit/a105/1094408.html?ysclid=lv3k9yjrr7153574680> (дата обращения: 15.03.2024).

вой бухгалтерской отчётности. Однако такие организации вправе проводить аудиторские проверки, если решение об этом примет общее собрание акционеров.

Источник: составлено авторами на основе сайта СРО ААС. – URL: <https://sroaas.ru/>.

Рисунок 1 – Динамика изменения количества аудиторских организаций в России

По мнению авторов, причина продолжающихся изменений в сфере аудиторской деятельности кроется в стремлении регуляторов аудиторской деятельности создать систему для повышения качества оказания аудиторских и прочих, связанных с аудитом услуг, а также формирование общественного мнения о СРО ААС «Содружество» как об организации, объединяющей профессионалов высокого уровня в области аудита. Данный вопрос не теряет своей актуальности, поскольку в массовом пространстве периодически тиражируется информация, связанная с выдачей ложных аудиторских заключений и отозванными лицензиями у банков, а также снижением показателей ответственности аудиторской деятельности перед заинтересованным сообществом¹.

Также необходимо учитывать, что число аудиторов, оказывающих услуги общественно значимым организациям (далее – ОЗО), также претерпевает значительное сокращение, так как для получения доступа к тендерам по выборам аудиторов начиная с 2023 года они обязаны войти в профильные реестры Федерального казначейства или Центрального Банка.

Проверку отчётности этих организаций за 2023 год смогут выполнять только аудиторы, состоящие в соответствующих реестрах. Аудиторские компании из реестра ФК смогут оказывать услуги ПАО, госкорпорациям, организациям с долей государственного участия не менее 25 % и другим юрлицам, обязанным раскрывать отчётность. Компании из реестра ЦБ получают право аудировать банки, страховые организации и другие финансовые организации, а также организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам [6].

Если говорить о конкретных цифрах, то на момент проведения исследования ОЗО аудируют около 1 тыс. аудиторских организаций, ОЗО на финансовом рынке – 250 компаний. По оценке участников рынка, с учётом требований к попаданию в реестры, таких как опыт работы с ОЗО не менее трёх лет и количество штатных сотрудников не менее пяти человек для реестра

¹ Нужно ли компенсировать отток аудиторов и как это сделать // Аудиторская фирма «Авдеев и К°». – URL: <https://www.auditit.ru/articles/audit/a105/1094408.html?ysclid=lv3k9ujrr7153574680> (дата обращения: 15.03.2024 г.).

ФК и не менее 12 человек для реестра ЦБ, их число может сократиться соответственно до 200 и 40 организаций [1; 7].

На данный момент в отрасли сложилась двоякая ситуация, так как аудиторские организации стоят перед выбором:

– укрупнения организаций путём их объединения, поскольку часть небольших аудиторских компаний не проходит по критериям для попадания в реестр по работе с ОЗО;

или

– полного отказа от аудиторского направления деятельности и переориентации на другой спектр услуг (прежде всего консалтинг по востребованным на данный момент времени направлениям).

Данный тезис подтверждает практика последних лет: для многих аудиторских компаний аудит из основного вида деятельности становится скорее сопутствующей услугой, всё больше участников профессионального рынка делают ставку на консалтинг.

В частности, по данным «РАЭКС Аналитики», в 2020 году на доходы от аудита в целом пришлось 59 % (около 24 млрд руб.), а от консалтинга – 41 % (17 млрд руб.). В 2021 году соотношение изменилось: доля аудита – 35% (около 29 млрд руб.), доля консалтинга – 65 % (54 млрд руб.). По итогам 2022 года соотношение составило 60 % (25 млрд руб.) на 40 % (17 млрд руб.) в пользу аудита. По мнению авторов, последняя трансформация данного соотношения связана не с изменением тренда, а в большей степени с сокращением количества аудиторских организаций (см. табл. 2) и с ужесточением законодательных требований со стороны регуляторов.

В итоге можно отметить, что в аудиторской отрасли наблюдается ситуация сокращения профессиональных участников рынка, количества аудируемых организаций.

Сопоставление региональных рынков аудиторских услуг

Далее детальнее рассмотрим ситуацию, сложившуюся на уровне регионов. В рамках исследования будут сопоставлены данные типичной аудиторской организации в Москве, Санкт-Петербурге и регионах, представленных в отчёте под названием «Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2022 году», опубликованном на сайте Министерства Финансов РФ с данными, полученными в ходе изучения субъектов России, указанных в начале работы¹.

В первую очередь следует отметить, что наибольшее сосредоточение аудиторских организаций и квалифицированных кадров расположено в Центральном федеральном округе (далее – ЦФО) по причине нахождения в нём головных организаций крупнейших аудиторских и консалтинговых организаций России. Здесь главным образом речь идёт об организациях бывшей «большой четвёрки», которые после выхода их международной сети и проведения ребрендинга стали называться:

- «Деловые решения и технологии» (бывшая Deloitte);
- «Центр аудиторских технологий и решений – аудиторские услуги» (бывшая E&Y);
- «Технологии доверия» (бывшая PwC);
- «Кепт» (бывшая KPMG)².

Стоит отметить, что в ЦФО ввиду большей плотности населения в сравнении с другими регионами сконцентрировано достаточно большое количество юридических лиц, попадающих под обязательный и/или инициативный аудит. Подтверждением данного тезиса являются данные, представленные на рис. 2.

Также немаловажно рассмотреть распределение аудиторов по территории РФ (см. табл. 1).

¹ Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2022 г. // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_65=301928-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2022_g. (дата обращения: 13.07.2023).

² Ценовой покер на российском рынке аудита // Аудиторская фирма «Авдеев и К°». – URL: <https://www.audit-it.ru/news/audit/1065259.html> (дата обращения: 18.12.2023).

Источник: Россия: территория неравенства. Часть 3 // Рабкор.ру. – URL: <https://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/17/territory-of-inequality-3/> (дата обращения: 08.06.2023).

Рисунок 2 – Неравномерность расселения по территории России

Таблица 1 – Распределение аудиторов по территории РФ

	Рос- сия, Всего	Москва		Другие регионы
		Всего	Из них без крупней- ших аудиторских организаций	
Распределение аудиторов по России				
2021 г.	100	43,4	38,2	56,6
2022 г.	100	45,4	40,5	54,6
Доля аудиторов в общем количестве сотрудников аудиторских организаций				
2021 г.	47,5	35,6	53,6	64,1
2022 г.	46,8	35,3	52,8	64,3

Источник: составлено с использованием [Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2022 г. // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/main-index?id_65=301928-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2022_g. (дата обращения: 13.07.2023)].

Исходя из сравнительных данных, можно утверждать, что в Москве сконцентрировано около половины всех квалифицированных специалистов, имеющих аттестат аудитора.

Интереснее ситуация обстоит с долей аудиторов в общем количестве сотрудников аудиторских организаций. Средний показатель по России составляет 46,8 %, в то время как в Москве данный показатель равняется 35,3 %. Данные цифры свидетельствуют о том, что в штате московских аудиторских организаций много сотрудников, не имеющих квалификационного аттестата аудитора. Прежде всего, это сотрудники младших должностей (ассистент аудитора) и рабочий персонал, предоставляющий прочие консалтинговые услуги (юристы, оценщики и т. д.).

Далее рассмотрим динамику доходов аудиторских организаций за последние несколько лет (см. табл. 2).

Таблица 2 – Динамика доходов аудиторских организаций за 2020-2022 г.

Объём оказанных услуг, млрд руб.	За 2020 год	За 2021 год	За 2022 год
всего	59,9	62	58,4
из них без крупнейших АО	29,5	29,2	27,8
Изменение объёма оказанных услуг по сравнению с прошлым годом, %			
всего	4,9	3,6	-5,8
из них без крупнейших АО	-0,6	-0,9	-5
Объём доходов от аудита, приходящийся на 1 млн руб. выручки клиента, руб.	258	245	230

Источник: составлено с использованием [Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2022 г. // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_65=301928-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2022_g. (дата обращения: 13.07.2023)]

Стоит отметить, что доход аудиторских организаций не имеет чётко выраженного тренда, однако ряд аналитиков и профессиональных участников аудиторского рынка считает, что тренд на консалтинговые услуги в условиях современной неопределённости и повышенных финансовых рисков значительно преобладает. По мнению авторов, в данном контексте речь идёт не о стоимостном выражении, а о количественном, поскольку выручка от аудита в значительной степени превалирует над консалтингом.

Наконец, отдельно стоит остановиться на показателях типичной аудиторской организации (усреднённого результата оценки), согласно аналитике Министерства финансов (см. табл. 3).

Таблица 3 – Показатели типичной аудиторской организации на 2021-2022 г.

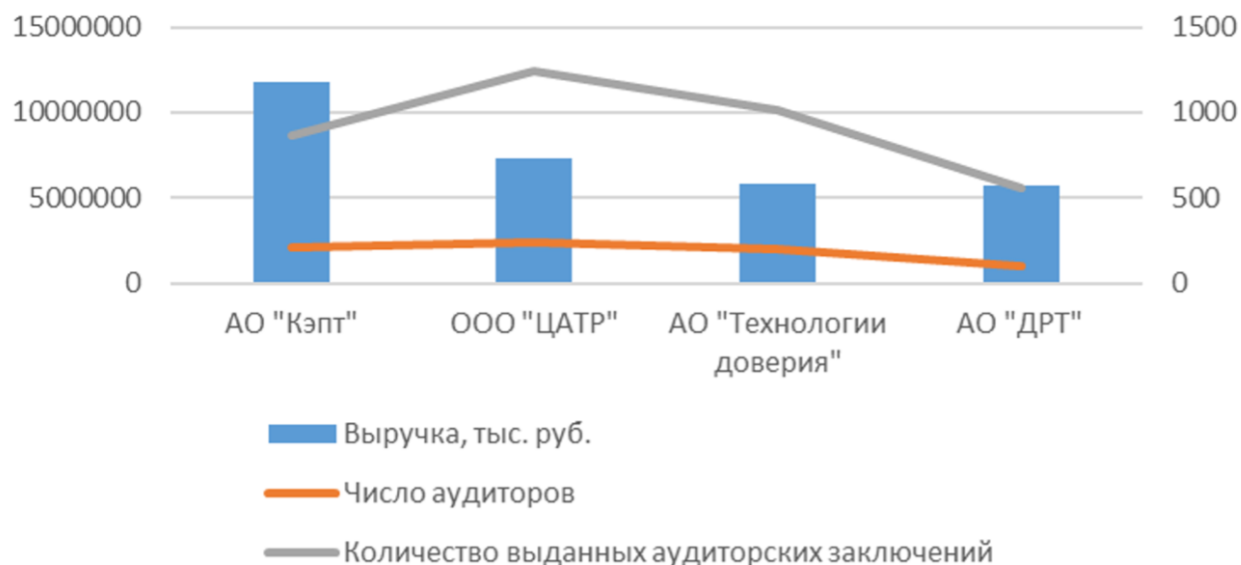
	Типичная аудиторская организация среди крупнейших АО		Типичная аудиторская организация в Москве (без крупнейших АО)		Типичная аудиторская организация в других регионах	
	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год
Количество лет ведения аудиторской деятельности	25,5	26,5	13	14	14	15
Количество сотрудников, человек	1869,5	1812	5	7	5	6
Количество аудиторов, человек	260	213,5	4	5	4	4
Количество клиентов единиц	823,5	754	7	10	11	15
Доходы – всего, млн руб.	6905	6586,4	3,5	5	2,4	3,3
Доходы от проведения аудита в расчёте на одного клиента, тыс. руб.	4346,4	5042,1	188,5	216,3	117,6	131,1
Доходы в расчёте на одного сотрудника тыс. руб.	3475,6	3654,1	637,5	762,2	459,3	536,2

Источник: составлено с использованием [Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2022 г. // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_65=301928-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2022_g. (дата обращения: 13.07.2023)]

Как видно из представленной информации, показатели крупнейших аудиторских организаций не идут ни в какое сопоставление с данными других организаций. На наш взгляд, для корректности сопоставления следует вынести крупнейшие организации на рассмотрение в отрыве от других компаний.

Если сравнивать между собой типичную организацию в Москве и в других регионах, то видно, что московская компания обходит компанию из региона по всем показателям, кроме количества клиентов, приходящихся на одну компанию. Как отмечалось ранее, объясняется это высокой конкуренцией московского рынка аудиторских услуг.

Отдельно были проанализированы ключевые показатели 4 крупнейших аудиторских компаний России, данные представлены на рис. 3.

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Показатели аудиторских организаций бывшей «большой четвёрки» по итогам 2022 года

Анализ показателей деятельности аудиторских организаций «большой четвёрки» и сравнение их с показателями крупнейших аудиторских организаций показали, что изучаемые показатели являются сопоставимыми во многих отношениях, за исключением доходов, которые у компаний бывшей «Big 4» выше, что объясняется, с одной стороны, субъективной оценкой клиентами деловой репутации компаний (таким образом можно говорить о «переплате за бренд»), а с другой стороны, объективной оценкой стоимости услуг квалифицированного персонала, выделяемого на определённый проект.

Стоит помнить, что для ряда организаций аудит является ежегодной регламентной процедурой, главным предназначением которой является получение немодифицированного аудиторского заключения для подтверждения достоверности финансовой информации.

Однако отношение собственников к проверке в ряде случаев сильно различается: для одних – это возможность обнаружения уязвимых мест в системе учёта и решение спорных вопросов, касающихся методики и корректности фиксации тех или иных фактов хозяйственной жизни, для других – бюрократическая волокита, при игнорировании которой предусмотрены санкции со стороны государственных органов.

Сама процедура аудита также может отличаться в зависимости от конкретной организации, квалификации аудиторов, контролёров качества и в целом конечной цели оказания услуги.

В одном случае это комплексное изучение и анализ специфики деятельности аудируемого лица, особенностей ведения бухгалтерского учёта и изучения наиболее проблемных вопросов, возникающих у клиента. Итогом завершения процедуры аудита является аудиторское

заключение и отчёт о проделанной работе. Выявленные недочёты и нарушения предоставляются собственникам с рекомендациями по исправлению.

В другом случае организация при проведении услуг аудита пренебрегает требованиями законодательных норм и кодекса трудовой этики аудиторов, результатом чего становится поверхностное изучение объектов проверки, неполное описание выявленных фактов в рабочих документах и, как следствие, необоснованное мнение в аудиторском заключении. Именно с данной проблемой борется государство посредством проведения внешнего контроля деятельности аудиторских организаций.

В качестве подтверждения данных тезисов можно привести научные работы отечественных учёных, предметом исследований которых является аудиторская деятельность. В своих научных трудах об этом пишут А. В. Турбанов [9], К. К. Арабян [2], Д. С. Фомина [10] и другие авторы.

Противоположная ситуация прослеживается при проведении инициативного аудита. Как правило, все клиенты, обращающиеся за подобной услугой, заинтересованы в конечном результате.

Необходимо понимать не только градацию аудиторских организаций, но и градацию клиентов. Очевидно, что клиенты аудиторских организаций различных регионов будут разные. Речь здесь не столько про наименования и сферу деятельности, а скорее про масштаб деятельности и финансовый оборот, которые оказывают значительное влияние на функционирование отечественной экономики. В силу ряда факторов (демографических, географических и исторических) головные офисы наиболее крупных организаций расположены в Москве и Санкт-Петербурге. Дочерние компании данных организаций располагаются в иных субъектах Российской Федерации, однако все финансовые потоки концентрируются именно в головной фирме. Следовательно, в месте расположения штаб-квартир будет проводиться заключение договора на аудиторскую проверку, что объясняется сосредоточением наибольшего количества аудиторских организаций в центральных регионах.

Необходимо также учитывать важную особенность рынка: крупнейшие аудируемые компании проводят аудит отчётности по нормам Международных стандартов финансовой отчётности (МСФО). Таким образом, провести аудит подобных клиентов могут только аудиторские компании, либо специализирующиеся на аудите по нормам МСФО, либо предлагающие подобного рода услуги в рамках аудиторских процедур. Как правило, это достаточно крупные аудиторские компании, занимающие лидирующие положения в регионах. Если рассматривать периферию, то масштаб деятельности и обороты местных предприятий значительно меньше, что наглядно демонстрирует количество ОЗО в различных регионах России [12].

Далее рассмотрим региональный рынок аудиторских услуг с целью выявления существующего положения аудиторских организаций, описания тенденций и перспектив дальнейшего развития отечественного аудита.

Помимо этого, выявим характеристики, присущие типичной аудиторской организации, и соотнесём получившиеся результаты с данными отчёта о состоянии аудиторского рынка¹.

Для этого составим выборку аудиторских организаций по обозначенным ранее территориальным субъектам. Всего по данным СРО ААС «Содружество» на 07.06.2023 количество аудиторских организаций по указанным ранее регионам составляет:

- Москва – 829 организаций;
- Санкт-Петербург – 219 организаций;
- Пермский край – 38 организаций;
- Свердловская область – 65 организаций.

Для сопоставимости показателей возьмём в качестве выборки данные 35 крупнейших аудиторских организаций каждого территориального субъекта из представленного выше

¹ Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2022 г. // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_65=301928-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2022_g. (дата обращения: 13.07.2023)

списка, отобранных по критерию величины выручки [3]. Данное количество обусловлено относительно небольшим количеством аудиторских организаций, расположенных в Пермском крае (38 организаций – наименьшее количество среди всех анализируемых территориальных единиц).

На данном этапе мы определим перечень сравнительных показателей для корректного сопоставления аудиторских организаций из разных федеральных центров с целью формирования базы, на основе которой возможно построение портрета типичной аудиторской организации и интерпретации основных закономерностей, заложенной в основе полученных результатов.

В качестве сравнительных показателей эффективности аудиторской деятельности нами были выбраны:

- выручка – наиболее репрезентативный показатель финансовой эффективности, свидетельствующий о величине деловой активности конкретной организации;

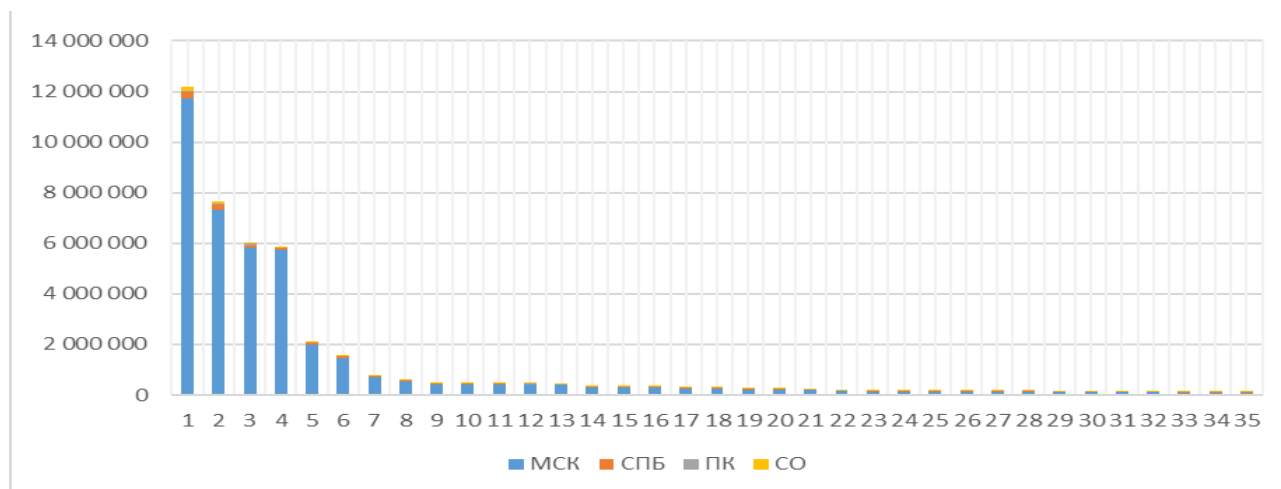
- продолжительность работы аудиторской организации на рынке аудиторских услуг – показатель, косвенно свидетельствующий о наличии и уровне доверия к аудиторской организации (деловой репутации);

- количество аудиторов с разбиением по видам трудовых отношений: аудиторы по основному месту работы (ТД) и аудиторы на совместительстве (ГПХ) – показатель, свидетельствующий о конкурентоспособности аудиторских организаций в борьбе за потенциальных клиентов. В первую очередь речь о возможности вступления в реестр аудиторских организаций способных осуществлять аудит общественно значимых организаций (далее – ОЗО) и общественно значимых организаций на финансовом рынке (далее – ОЗОФ). Согласно ФЗ от 02.07.2021 № 359-ФЗ в 2023 году в «общий» реестр по ОЗО попадают аудиторские организации, которые имеют в штате по основному месту работы не менее 5 человек (ранее – не менее трёх аудиторов). С 2023 года для реестра по ОЗО на финансовом рынке критерий по штату – не менее 12 человек (ранее – не менее 7).

- количество аудиторов с Единым аттестатом, заключивших трудовой договор с аудиторской организацией, следовательно, аудиторов, работающих по основному месту трудоустройства. Данный показатель характеризует качество предоставляемых аудиторских и консалтинговых услуг той или иной аудиторской организацией. Также данный показатель указывает на потенциал устойчивого развития и сохранения конкурентных позиций на рынке аудиторских услуг.

- количество аудиторских заключений (далее – АЗ) – основополагающий показатель деловой активности аудиторской организации, свидетельствующий о масштабах её деятельности.

Стоит ещё раз отметить, что исследуемые организации заранее были отфильтрованы нами по величине выручки. Градацию выручки по анализируемым территориальным субъектам можно представить следующим образом (см. рис. 4).

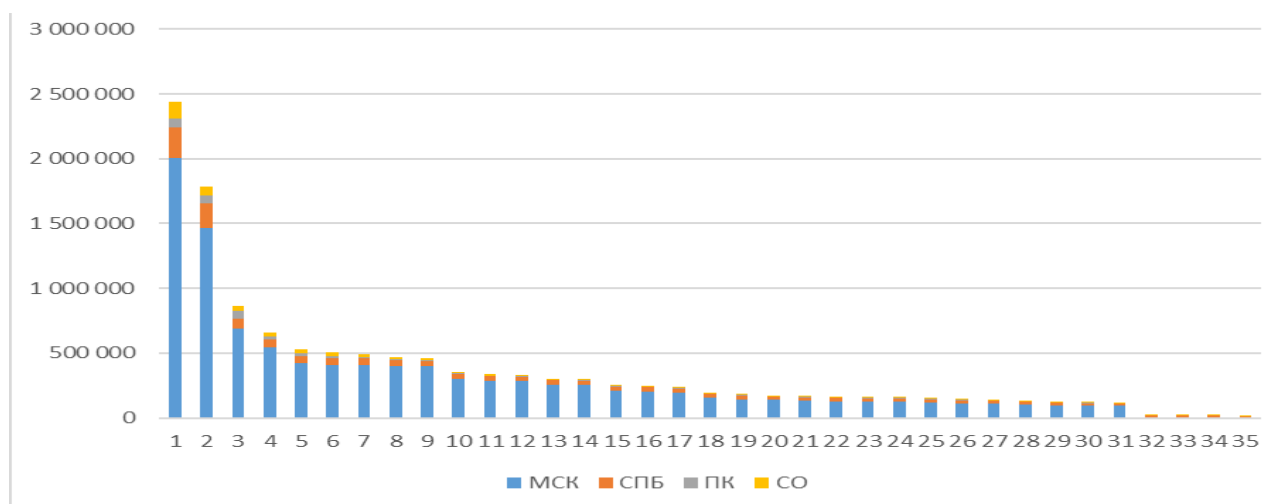

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 – Распределение выручки за 2022 год среди компаний, попавших в выборку

Из представленных данных видно, что выручка московских аудиторских организаций значительно превосходит выручку организаций, представленных в других субъектах. Однако в данном примере в общее число аудиторских организаций были включены организации бывшей «четвёрки».

Посмотрим на данные после исключения данных аудиторских организаций (см. рис. 5).

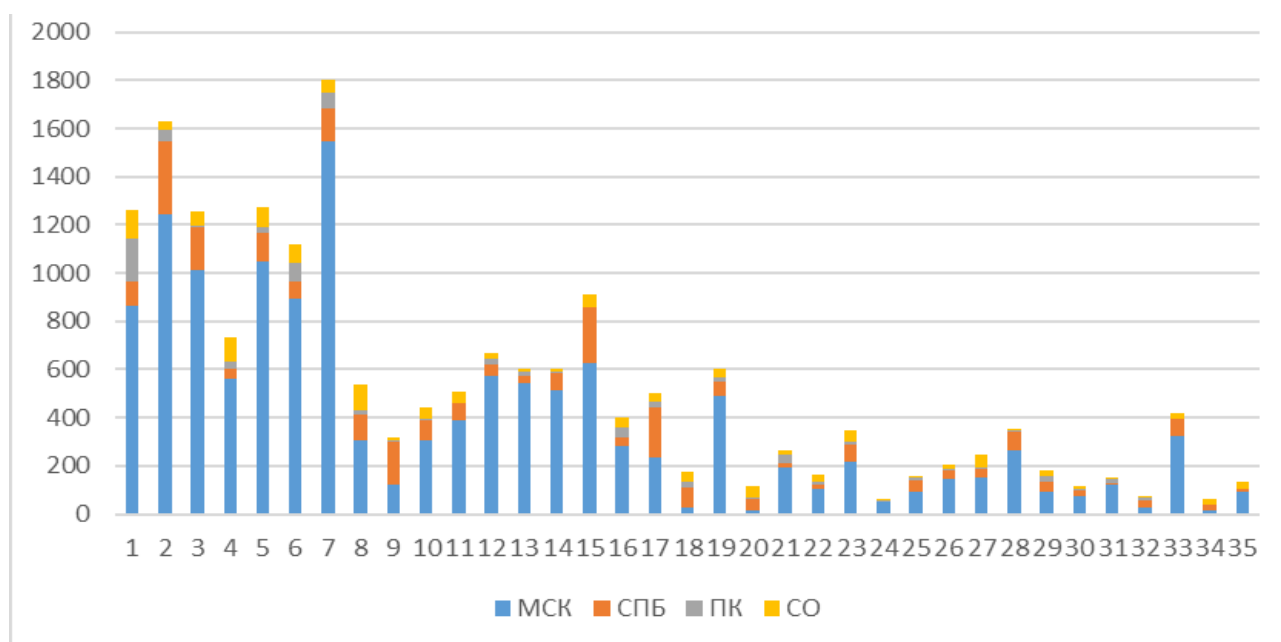

Источник: составлено авторами

Рисунок 5 – Распределение выручки за 2022 год среди компаний, попавших в выборку (без бывшей «большой четвёрки»)

Как видно из графика, кардинальным образом ситуация не изменилась. Следовательно, можно наблюдать следующую градацию по выручке: на первом месте – Москва, на втором – Санкт-Петербург, на третьем – Свердловская область, на четвёртом – Пермский край.

Далее рассмотрим количество аудиторских заключений, выданных в 2022 году. В данный и последующие графики мы включили бывшую «большую четвёрку» (см. рис. 6).

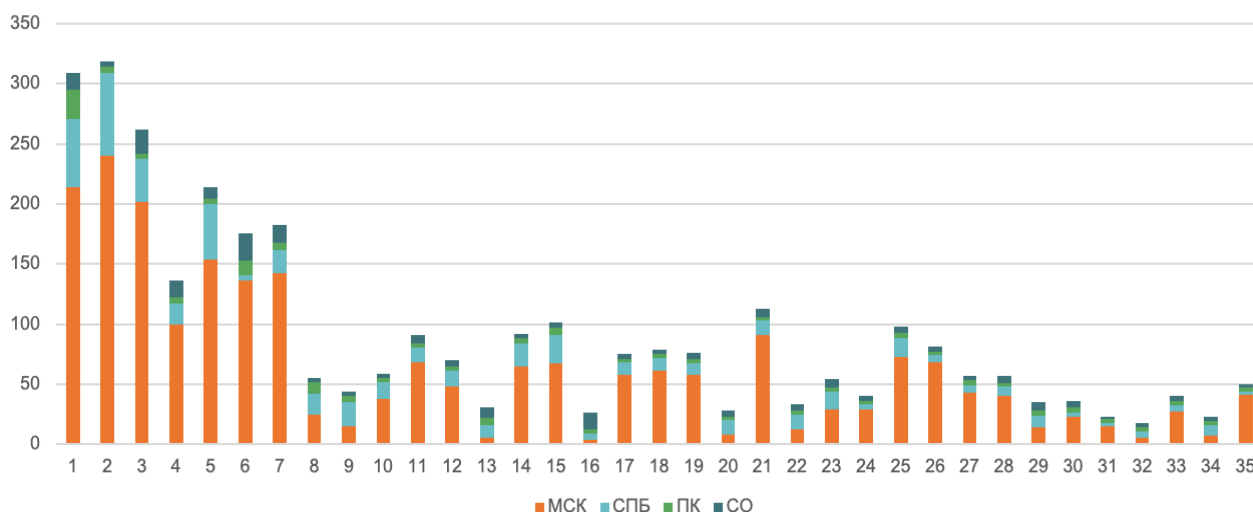

Источник: составлено авторами

Рисунок 6 – Количество аудиторских заключений за 2022 год

В данном сравнении ситуация значительно интереснее. Тенденция распределения числа аудиторских заключений начинает незначительно меняться начиная с двадцатой по счёту организации и, по нашему предположению, становится явно заметной в сопоставлении менее крупных организаций.

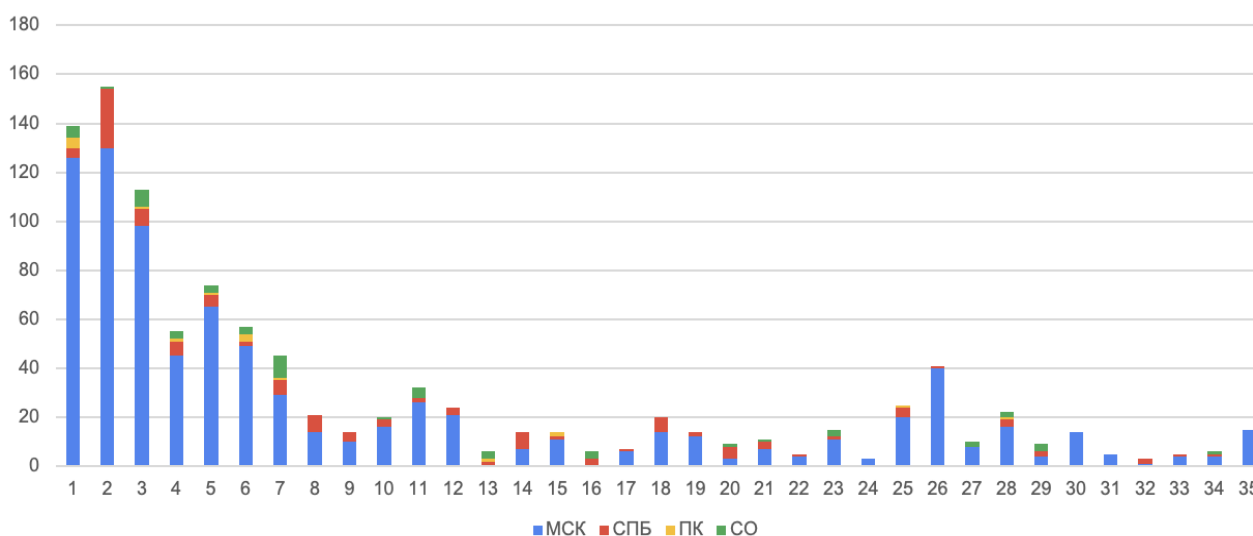
Отдельно следует рассмотреть и численность аудиторов в организациях по регионам (см. рис. 7). В целом наблюдается следующая тенденция: наибольшее количество аудиторов работает в московских организациях, наименьшее – в организациях Пермского края. Это обусловлено размерами компаний, плотностью населения территориальных субъектов, на которых они расположены, а также количеством проводимых проверок.

Источник: составлено авторами

Рисунок 7 – Общая численность аудиторов на 2022 год

Далее будет представлен анализ аудиторских организаций по такому признаку, как количество аудиторов с Единым аттестатом (см. рис. 8). Сравнение регионов по данному критерию имеет высокую значимость. Наличие аудиторов с Единым аттестатом в штате позволяет производить проверку ОЗО, что, в свою очередь, увеличивает выручку компаний, расширяет масштаб деятельности и укрепляет деловую репутацию.

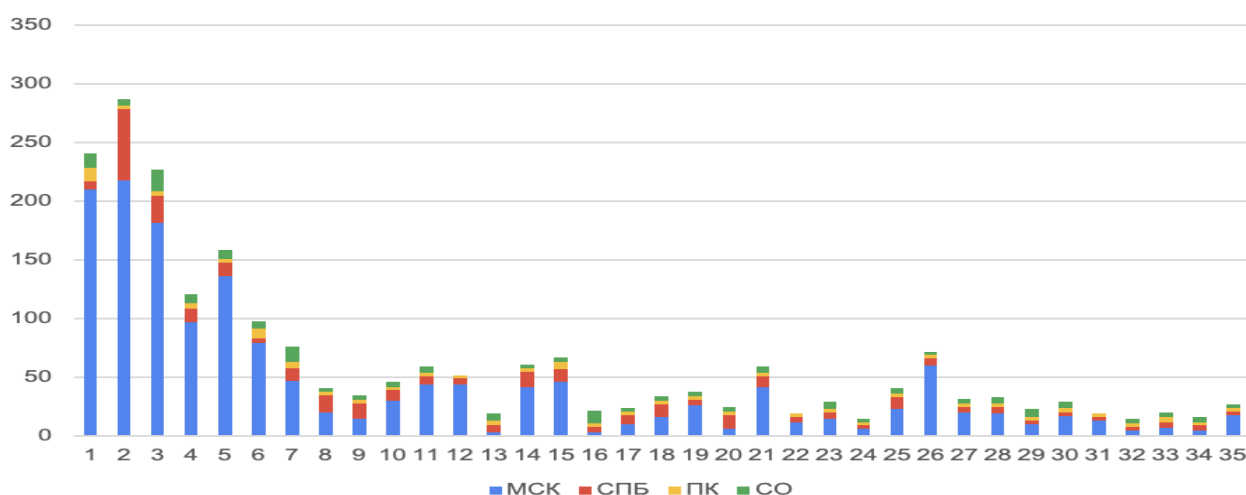

Источник: составлено авторами

Рисунок 8 – Количество аудиторов с Единым аттестатом на 2022 год (в штате, по основному месту работы), чел.

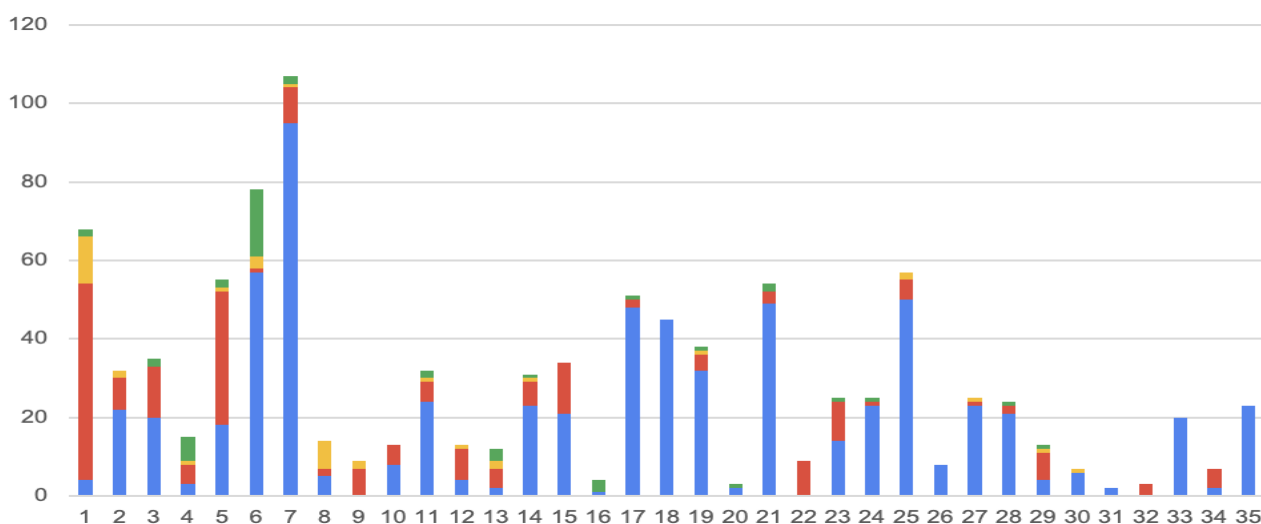
Анализ диаграммы показывает, что количество аудиторов с Единым аттестатом в московских фирмах значительно больше аудиторов с аналогичным аттестатом с других анализируемых регионах. При этом процентное соотношение разнится с предыдущей диаграммой, следовательно, в других регионах, отличных от Москвы, аудиторские компании испытывают дефицит аудиторов с Единым аттестатом либо же такие аудиторы у организаций отсутствуют вовсе.

Отдельно был рассмотрен характер трудоустройства аудиторов по анализируемой группе компаний (см. рис. 9, 10).

Источник: составлено авторами

Рисунок 9 – Количество аудиторов по основному месту работы, чел.

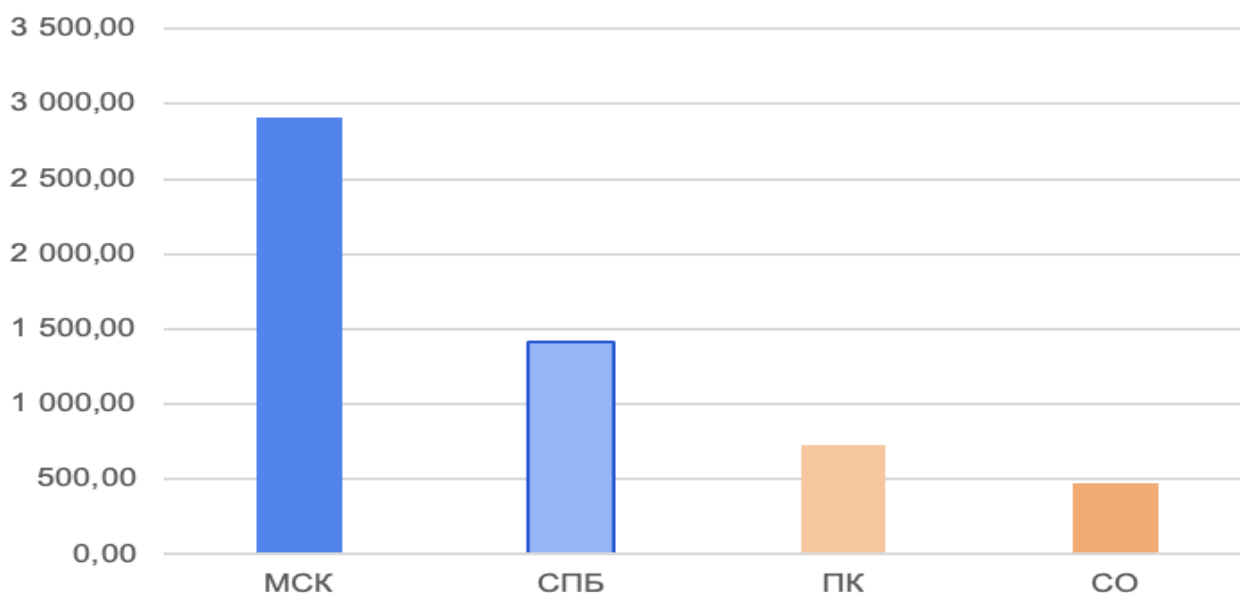
Источник: составлено авторами

Рисунок 10 – Количество аудиторов по совместительству, чел.

Очевидно, что большая доля аудиторов, занятых на основном месте работы, сосредоточена среди московских организаций, исходя из ряда вышеупомянутых факторов, основным из которых является плотность населения регионов.

Обратная тенденция наблюдается среди аудиторов, работающих по совместительству, то есть, аудиторов, дополнительно трудящихся в свободное от основной работы время, на другой работе на условиях трудового договора. К примеру, в крупнейших компаниях Санкт-Петербурга большое количество аудиторов работает по совместительству.

В исследовании также был рассчитан один относительный показатель – отношение выручки организации к количеству выданных аудиторских заключений, который равняется средней стоимости 1 заключения по исследуемым регионам. Усреднённое значение относительного показателя в разрезе исследуемых регионов представлено на рис. 11.

Источник: составлено авторами

Рисунок 11 – Средний размер выручки на 1 аудиторское заключение по выбранным компаниям

Таким образом, наименьшая стоимость одного аудиторского заключения в среднем составила в Свердловской области – 473,41 тыс. руб. Наибольшая величина среди анализируемых компаний наблюдается в Москве – 2 912,89 тыс. руб., что обусловлено размерами компаний-клиентов.

Рассмотрим корреляционную матрицу для московских аудиторских организаций (см. табл. 4).

Таблица 4 – Корреляционная матрица для московских аудиторских организаций

	Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	Лет на рынке	Количество АЗ	Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)
Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	1			
Лет на рынке	0,30	1		
Количество АЗ	0,57	0,35	1	
Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)	0,90	0,34	0,72	1

Источник: составлено авторами

Таким образом, между выручкой и количеством аудиторов с Единым аттестатом наблюдается прямая линейная зависимость. Следовательно, на размер выручки существенно влияет именно количество аудиторов, что подтверждает нашу гипотезу, описанную ранее. Количество лет на рынке особого влияния не оказывает.

Зависимая переменная – выручка организаций. В качестве объясняющих переменных

были использованы: количество лет на рынке, количество выданных аудиторских заключений за 2022 год, а также количество аудиторов с Единым аттестатом (работающие в штате, т. е. по основному месту работы). В работе была представлена регрессионная модель (см. табл. 5).

Таблица 5 – Регрессионная статистика для московских аудиторских организаций.

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,937189322
R-квадрат	0,878323825
Нормированный R-квадрат	0,862100335
Стандартная ошибка	942620,4903
Наблюдения	35

Источник: составлено авторами

Модель объяснена на 87 %, что говорит о том, что построенную модель можно охарактеризовать как качественную.

Затем рассмотрим корреляционную матрицу для организаций Санкт-Петербурга (табл. 6).

Таблица 6 – Корреляционная матрица для аудиторских организаций г. Санкт-Петербурга

	Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	Лет на рынке	Количество АЗ	Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)
Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	1			
Лет на рынке	0,66	1		
Количество АЗ	0,51	0,05	1	
Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)	0,62	0,10	0,64	1

Источник: составлено авторами

Наибольшее влияние на размер выручки также оказывает количество аудиторов с Единым аттестатом. Далее перейдём к рассмотрению регрессионной статистики (см. табл. 7).

Таблица 7 – Регрессионная статистика аудиторских организаций Санкт-Петербурга

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,636061041
R-квадрат	0,404573648
Нормированный R-квадрат	0,346951743
Стандартная ошибка	36929,4893
Наблюдения	35

Источник: составлено авторами

Значение R^2 – менее 70 %, что говорит о том, что получившаяся модель является некачественной и её переменные незначимы.

Рассмотрим корреляционную матрицу для аудиторских организаций Пермского края (табл. 8).

Согласно получившимся значениям корреляционной матрицы можно сделать вывод, что в большей степени на выручку аудиторской организации оказывает влияние количество подписанных аудиторских заключений – по аналогии с предыдущими моделями (табл. 9).

Таблица 8 – Корреляционная матрица для аудиторских организаций Пермского края

	Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	Лет на рынке	Количество АЗ	Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)
Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	1			
Лет на рынке	0,13	1		
Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)	0,49	0,11	1	
Количество АЗ	0,58	0,23	0,74	1

Источник: составлено авторами.

Таблица 9 – Регрессионная статистика аудиторских организаций Пермского края

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,586328785
R-квадрат	0,343781444
Нормированный R-квадрат	0,280276423
Стандартная ошибка	14411,11585
Наблюдения	35

Источник: составлено авторами

Согласно данным регрессионной статистики (анализу построенной модели зависимости выручки аудиторских компаний от перечисленных ранее факторов, см. табл. 9), можно сделать вывод о том, что построенная регрессионная модель ещё менее значимая, чем рассмотренные ранее, и не описывает характер изменения выручки аудиторских организаций.

Далее рассмотрим корреляционную матрицу для аудиторских организаций Свердловской области (табл. 10).

Таблица 10 – Корреляционная матрица для аудиторских организаций Свердловской области

	Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	Лет на рынке	Количество АЗ	Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)
Выручка в 2022 году (тыс. руб.)	1			
Лет на рынке	0,17	1		
Количество АЗ	0,64	0,22	1	
Кол-во аудиторов с Единым аттестатом (в штате)	0,46	0,44	0,45	1

Источник: составлено авторами

В данном случае мы наблюдаем тенденцию, ранее выявленную у организаций Пермского края. В отличие от других исследуемых регионов, в Свердловской области на выручку организаций в большей мере оказывает влияние количество аудиторских заключений. Также рассмотрим статистику регрессионной модели и сделаем выводы о значимости модели (табл. 11).

Построенную модель нельзя назвать качественной, поскольку она не объясняет факторы, влияющие на результирующий показатель.

Таблица 11 – Регрессионная статистика аудиторских организаций Свердловской области

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,667261957
R-квадрат	0,44523852
Нормированный R-квадрат	0,391551925
Стандартная ошибка	18813,94321
Наблюдения	35

Источник: составлено авторами

Таким образом, можно заметить следующую закономерность: на выручку аудиторских организаций, функционирующих в городах федерального значения, в большей степени оказывает влияние факт наличия у аудиторов, работающих по основному месту, Единого аттестата. В Свердловской области и Пермском крае влияющим фактором оказывается количество выдаваемых аудиторских заключений. Кроме того, такие факторы, как количество лет на рынке, количество аудиторских заключений и количество аудиторов с Единым аттестатом в штате, с высоким уровнем достоверности описывает поведение выручки лишь только для аудиторских организаций наиболее развитых районов России. Важно выделить ещё один вывод: аудиторские компании центра в значительной степени отличаются от аудиторских компаний в регионах по масштабам деятельности, ценовой политике, количеству квалифицированных аудиторов, количеству выданных аудиторских заключений и масштабом деятельности самих клиентов.

Проблемы и перспективы развития рынка аудиторских услуг

На основании всех отмеченных наблюдений авторами статьи был сформулирован ряд проблем, затрудняющих развитие аудита в России (см. табл. 12). Отдельно были отмечены проблемы развития аудиторской деятельности как в России в целом, так и в отдельно взятых регионах.

Таблица 12 – Проблемы развития аудиторских организаций

<i>Проблемы развития аудита в России в целом</i>	<i>Региональная проблематика развития аудита</i>
Усиление законодательного регулирования, вызванного внесением изменений в ФЗ 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности. Ужесточение проведения внешнего контроля деятельности со стороны регуляторов	Региональная асимметрия: смещение выручки, количества аудиторских организаций к центральным районам России: Москве, Санкт-Петербургу. Аудиторские организации, располагающиеся в отдалённых регионах, отличаются относительно небольшим количеством аудиторов в штате, а также незначительным размером выданных аудиторских заключений
Сокращение количества аудиторских организаций ввиду принятого требования о минимальном количестве аудиторов в штате	Уход с рынка региональных малых организаций
Сокращение количества аудируемых организаций ввиду изменения требований для проведения обязательного аудита (повышение величины выручки до 800 млн руб., совокупной величины активов – до 400 млн руб.), как следствие, сокращение объёмов выручки от основной деятельности, острая необходимость переориентации на осуществление консультационных услуг	Слабое развитие региональных рынков, функционирующих на «периферии»

Уход международных компаний с российского рынка: полный ребрендинг компаний бывшей «большой четвёрки»	
Ожесточение конкуренции среди аудиторских организаций: наблюдается слияние компаний в более крупные, вытеснение с рынка малых организаций	
Высокие барьеры для получения профессионального аттестата аудитора: многоуровневый экзамен на проверку комплексных знаний об экономике, праве, финансах, бухгалтерском учёте и аудите	
Увеличение числа проверок, вызванное изменениями в законодательстве. Ежегодной проверке теперь подлежат аудиторские компании, клиентами которых являются общественно значимые организации, банки и иные участники финансового рынка	
Проводимые аудиторские проверки носят формальный характер. Как следствие, рост числа жалоб со стороны заинтересованных пользователей. Первоочередной целью многих организаций стало соблюдение требований законодательства (в том числе антикоррупционного), поэтому вопросы качества в таких проверках остаются «на втором плане»	

Источник: составлено авторами

Отдельно необходимо остановиться на сопоставлении аудиторских организаций центра и периферии для формирования портрета типичной аудиторской организации. На фоне представленных выше аналитических выводов наблюдается чёткая градация аудиторских организаций на определённые уровни в показателях эффективности аудиторской деятельности за период анализируемого 2022 года. По аналогии с показателями различен подход и в самой структуре деятельности анализируемых компаний, отчего, на наш взгляд, необходимо разграничивать портрет типичной аудиторской организации Москвы и остальных территориальных субъектов (г. Санкт-Петербург, Пермский край и Свердловская область). Так фирмы, находящиеся в Москве, концентрируют у себя наибольшее количество квалифицированных кадров (аудиторов с Единым аттестатом), предлагая им официальное трудоустройство в штате ведущих компаний отрасли, от этого разрыв от регионального рынка становится только существеннее. В свою очередь, даже менее крупные столичные организации находятся в состоянии жёсткой конкурентной борьбы, отчего главной составляющей эффективной деятельности является оптимальное соотношение качества оказываемых услуг и цены, следовательно, данные факторы следует относить к интенсивным. По нашему мнению, данная характеристика в полной мере описывается в отчёте Минфина.

Несколько иначе обстоит ситуация в регионах, где конкурентная борьба объективно менее агрессивная по причине наличия малого количества аудиторов в принципе, отчего организации нередко прибегают к использованию экстенсивных факторов: демпинга, пренебрежения нормативными и локальными актами, привлечения совместителей в разгар сезона проверок, чрезмерная клиентоориентированность, граничащая с нарушением норм Международных стандартов аудита (МСА), и т. д. Следствием данных процессов является снижение качества предоставляемых услуг. Именно с этим ключевым фактом пытается бороться наше государство, что было упомянуто ранее. Аналогичной точки зрения придерживается Минфин.

В целом отметим и то, что портрет типичной аудиторской организации Москвы, Санкт-Петербурга и регионов (Пермского края и Свердловской области) совпадает с портретом, представленным в отчёте Минфина в целом по России.

В связи с выявленными ранее проблемами авторами были определены рекомендации общего характера для поступательного развития субъектов аудиторского рынка (см. табл. 13).

Таблица 13 – Перспективные направления развития аудиторских организаций

<i>Перспектива развития</i>	<i>Причина возникновения</i>	<i>Следствие развития перспективы</i>
Развитие консалтинговых услуг в части поддержки клиентов по внедрению, изменению и разработке корпоративных программ, направленных на следование стратегии и видам деятельности организации, с использованием современных цифровых технологий	Новые вызовы в современной экономической ситуации: активное внедрение продуктов цифровизации, изменение направлений деятельности и поиск новых с целью поддержания ключевых финансовых показателей (для чего зачастую требуются экспертные консультации)	Требование к повышению квалификации аудиторов, сотрудников аудиторских организаций путём проведения курсов повышения квалификации и профессиональной подготовки. Повышение уровня цифровизации при осуществлении консультационных услуг, краткосрочное повышение цен на консалтинг, вызванное активными внушительными материальными затратами в разработку и внедрение цифровых продуктов
Расширение понятия аудит: помимо стандартного понимания термина аудит, который зачастую идет в увязке с бухгалтерской (финансовой) отчётностью и представляет собой проверку отчетности организации с целью выражения мнения о её достоверности. В современных условиях под понятие аудит также могут «подпадать» такие понятия, как аудит бизнес-процессов, аудит кадрового делопроизводства, стратегический аудит, аудит инвестиций, внутренний, промышленный аудит	Снижение количества проверок в рамках обязательного аудита по причине повышения пороговых значений критериев (выручка за год – 800 млн руб., совокупная величина активов – 400 млн), а также снижения экономической активности организаций, вызванной потерей части рынков (закрытие рынков), колебанием валютных курсов и др.	Расширение компетенций аудитора. Разработка методик, рекомендаций для проведения «тематических» видов аудита
Проведение инициативного аудита. В связи с текущей экономико-политической ситуацией наблюдается популяризация проведения данного вида аудита. Тенденция обусловлена в первую очередь изменением условий для проведения обязательного аудита (увеличение «порого-	Аналогично предыдущему пункту. Повышение заинтересованности руководства в оценке эффективности деятельности, следование ESG-стратегиям (составление нефинансовой «расширенной» отчётности по составляющим: социальный,	Расширение нормативного поля, определяющего принципы и правила организации, проведения и интерпретации полученных результатов инициативного аудита

<p>вого значения выручки и совокупного размера активов), а также ухудшением деловой активности организаций (что связано со значительным сокращением размера выручки до уровня ниже «порогового», служившего основанием для проведения обязательного аудита)</p>	<p>экологический аспекты, корпоративное управление). Необходимость проведения детальной, комплексной проверки деятельности для принятия необходимого управленческого решения (получение достаточной доказательной базы, подтверждающей/опровергающей необходимость принятия решения)</p>	
<p>Укрупнение бизнеса: слияние и поглощение. Данное направление актуально для незначительных по масштабам деятельности аудиторских организаций, стремящихся «выжить» в текущих рыночных условиях. В таком случае в штате сотрудников может быть достигнуто значительное количество аудиторов с единым аттестатом, что может послужить в дальнейшем повышению лояльности к аудиторской компании</p>	<p>Высокая конкуренция (крупные клиенты придерживаются принципа лояльности бренда, это означает, что в подавляющем большинстве организации прибегают к услугам широко известных аудиторских компаний с большим практическим опытом), жёсткие требования к функционированию аудиторской организации</p>	<p>Возможно недопущение объединения аудиторских организаций в аудиторские организации крупных размеров. Мелкие аудиторские организации могут исчезнуть вовсе из-за высоких требований к существованию на рынке аудиторских услуг, однако средние будут поддерживаться государством с целью недопущения олигополии. Альтернативный вариант развития – снижение барьеров для входа на рынок аудиторских услуг, активное включение новых игроков</p>
<p>Расширение рынков: поиск клиентов, функционирующих в странах ближнего зарубежья</p>	<p>Аналогично предыдущему пункту. Потеря ряда клиента, вызванная уходом крупных международных компаний с российских рынков ввиду обострившейся экономико-политической обстановки</p>	<p>Повышение требований к квалификации аудитора с точки зрения законодательного регулирования субъектов других стран, повышение уровня межстрановой конкуренции</p>

Источник: составлено авторами

Таким образом, следование представленным выше рекомендациям, по мнению авторов, позволит участникам профессионального рынка справиться с негативными последствиями кризисного положения, существующего в аудиторской отрасли, и повысить общественную значимость аудита в глазах общественности.

Заключение

Сопоставление показателей экономической деятельности исследованных компаний с целью адаптации и унификации подходов в осуществлении аудиторской деятельности является невозможным по целому ряду причин. Прежде всего, это реализация деятельности в раз-

ных экономических нишах. Региональные компании в большинстве случаев оказывают услуги местным клиентам, имеющим небольшой масштаб деятельности и финансовый оборот. В свою очередь, компании центра, напротив, аудиторские крупные фирмы. Следовательно, можно говорить о том, что, несмотря на сокращение численности аудиторов в целом по отрасли, продолжает функционировать большое количество организаций – потенциальных клиентов, которых аудиторские фирмы ЦФО не способны взять на обслуживание ввиду ограниченности предложения аудиторских услуг. Следовательно, удовлетворить избыточный спрос могут региональные фирмы. В условиях сохранения дальнейшего курса государства на реализацию прежней политики в отношении аудиторской деятельности и компаний в отрасли в итоге в регионах останется несколько крупных аудиторских компаний, удовлетворяющих потребности местного рынка.

Подводя итог всему исследованию, можно говорить, что, с одной стороны, имеются достаточные основания полагать, что в будущем следует ожидать увеличения спроса на услуги аудиторских организаций по причине того, что экономика находится в неустойчивом состоянии, в связи с чем наблюдается повышение интереса к инициативному аудиту, а также к введённым мерам государственной поддержки, получение которых зачастую связано с необходимостью подтвердить показатели и, соответственно, право на получение помощи от государства. Таким образом, освободившиеся на российском рынке ниши, ранее занятые иностранными компаниями, уже сейчас привлекают внимание не только отечественных компаний, но и бизнеса из дружественных стран. А расширение бизнеса или его вывод на новый рынок неизменно требует поддержки специалистов.

Также стоит отметить, что заказчикам аудиторских услуг в дальнейшем стоит готовиться к повышению стоимости обязательных процедур по причине снижения конкурентоспособности рынка аудиторских услуг, так как количество аудиторских организаций продолжит сокращаться. На наш взгляд, значительное влияние на стоимость аудита окажет смещение акцента на крупные аудиторские компании, штат которых составляют аудиторы с новым аттестатом, который позволяет проводить аудит ОЗО и ОЗО на финансовом рынке. Так как приоритет аудиторских организаций заключается в привлечении и удержании наиболее квалифицированных специалистов, величина заработной платы данных сотрудников будет увеличиваться, следовательно, это отразится на стоимости услуг. Также ожидается и очередное сокращение количества заказчиков, так как часть организаций, которая ранее попадала под критерии обязательного аудита, с 2023 года освобождается от такой обязанности при условии, если доход организации до 800 млн рублей, а сумма активов баланса до 400 млн рублей (включительно).

Список источников:

1. Азарова, Л. В. Оценка перспектив развития рынка аудиторских услуг в современных условиях / Л. В. Азарова, Е. Н. Ястребова, К. Ю. Журавлева // Современное состояние экономических систем: управление, развитие, безопасность : Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Тверь, 20 декабря 2022 года. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. – С. 24-28. – EDN JGH LAE.
2. Арабян, К. К. Доклад для общественных консультаций с целью совершенствования концептуальных основ осуществления аудиторской деятельности // Саморегулируемая организация аудиторов ассоциация «Содружество». – URL: https://xn--80aa4bhee.xn--plai/documents/334284/?sphrase_id=189344 (дата обращения: 02.08.2023).
3. Булыга, Р. П. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды / Р. П. Булыга, И. В. Сафонова // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6, № 6. – С. 6-23. – DOI 10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23. – EDN BYFTBR.
4. Гутцайт, Е. М. О методическом совершенствовании статистики рынка аудиторских услуг / Е. М. Гутцайт // Аудитор. – 2020. – Т. 6, № 9. – С. 10-19. – DOI 10.12737/1998-0701-2020-10-19. – EDN SKPYSM.
5. Ерохина, Е. И. Транспарентность подходов к качеству аудиторских услуг в Российской Федерации / Е. И. Ерохина // Международные стандарты учета и аудита: практика применения в условиях

цифровой экономики : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2020 года / Под редакцией М.В. Петровской, Г.Д. Амановой. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 201-210. – EDN FTVNTD.

6. Иванов, А. В. Снижение количества аудиторов как закономерное следствие цифровизации экономики и усиления государственного контроля в России / А. В. Иванов // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 1(149). – С. 137-143. – DOI 10.34020/1993-4386-2023-1-137-143. – EDN YHMIZP.

7. Пославская, Ю. Аудиторов сократит реестр // АО «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5843865> (дата обращения: 13.07.2023).

8. Ларионов, С. Россия: территория неравенства. Часть 3 // Рабкор. – URL: <https://rabkor.ru/columns/analysis/2019/04/17/territory-of-inequality-3/> (дата обращения: 08.06.2023).

9. Турбанов, А. В. Рынок аудиторских услуг России: тенденции, проблемы, направления развития / А. В. Турбанов, И. А. Лисовская // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С. 14-20. – EDN THPLYN.

10. Фомина, Д. С. Развитие инструментов оценки и контроля качества аудиторской деятельности / Д. С. Фомина // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6, № 5. – С. 58-68. – DOI 10.26794/2408-9303-2019-6-5-58-68. – EDN LDWOPF.

11. Хайруллина, О. И. Исследование регионального аудиторского рынка / О. И. Хайруллина, А. В. Посохина // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 1323-1346. – DOI 10.18334/epp.12.4.114552. – EDN DZUQLW.

12. Чугунов, А. В. Современное состояние и проблемы развития аудита в России / А. В. Чугунов, М. С. Агафонова, Н. А. Анисимова // Цифровая и отраслевая экономика. – 2022. – № 3-4(28). – С. 40-46. – EDN LOATZB.

Статья поступила в редакцию / Received: 22.03.2024

Принята к публикации / Accepted: 06.05.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Татаринов К. А.

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОМПАНИЙ

Татаринов Константин Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск, Россия), доцент кафедры менеджмента и сервиса
e-mail: tatarinov723@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2014-0417
SPIN: 7563-3025

Konstantin A. Tatarinov

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Baikal State University (Irkutsk, Russia), Associate Professor of the Department of Management and Service
e-mail: tatarinov723@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2014-0417
SPIN: 7563-3025

Трансформация экономики и общества, вызванная цифровизацией, ставит перед организациями любых размеров, форм собственности и отраслей новые задачи. Цифровая эпоха предоставляет компаниям доступ к новым идеям, технологиям, бизнес-моделям и рынкам. Компании всё больше будут полагаться на искусственный интеллект для выполнения базовых рутинных задач. Быстрое изменение потребностей клиентов ведёт к перестроению цепочек создания стоимости и рыночных структур. При этом старые бизнес-модели станут неконкурентоспособными. В то же время появляются новые стратегические перспективы. Подавляющее большинство российских компаний считает цифровизацию приоритетным направлением в своей деятельности из-за финансовых выгод. Снижение транзакционных издержек (издержки, связанные с поиском и обработкой необходимых данных) повышает гибкость и эффективность экономики. Цифровизация стимулирует инновационный процесс и в сфере услуг и позволяет открывать совершенно новые направления бизнеса и рынки, которые ранее не были доступны из-за отсутствия технических возможностей. Цифровые платформы играют всё более важную экономическую роль, а некоторые из них уже сейчас завоевали очень сильные глобальные позиции (90 % поисковой системы занимает Google, две трети мирового рынка социальных сетей приходится на Meta, 40 % онлайн-продаж осуществляется через Amazon). Эти тенденции могут привести к усугублению неравенства и сосредоточению богатства в руках небольшой группы частных лиц. Поэтому эксклюзивность цифровой экономики недопустима. Цель исследования — определение особенностей и перспектив цифровизации бизнес-деятельности современных организаций. Диалектический и логический методы были использованы в статье для формирования причинно-следственных связей в процессах цифровой трансформации на предприятиях. Как результат в статье раскрыты экономические особенности цифровизации, которые являются драйверами научно-технического прогресса в настоящее время. Уделяется внимание преимуществам, которые несут в себе цифровые технологии для компаний, начиная от возможности сохранения своего места на рынке и заканчивая более высокими заработными платами у сотрудников.

Ключевые слова: особенности цифровизации, цифровые платформы, двойная нулевая предельная стоимость, индивидуализация общения, виртуализация продуктов, цифровые двойники, бизнес-модели, монетизация данных, цифровые технологии.

The economy and the society transformation caused by digitalization poses new challenges for organizations of all sizes, forms of ownership and industries. The digital age provides companies with access to new ideas, technologies, business models and markets. Companies will increasingly rely on artificial intelligence to perform basic routine tasks. The rapid change of customers' needs leads to restructuring of value chains and market structures. At the same time, new strategic perspectives are emerging, the old business models becoming uncompetitive. The vast majority of Russian companies consider digitalization a priority in their activities because of financial benefits. Reducing transaction costs (the costs associated with finding and processing the necessary data) increases flexibility and efficiency of the economy. Digitalization stimulates innovation process in the service sector and allows opening completely new business lines and markets that were previously not available due to the lack of technical capabilities. Digital platforms are playing increasingly important economic role, and some of them have already gained very strong global positions (Google occupies 90% of the search engine, Meta accounts for two thirds of the global social media market, and 40% of online sales are carried out through Amazon). These trends can lead to increased inequality and concentration of wealth in the hands of small group of individuals. Therefore, the inclusiveness of the digital economy is unacceptable. The purpose of the study is to determine digitalization features and prospects of modern organizations business activities. Dialectical and logical methods were used in the article to form causal relationships in the processes of digital transformation of enterprises. As a result, the article reveals the economic features of digitalization, which are the drivers of scientific and technological progress at the present time. Attention is paid to the advantages that digital technologies bring to companies, starting from the possibility of maintaining their place in the market and ending with higher salaries for employees.

Keywords: digitalization features, digital platforms, double zero marginal value, individualization of communication, virtualization of the products, digital twins, business models, data monetization, digital technologies.

Для цитирования: Татаринов К. А. Особенности и возможности цифровизации компаний // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 58-64. – <https://doi.org/10.36683/ee242.58-64>. – EDN YJBZWW.

For citation: Tatarinov K.A. Features and Opportunities of Companies Digitalization. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 58-64. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.58-64>. – URL: <https://www.elibrary.ru/YJBZWW>.

Введение

Цифровизация – это мегатренд, ознаменовавший собой 5-й цикл Кондратьева с 1980 по 2020-е годы (развитие электроники, робототехники, лазерной и телекоммуникационной техники). Сейчас наступает 6 цикл, означающий реальную цифровизацию всего и переход к экономике данных. Цифровая трансформация и связанные с ней изменения в большинстве случаев воспринимаются руководством компаний как «палка о двух концах», то есть, с одной стороны, это быстрый выход на глобальные рынки сбыта, резкое снижение транзакционных издержек и рост производительности труда, а с другой – большая неопределённость, необходимость адаптации к новому и рост киберпреступлений [3, с. 76]. В цифровой экосистеме совместное использование цифровых технологий является более ценным, чем новейшие продукты от каждой компании [6, с. 28]. Происходит значительное снижение транзакционных издержек и стирание границ между отраслями и отдельными предприятиями. Использование данных транзакций является основой для роста бизнес-экосистемы и создания привлекательных индивидуализированных предложений для клиентов. Всё это создаёт новые требования к лидерству в компаниях (рисунок 1).

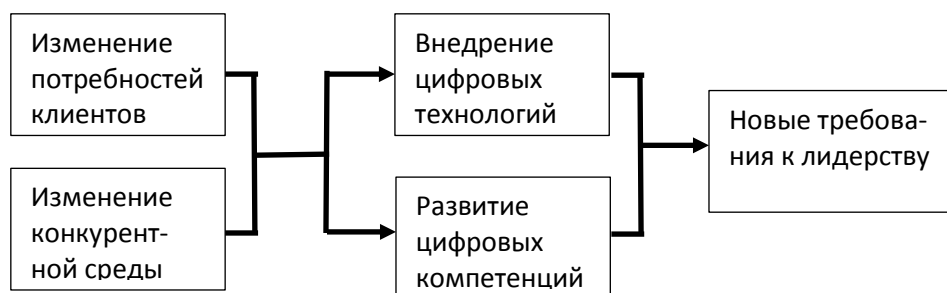

Рисунок 1 – Стратегические задачи в контексте цифровой трансформации

Внедрение новых цифровых технологий также означает изменение кадровых потребностей и появление новых «цифровых» должностей (например, нейроинженер, контент-менеджер социальных сетей, таргетолог) [2, с. 45]. Молодые сотрудники, «живущие» в современных цифровых технологиях, обладают другими ценностями (например, разными взглядами на карьерный рост или личную жизнь) по сравнению со старшим поколением, что иногда провоцирует конфликты между ними. Поэтому перед руководством стоит вопрос о том, как соединить жизненный опыт возрастных сотрудников с новыми навыками, используемыми молодыми сотрудниками, чтобы наилучшим образом использовать обе черты.

Материалы и методы исследований

Информационной базой статьи стали материалы научных публикаций авторов в области цифровизации бизнес-процессов в современных компаниях. Диалектический и логический методы были использованы для формирования причинно-следственных связей в процессах цифровой трансформации на предприятиях.

Цель – определение особенностей и перспектив цифровизации бизнес-деятельности современных организаций. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть особенности новых цифровых бизнес-моделей;
- выявить необходимость скорейшего перевода бизнес-деятельности российских компаний на «цифровые рельсы».

Результаты и их обсуждение

Цифровизация вносит кардинальные изменения в экономику и общество. Старые бизнес-модели, ориентированные на активы и интегрированные в иерархические цепочки создания стоимости, уступают место новым, основанным на данных, и сфокусированные на создание сетей. Цифровые компании имеют значительно более высокие темпы роста заработных плат сотрудников и валовой прибыли, чем аналогичные, но менее ориентированные на цифровые технологии. По сути, сегодня не просто используются современные интернет-технологии, а происходит виртуализация бизнес-процессов на основе данных [7, с. 444]. Объекты аналогового мира оцифровываются в пакеты данных и становятся одновременно и безгранично доступными для нескольких потребителей во временном и пространственном отношении. Данная особенность оцифровки реального мира позволяет повышать эффективность и масштабируемость новых бизнес-моделей. Люди и продукты объединяются в сеть с двойной нулевой предельной стоимостью (затраты на распространение информации и использование сложных алгоритмов практически нулевые). Сотрудничество и коллаборация в реальном времени приобретают новое содержание из-за того, что в сетях начинают существовать положительные внешние эффекты [8, с. 108]. Чем больше пользователей у цифровых платформ, тем более ценными они становятся. Экстернальные эффекты можно наблюдать повсюду – от социальных сетей и до приложений для желающих сдать своё жильё. Из вышесказанного вытекает ряд экономических особенностей цифровизации: монетизация данных и оптимальная степень их открытости, монополистический характер цифровых платформ, быстрое уничтожение и создание новых экономических систем и индивидуализация общения с клиентами. Рассмотрим детально аспекты цифровизации, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Возможности и особенности цифровизации

Аспекты цифровизации	Возможности	Особенности
Монетизация данных	Рост доходов за счёт продажи цифровых продуктов	Данные – это общественное благо
Индивидуализация общения с клиентами	Индивидуализированные коммерческие предложения	Потеря контроля над традиционными коммуникативными каналами (телевидение, радио, печатная пресса)
Цифровые платформы	Повышение прозрачности и эффективности сделок	Монополизация рынков большими цифровыми платформами
Разрушение старых бизнес-моделей	Замена аналоговых бизнес-моделей на цифровые	Новые цепочки создания стоимости
Оптимальная открытость данных	Объединение данных и создание новых продуктов	Отток ноу-хау в сетевые бизнес-модели

Источник: составлено автором на основании [2; 5; 10].

Монетизация данных на основе лицензирования или косвенная прибыльность (реклама или платежи данными). Из-за того, что предельные затраты на дополнительного пользователя практически равны нулю, конкуренция в потреблении цифровых благ отсутствует. В традиционных экономических бизнес-моделях такие товары бесплатны. Но рынки могут существовать только при положительных ценах. Поэтому нужно искусственно ограничить круг пользователей, так как люди будут платить за товар только в том случае, если они не могут его получить в другом месте совершенно бесплатно. В ряде цифровых бизнес-моделей от принципа исключения отказываются и предлагают общедоступность данных в качестве основы своей бизнес-модели. Цепочка создания виртуальной стоимости, ориентированная на продукты и клиентский процесс, полностью оцифрована [10, с. 157]. В бизнес-моделях (маркетплейсы, сервисы бронирования жилья и заказа машин), где в цифровой форме предлагаются только частичные услуги в цепочке создания стоимости, сталкиваются с проблемой обеспечения соблюдения

принципа исключения и всеми силами предотвращают потребительское поведения, основанное на свободном доступе. Бизнес-модели, которые сознательно обходятся без исключения отдельных пользователей и получают прибыль именно за счёт открытости систем (поисковые системы, карты, социальные сети и каталоги), финансирование получают косвенно (за счёт рекламы, продажи аккумулированных пользовательских данных и совместных покупок). Хотя данные бизнес-модели являются коммерческими, их основная проблема – привлечение как можно больше чётко определённой группы пользователей. На совместных открытых платформах (Википедия, операционная система Linux, форумы) цифровые услуги предоставляются без прямого или косвенного финансирования [1, с. 106]. Коммерческий интерес здесь не стоит на первом месте, люди просто ищут социальных контактов и хотят быть общественно активными личностями. При этом возможен плавный переход в коммерческую форму деятельности за счёт ограничения доступности.

Оптимальная степень открытости данных при их распространении использованием ноу-хау третьими лицами. Обмен знаниями в оцифрованных цепочках создания стоимости выгоден для экономики, так как знания могут использоваться третьими лицами для улучшения собственных бизнес-моделей. Позитивные информационные внешние эффекты могут и не состояться, если произойдёт утечка конфиденциальной информации. И хотя контроль за распространением знаний – особенность цифровой экономики, полная защита знаний не имеет экономического смысла, поскольку придётся отказаться от положительных внешних побочных эффектов. Люди не смогут общаться в социальных сетях, а компании – создавать интегрированные цепочки создания стоимости. Анализ больших данных способствует определению особенно благоприятных условий производства и оптимизации цепочки создания стоимости. Интеллектуальные алгоритмы позволяют настраивать производство под индивидуальные продукты. Для этого программные решения должны быть открытыми, чтобы их можно было интегрировать в более крупные системы. Дистанционное управление возможно, если производитель имеет полное цифровое изображение машины. Цифровые двойники продуктов имеют смысл, если поставщики и покупатели хорошо знают и понимают друг друга [5, с. 231]. Структура и способы управления данными в значительной степени определяют следующие цифровые бизнес-модели: открытые и косвенно финансируемые, основанные на «полном обмене информацией», то есть максимально большое количество пользователей предоставляет свои данные бесплатно (социальные сети, маркетплейсы, брокерские и поисковые системы); закрытые с прямым финансированием, обеспечивающие соблюдение принципа исключения (банковские, военные и медицинские системы); закрытые и совместные, основанные на принципе «ограниченного информационного пространства» (международные исследовательские системы).

Платформы – это инфраструктурное сердце цифровой экономики [9, с. 310]. Высокостандартизированные и однородные продукты, особенно для конечных потребителей, продаются через платформы без особых сложностей. Продукты, требующие большого количества консультаций, для этого канала сбыта не подходят. Платформы, имеющие большое значение для координации рынков, склонны к увеличению в размерах, в том числе и из-за эффекта масштаба. Монополистический характер платформ («победитель получает всё») – это, безусловно, особенность цифровой экономики. Свойство цифровой экономики – двойная нулевая предельная стоимость – способствует появлению платформ, где участники рынка предлагают множество готовых к цифровизации продуктов при низких предельных затратах. Средние затраты при этом снижаются прямо пропорционально размеру платформы. Этот процесс усиливается сетевыми эффектами (чем больше поставщиков предлагают свои продукты, тем лучше обзор рынка для клиентов). Например, чем больше цифровых датчиков автомобильных пробок, тем более точную информацию будут получать автомобилисты в режиме реального времени. Так как предельные затраты на привлечение дополнительных пользователей платформы равны нулю, то возможно создание одной большой платформы, на которой будут происходить все транзакции. Возникает монопольная рента у операторов крупных платформ (Google,

Apple, Meta, Amazon). Для её защиты они скупают интересные стартапы и тем самым косвенно хеджируют свои позиции на рынке.

Широкомасштабное разрушение старых бизнес-моделей. Интенсивность изменений основана на том, что виртуализации физических продуктов и процессов на основе моделей данных может быть реализована во всех отраслях экономики. Отсутствие реальных отраслевых границ открывает большие возможности для стартапов. Это радикально меняет бизнес-модели и целые цепочки создания стоимости. Всё повторяющиеся, основанные на правилах или статистически предсказуемые процессы могут быть с помощью цифровых технологий автоматизированы. Только открытые и интуитивные решения с бесконечным количеством альтернатив не смогут быть подчинены искусственному интеллекту. Автоматизированные решения с использованием моделей данных и алгоритмов делают цифровизацию «созидательно разрушительной». Инновационные бизнес-модели имеют более высокий потенциал успеха, чем простое сосредоточение внимания на достижениях в областях инноваций отдельных продуктов и бизнес-процессов [14, с. 7]. Данный фактор становится ещё более важным в эпоху цифровизации. Новые бизнес-модели предполагают совместное использование данных, что выгодно для экономики в целом (ресурсы и децентрализованные знания могут быть лучше использованы). Так как организовать такое взаимодействие очень сложно, возникают аморфные структуры без чётких определений прав пользования результатами труда и моделей принятия решений. Быстрый интернет позволяет распространять данные в режиме реального времени с очень низкими транзакционными издержками [13, с. 11]. Предельные затраты на распространение дополнительной информации близки к нулю, что приводит к отсутствию соперничества в потреблении общественных благ. Это является ключевой экономической особенностью цифровой экономики.

Индивидуализация общения при одновременной доступности очень больших групп людей является также отличительной чертой цифровой экономики. Интенсивность использования онлайн-инструментов (онлайн-реклама, интерактивные взаимоотношения с клиентами, чаты, обмен информацией в соцсетях и др.) отличает компании, ориентированные на цифровые технологии, от нецифровых. Отслеживание сделок и строго индивидуализированных коммерческих предложений позволяет компаниям предлагать каждому клиенту индивидуализированное продуктовое и ценовое предложение, которое точно соответствует его максимальной готовности платить [11, с. 120]. Маркетинг в этом случае становится прямым, а компании получают максимальную выгоду от клиентов. Например, клиентам в индустрии моды или туризма ранее приходилось обращаться к универсальным печатным каталогам, а сегодня им доступны индивидуальные онлайн-предложения. Однако, чем выше интенсивность конкуренции и чем лучше информированы потребители, тем выше риск нежелательных коммуникационных сообщений. Плохие новости распространяются очень быстро, и заинтересованные стороны должны немедленно отреагировать на них.

Экономика совместного использования является ещё одним аспектом цифровизации. Посредническая платформа, объединяющая частные предложения с пользователями, позволяет достичь более высокого уровня эксплуатации автомобилей, квартир и других потребительских товаров. Это может также повысить экологичность городской жизни и способствовать экономии ресурсов. Например, бизнес-модель Uber – это посредничество частных транспортных средств для оказания услуг по перевозке пассажиров.

Компании видят возможности цифровизации для своей деятельности, прежде всего, в большей гибкости ко всевозрастающим требованиям покупателей, производительности труда высококвалифицированных сотрудников и краткосрочной прибыльности, а также в открытии перспективных рынков сбыта и в проникновении на новые сегменты за счёт применения новых цифровых бизнес-процессов [12, с. 30]. В качестве препятствий можно упомянуть трудности с адаптацией корпоративной культуры, требования к безопасности и конфиденциальности данных, необходимость в обучении персонала, а также низкое качество широкополосной связи [4, с. 222].

Заключение

Из сказанного выше можно сделать вывод, что цифровизация характеризуется:

1. Виртуализацией продуктов или представлением материальных продуктов в виде файлов. Реально существующие объекты отображаются в виде цифровых двойников. Они легко распространяются, используются одновременно и несколько раз подряд. Создаётся так называемая безграничность с точки зрения клиентов, времени и пространства. Поэтому виртуализация бизнес-процессов и продуктов – это центральный двигатель инноваций и материал для создания новых ценностей для потребителей.

2. Объединением людей, продуктов и бизнес-процессов в целостные системы на основе сетевых технологий. Сетевые возможности дают возможность распространять среди участников цепочки создания стоимости упакованные в файлы продукты практически без затрат. Платформы в формате торговых площадок позволяют обмениваться и преобразовывать данные в ценные цифровые услуги.

3. Обменом и совместным использованием данных между всеми заинтересованными сторонами. Содержащиеся в данных знания используются одновременно и многократно. Для объединения в сеть нескольких цепочек создания стоимости необходимо аккумулировать данные внутри организации и между компаниями, поставщиками и клиентами, а ограниченный и контролируемый доступ к данным даёт новые возможности для сбыта. Обработка данных, программное обеспечение и автоматизация производства используются на протяжении как минимум трёх десятилетий. Новым является быстрое развитие интернет- и сенсорных технологий для распространения информации и связи между вычислительными машинами и рабочими механизмами, а также программное обеспечение для преобразования данных в знания. Данные и оцифрованные знания, бизнес-процессы и продукты могут быть скопированы практически бесплатно. Благодаря этому возможны огромные эффекты снижения предельных затрат при масштабировании новых бизнес-моделей.

Список источников:

1. Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102-121. – EDN VKMRZP.
2. Гумерова, Л. Д. Особенности цифровизации бизнеса в России / Л. Д. Гумерова, Н. П. Илюхина, И. П. Проворова // Вестник Академии управления и производства. – 2022. – № 3. – С. 41-46. – EDN QHQAQH.
3. Догучаева, С. М. Цифровая трансформация экономики и ее последствия / С. М. Догучаева, Н. А. Гордиенко // Международный научный журнал. – 2019. – № 2. – С. 72-77. – DOI 10.34286/1995-4638-2019-65-2-72-77. – EDN GBECOS.
4. Дубовик, Е. С. Развитие цифровой экономики как одно из направлений активизации предпринимательской деятельности / Е. С. Дубовик, Н. А. Брянская // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 218-224. – EDN IUAVPE.
5. Левченко, Т. А. Основные тенденции цифровизации российского бизнеса в современных условиях / Т. А. Левченко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 229-232. – DOI 10.26140/anie-2021-1003-0052. – EDN RRKBPM.
6. Никулина, О. В. Практическая реализация процесса цифровизации технологий менеджмента промышленных предприятий в мировой экосистеме / О. В. Никулина // Экономика: теория и практика. – 2022. – № 3(67). – С. 24-29. – DOI 10.31429/2224042X_2022_67_24. – EDN WKFPCW.
7. Полякова, Л. И. влияние цифровизации на состояние маркетинга / Л. И. Полякова // Наукосфера. – 2023. – № 4-2. – С. 442-447. – EDN MJDHCN.
8. Садретдинов, Д. Р. Влияние искусственного интеллекта на развитие цифровой экономики и конкурентную среду / Д. Р. Садретдинов // Global and Regional Research. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 106-110. – EDN NSIUYP.
9. Самаруха, В. И. Интеграция производственных систем на базе цифровой платформы / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, А. Н. Дулесов // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 309-317. – DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(2).309-317. – EDN CPVVVX.
10. Сергеев, А. А. Трансформация бизнес-моделей организации в цифровую экономику /

А. А. Сергеев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 155-161. – EDN YRMFJR.

11. Сеницина, Д. Г. Роль цифровизации в повышении эффективности ценообразования в особых экономических зонах / Д. Г. Сеницина, А. Е. Чунина // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2023. – № 4(46). – С. 118-123. – DOI 10.57070/2304-4497-2023-4(46)-118-123. – EDN PZLIPO.

12. Трофимова, Н. Н. Цифровизация: взгляд на динамические возможности предприятий в условиях кризиса / Н. Н. Трофимова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 8(139). – С. 29-34. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.08.04.004. – EDN QLQJLK.

13. Шагунов, А. П. Влияние цифровой экономики на развитие и эффективность функционирования малого предпринимательства / А. П. Шагунов, Ю. А. Скоробогатова // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 7-12. – EDN KNHOJO.

14. Ячменева, В. М. Цифровое пространство как необходимое и достаточное условие цифровизации экономики / В. М. Ячменева, Е. Ф. Ячменев // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 2. – DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(3).2. – EDN SNLTPY.

Статья поступила в редакцию / Received: 27.03.2024

Принята к публикации / Accepted: 27.04.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Еремина И. А., Золотарев Т. В.

СТРАТЕГИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Еремина Ирина Александровна

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Орел,
Россия), профессор кафедры «Менеджмент и управление персоналом»

e-mail: eremina-ia@ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-9065-6019
SPIN: 7094-5920

Irina A. Eremina

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
(Orel, Russia), Professor of the Department of Management and
Personnel Management

e-mail: eremina-ia@ranepa.ru
ORCID: 0000-0001-9065-6019
SPIN: 7094-5920

Золотарев Тимофей Владимирович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург, Россия), соискатель Высшей инженерно-экономической школы

e-mail: irenalks@mail.ru

Timofey V. Zolotarev

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russia), PhD student of Graduate School of Industrial Economics

e-mail: irenalks@mail.ru

Применение технологии блокчейн в региональном развитии представляет собой относительно новую область исследований, которая только начинает активно развиваться. Основные аспекты новизны данного исследования включают в себя: изучение возможностей применения технологии блокчейн для улучшения прозрачности и эффективности управления в рамках региональных программ и проектов; оценка потенциала блокчейн-технологии для повышения уровня доверия и безопасности при взаимодействии между участниками региональной инновационной экосистемы; разработка стратегий внедрения блокчейн-технологии для стимулирования инновационного развития регионов. **Целью** проведенного исследования является определение возможностей применения технологии блокчейн для стимулирования устойчивого и инновационного развития регионов. В рамках исследования разработана отказоустойчивая распределенная система по сбору данных из блокчейн сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели с последующим обоснованием её экономической эффективности для Департамента информационных технологий Орловской области. Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**: исследование потенциальных областей применения технологии блокчейн для обеспечения устойчивого развития регионов; анализ возможных экономических выгод от внедрения технологии блокчейн в региональные процессы; исследование ожидаемых технологических и организационных изменений в результате её применения. **Практическая значимость**: данное исследование предлагает конкретное практическое применение технологии блокчейн для достижения устойчивого инновационного развития регионов, создавая тем самым основу для развития конкретных стратегий и действий для органов власти, бизнеса и общества в целом. Исследование предоставляет практические рекомендации по использованию технологии блокчейн для разработки стратегий инновационного развития регионов, что может быть весьма полезно для управленцев и руководителей на региональном и

The use of blockchain technology in regional development is a relatively new area of research that is just beginning to develop actively. The main aspects of the novelty of this study include the following: exploring the possibilities of using blockchain technology to improve transparency and management efficiency within the framework of regional programs and projects, evaluating the potential of blockchain technology to increase trust and security in interaction between participants in the regional innovation ecosystem, and developing strategies of of blockchain technology to stimulate innovative development of the regions. The purpose of the study is to determine the possibilities of using blockchain technology to stimulate sustainable and innovative development of the regions. Within the framework of the study, a fault-tolerant distributed system for collecting data from blockchain network was developed to strategize sustainable innovative development of the regions based on actor model with the subsequent justification of its economic effectiveness for the Department of Information Technology of Orel region. To achieve this goal, the following tasks were solved: research of potential applications of blockchain technology to ensure sustainable development of the regions, analysis of possible economic benefits from blockchain technology implementation into regional processes, and research of expected technological and organizational changes as a result of its application. Practical significance of the research includes the following: the study suggests a specific practical application of blockchain technology to achieve sustainable innovative development of the regions, thus creating the basis for the development of specific strategies and actions for the government, business and the society as a whole. The study provides practical recommendations on the use of blockchain technology to develop strategies for innovative development of the regions, which can be very useful for managers and executives at the regional and local levels. The following methods were used in the course of the study: the method of studying and

местном уровнях. В ходе исследования применялись следующие **методы**: метод изучения и обобщения научной литературы (был применён для получения общей информации об исследуемом объекте для качественного её использования); методы анализа, синтеза, группировки и классификации данных для детального изучения объекта и предмета исследования, метод распределённого моделирования для сбора данных из блокчейн-сети. **В результате** было установлено, что применение технологии блокчейн может значительно повысить устойчивое инновационное развитие регионов, что обеспечивает прозрачность, безопасность и надёжность ведения записей и транзакций, что способствует улучшению эффективности процессов в различных секторах региональной экономики. Применение данной технологии может улучшить процессы регионального управления, позволяя более эффективно собирать и анализировать данные, контролировать распределение финансовых ресурсов и предотвращать коррупцию. В ходе исследования построена система стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели блокчейн-сети. Выделены функциональные модули системы, которые будут отвечать за ту или иную часть логики системы. Также разработана отказоустойчивая распределённая архитектура, включающая все необходимые функциональные модули. Результаты исследования позволяют рекомендовать использование указанной технологии в стратегиях развития региональных экономик, чтобы сделать их более инновационными, устойчивыми и конкурентоспособными. Такое использование технологии может быть осуществлено через создание блокчейн-платформ, смарт-контрактов и цифровых идентификаторов, которые будут регулировать и упрощать процессы в различных сферах деятельности, включая государственное управление, бизнес и финансовый сектор. **Дальнейшим перспективным направлением исследования** может быть изучение влияния технологии блокчейн на улучшение прозрачности и эффективности управления в регионах. Анализ того, как использование блокчейна может повысить уровень доверия между гражданами и властями, снизить коррупцию и улучшить процессы принятия решений, может привести к разработке новых стратегий развития для регионов. Также стоит исследовать применение блокчейна в сфере муниципального управления, учёта коммунальных платежей, локальных государственных закупок и других аспектов жизни регионов.

Ключевые слова: технология блокчейн, стратегирование, регион, инновационное развитие, технологии, акторная модель блокчейн-сети, хранение данных.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Еремина И. А., Золотарев Т. В. Стратегирование устойчивого инновационного развития регионов на основе применения технологии блокчейн // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 65-78. – <https://doi.org/10.36683/ee242.65-78>. – EDN YNRRZK.

summarizing scientific literature (it was used to obtain general information about the object under study for its qualitative use), methods of analysis, synthesis, grouping and classification of data for a detailed study of the object and subject of research, and the method of distributed modeling for collecting data from blockchain network. As a result, it was found that use of blockchain technology can significantly enhance the sustainable innovative development of the regions, which ensures transparency, security and reliability of records and transactions, which contributes to improving the efficiency of processes in various sectors of regional economy. The use of this technology can improve regional governance processes, allowing more efficient data collection and analysis, control of financial resources allocation and prevent corruption. In the course of the study, a system for strategizing sustainable innovative development of the regions based on the actor model of blockchain network was created. Functional modules of the system, which will be responsible for one or another part of the system logic, are highlighted. A fault-tolerant distributed architecture was also developed, including all the necessary functional modules. The results of the study allow recommending the use of this technology in development strategies of regional economies in to make them more innovative, sustainable and competitive. Such use of technology can be implemented through creation of blockchain platforms, smart contracts and digital identifiers that will regulate and simplify processes in various fields of activity, including public administration, business and financial sector. Study of blockchain technology impact on improving transparency and management efficiency in the regions may be further promising area of the research. The analysis of how the blockchain use can increase the level of trust between citizens and authorities, reduce corruption and improve decision-making processes can lead to new development strategies design of the regions. To explore the blockchain use in the field of municipal management, utility bills accounting, local public procurement and other aspects of regional life is also worth doing.

Keywords: blockchain technology, strategizing, region, innovative development, technologies, actor model of blockchain network, data storage.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Eremina I. A., Zolotarev T. V. Planning, Forecasting and Management of Sustainable Innovative Development of the Regions on the Basis of Blockchain Technology. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 65-78. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.65-78>. – URL: <https://www.elibrary.ru/YNRRZK>.

Введение

Повсеместное применение блокчейн-технологий обусловлено непрерывным развитием различных отраслей экономики. Блокчейн уже активно используется в финансовой, банковской, страховой сферах и других. В последнее время данную технологию начали внедрять и в деятельность государства, а именно в региональную практику. Российская Федерация не является исключением. Одним из проектов в рамках цифровой трансформации Российской Фе-

дерации является внедрение блокчейн-технологий в практику устойчивого инновационного развития регионов. Для его эффективного обеспечения необходимо проанализировать: насколько этот проект экономически целесообразен? в каком количестве и какие ресурсы необходимы? какие изменения последуют в деятельности смежных ведомств? как эти изменения коснутся граждан? Таким образом, изучение всех этих аспектов внедрения блокчейн-технологий в региональную практику является одной из приоритетных задач в настоящее время, ведь применение таких инноваций выводит государство на новый виток развития экономики в целом. Актуальность выбранной темы исследования определяется тем, что Российская Федерация нуждается в создании условий для повышения её конкурентоспособности на международной арене в результате внедрения и применения усовершенствованных технологий обработки и хранения баз данных на основе применения блокчейн-технологий для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов.

Теоретической и методологической основой исследования внедрения блокчейн-технологий в региональную практику в последние годы были заинтересованы следующие учёные: Д. О. Губин, В. С. Гусев, Н. А. Захаров, Ю. Д. Земляков, С. Г. Исроилов, А. В. Облизов, Ю. А. Солдатенкова, А. В. Клечиков, М. М. Пряников, А. В. Чугунов, А. Ю. Иванов, М. Л. Башкатов, Е. В. Галкова и другие. Их труды в значительной мере помогли исследованию выделенной проблемы, однако они не могут быть применены для её полного концептуального решения, а лишь способствуют её изучению. Научная новизна представленного исследования заключается в том, что оно предлагает использование технологии блокчейн для достижения устойчивого инновационного развития регионов за счёт создания отказоустойчивой распределённой системы для сбора и обработки данных из блокчейн-сети. Решение использования данной технологии в региональной практике является довольно нераспространённым на сегодняшний день, что делает данную тему актуальной и способной решить проблему загрузки огромного объёма данных для задачи получения информации из блокчейн-сети. В своём исследовании предлагаем построение отказоустойчивой распределённой системы по сбору данных из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели.

Использование технологии блокчейн позволит создать надёжный и прозрачный реестр данных на региональном уровне, который невозможно подделать или изменить без согласия большинства участников сети. Это позволит регионам эффективно управлять своими ресурсами и активно привлекать инновации. Таким образом, основным вкладом этого исследования является предложение нового подхода к стратегированию устойчивого инновационного развития регионов, основанного на применении технологии блокчейн. Он поможет регионам повысить эффективность своих процессов, улучшить прозрачность и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Данное исследование предлагает конкретное практическое применение данной инновационной технологии для достижения устойчивого стратегического развития регионов, создавая тем самым основу для развития конкретных стратегий и действий для органов власти, бизнеса и общества в целом. Исследование содержит практические рекомендации по использованию технологии блокчейн для разработки стратегий инновационного развития регионов, что может быть весьма полезно для управленцев и руководителей на региональном и местном уровнях. Объектом исследования являются методологические основы, которые используются для разработки устойчивых стратегий инновационного развития регионов с учётом возможного применения технологии блокчейн. Предметом являются инструменты построения сети стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели на основе применения блокчейн-технологий, направленные на совершенствование системы обеспечения экономической безопасности.

Материалы, методология и инструментарий исследования

Технология блокчейн способна создать общедоступную систему передачи информации между пользователями сети, в которой каждый участник смог бы получить достоверную не-

обходимую информацию при условии сохранения конфиденциальности и защищённости этой системы, а также с соблюдением доверия всех пользователей системы. Соблюдение этих условий является наиболее важным условием эффективного решения острых проблем цифровой сферы в региональной практике. Все эти проблемы решает, как уже было сказано, не новая технология, а совокупность ранее известных, но соединённых в одно – блокчейн. Блокчейн – это программный продукт, который позволяет хранить и преобразовывать величины или данные при помощи интернета защищённым и прозрачным способом, не имея при этом центрального управляющего органа [16]. Иными словами, блокчейн – это ряд связанных блоков, которые позволяют сохранять достоверную информацию совершенно разной направленности, например: операции, контракты, соглашения, документы на права собственности и т. д. Каждая новая информация записывается в новую ячейку цепочки блоков, она подтверждается участниками системы, что значительно повышает её достоверность и доверие между участниками системы.

Таким образом, из определения можно выделить некоторые особенности блокчейна: автоматизация транзакций; сохранение доверия пользователей системы; подтверждение подлинности информации, а также нотариализация [12]. Тем самым блокчейн позволяет передать что-то ценное от одного клиента к другому без посредника с сохранением уверенности участников в том, что элемент не будет скопирован и передан иным лицам, будет достоверным и подлинным. Данный перечень не является окончательным и будет дополняться разными особенностями в зависимости от типа блокчейн-цепи: публичная (public blockchains); эксклюзивная (permissioned blockchains); частная (private blockchains) [9].

Материалы, используемые в ходе проведённого исследования устойчивого инновационного развития регионов на основе применения технологии блокчейн: передовые технологии в управлении региональным развитием; опыт применения блокчейн-технологии; преимущества и ограничения применения технологии блокчейн в устойчивом развитии регионов; механизмы интеграции блокчейн-технологии в стратегии развития регионов; роль и значение цифровизации и цифровых технологий в обеспечении устойчивого инновационного развития регионов; анализ практических кейсов успешного применения блокчейн-технологии в управлении развитием регионов.

Какие задачи необходимо решить при создании системы блокчейн-цепи устойчивого инновационного развития регионов:

1. Все ли участвующие стороны доверяют друг другу?
2. Каким образом будут осуществляться транзакции между сторонами, которые не являются доверенными?
3. Каким образом будут осуществляться транзакции между доверенными сторонами, необходимо ли подтверждение?
4. Необходимо ли наличие токенов (может ли быть несколько видов)?
5. Все ли участники должны видеть синхронизированное представление данных?
6. Необходимо ли учесть наличие централизованного органа управления системой?
7. Должны ли данные быть конфиденциальными?
8. Каким образом будет обеспечена идентификация участников системы?
10. Как будет обеспечена защита системы?

Необходимо учитывать также, что любая блокчейн-система независимо от типа должна сохранять надёжность и безопасность в случае, если меньшая её часть преднамеренно или непреднамеренно создаст ненадёжную или вредоносную информацию. Для устранения этих проблем блокчейн основывается на криптографической системе. Криптография в системе блокчейн-цепей позволяет добиться прозрачности при проведении всех операций, сохранить такое важное свойство системы, как неизменность и конфиденциальность. Блокчейн по своей сути – хранилище данных, которое организовано с помощью последовательно выстроенной цепочки блоков, в каждом из этих блоков содержится информация, позволяющая идентифицировать следующий и предыдущий блоки [5]. Данная концепция выстраивания данных

крайне похожа на двусторонний связный список, где каждый элемент имеет ссылки на следующий и предыдущий. В текущее время под блокчейном чаще подразумевают распределённое хранилище транзакций, произведенных, например, с какой-то криптовалютой. Данная технология позволяет добиться консистентности данных у всех участников блокчейн-сети благодаря алгоритму консенсуса, что, в свою очередь, даёт возможность каждому участнику доверять полученной от сети информации, зная, что другие участники подтвердили, что информация корректна.

Существует множество различных блокчейн-сетей, которые используют свои собственные протоколы и криптовалюты. Ethereum, в свою очередь рассматривается не просто как криптовалюта или протокол, это по большей части платформа, позволяющая создавать свои собственные децентрализованные сервисы на базе технологии блокчейн [1]. Данная платформа реализована как децентрализованная виртуальная машина, позволяющая запускать в ней код (смарт-контракты), который закрыт от изменения, что даёт возможность задать условия перевода криптовалюты, которые не изменятся ни при каких обстоятельствах, то есть, другими словами, заключить договор между двумя сторонами. Однако недостаточно лишь иметь подобную технологию, ведь важно знать, что происходит внутри сети для отслеживания своих транзакций и смарт-контрактов. Для отслеживания состояния сети, блоков, которые постоянно создаются, а также данных внутри блоков уже придумано достаточно много различных инструментов, в том числе и для Ethereum. Данные инструменты необходимы, ведь в ином случае приходится пользоваться неудобным интерфейсом блокчейн-ноды, который, хоть и позволяет получить необходимые данные, но это крайне неудобно и требует дополнительных знаний о том, как взаимодействовать с интерфейсом. Более того, если мы хотим получить данные, которые были получены час назад, нам придётся их сохранять, однако мы можем развернуть полную, или архивную блокчейн-ноду, которая будет самостоятельно загружать весь блокчейн, по сути, предоставляя возможность доступа к данным в любое время, но данные ноды требуют крайне большого объёма свободного места на внутреннем накопителе (десятки терабайт и более), что, в свою очередь, может позволить себе не каждый и для региональной практики является трудоёмким процессом [8]. Такого недостатка лишена неполная нода, которая не сохраняет данные, а лишь получает их и, по сути, забывает. В таком случае при ручном получении данных не представляется возможным получить данные хоть какой-либо давности, если ранее они не были вручную нами сохранены.

Принимая во внимание изложенное, можно констатировать, что появляется необходимость в создании автоматизированной системы сохранения данных из блокчейн-сети для инновационного развития регионов. Особенно если учитывать, что данная система необходима не только для пользователей блокчейн-сети, но и для аналитиков, которые по полученным данным могут судить о различных параметрах сети, таких как сложность, нагрузка и т. д., так и для разработчиков децентрализованных протоколов, которые могут отслеживать аномальные изменения на сети для предотвращения аварийных ситуаций или атак. Исходя из всего этого, в первую очередь система для стратегирования инновационного развития должна быть надёжной и обеспечивать консистентность получаемых данных. Все эти важные параметры системы обеспечиваются с помощью использования архивной ноды, однако данный вариант, как было сказано ранее, крайне требователен к объёму дискового пространства.

Таким образом, необходима легковесная система, которая будет получать данные и сохранять их, при этом не требуя большого объёма памяти. Такая система должна быть распределённой для бесперебойного получения данных от неполных нод, а также она должна быть отказоустойчивой в плане получения и сохранения полученных данных для дальнейшего использования. Немаловажным будет и присутствие удобного и понятного для многих интерфейса получения данных. Таким образом, задачу стратегирования инновационного развития регионов на основе применения технологии блокчейн можно выразить как разработку распределённой отказоустойчивой системы для получения данных из блокчейн-сети.

В рамках нашей задачи были выделены следующие критерии сравнения:

1. Размер используемого дискового пространства для работы сервиса;
2. Надёжность приёма данных из блокчейн-сети;
3. Гарантия ответа пользователю при запросе данных от сервиса.

Для сравнения были выбраны следующие решения: сервисы, предоставляющие графический интерфейс и API для взаимодействия с ними: Anyblock, The Graph, Etherscan. А также проект Eventeum, который интересен тем, что использует не архивную ноду, а неполную.

1. AnyBlock – сервис, который предоставляет богатое API для получения данных блокчейн-сети. Имеет документацию, которая позволяет ознакомиться с возможностями данного решения. Однако ввиду платности данного сервиса его архитектура, как и исходный код, закрыты, вследствие чего сложно судить о том, насколько он удовлетворяет критериям, которые были выделены для сравнения.

Достоинства:

1. Решает задачу получения данных из блокчейн-сети;
2. Богатое API;
3. Существует набор уроков для ознакомления с инструментом.

Недостатки:

1. Закрытый исходный код;
2. Неизвестная архитектура [14].

Данный сервис, судя по его документации, хорошо решает поставленную задачу, однако, не имея понятия о его устройстве, невозможно решить, подходит ли он под выделенные нами критерии или нет.

2. Eventeum – бесплатный сервис, с открытым исходным кодом, который для получения информации использует неполную ноду, применение которой как раз-таки позволяет решить проблему требуемого дискового пространства. Однако данный сервис давно не актуализировался (судя по истории системы контроля версий), также, судя по исходному коду, не обеспечивает ни гарантированного приёма данных, ни гарантии ответа пользователю. По сути, он является подобием прокси, который способен передавать данные в вышестоящие приложения, которые их будут каким-либо образом обрабатывать либо сохранять данные в базу данных.

Достоинства:

1. Решает проблему дискового пространства;
2. Умеет сохранять данные в базу данных.

Недостатки:

1. Не имеет собственного API для клиента;
2. Не гарантирует безошибочного получения данных из блокчейн-сети;
3. Имеет «монолитную архитектуру»;
4. Не полностью решает поставленную задачу [3].

В целом данный сервис не полностью решает задачу, так как является лишь прокси между блокчейн-сетью и конечным обработчиком данных. Более того, проект кажется заброшенным, и, если мы говорим про блокчейн технологии, которые развиваются крайне быстро, данный проект может просто в какой-то момент устареть.

3. The Graph – решение с открытым исходным кодом, позволяющее создавать пользовательские сценарии получения данных с помощью языка Graph Query Language. Поддерживает работу с различными блокчейн-протоколами, имеет лаконичный пользовательский интерфейс и богатое API. Также есть возможность развернуть сервис на своей машине, сконфигурировав его так, как необходимо. Однако он использует архивную ноду, что, в свою очередь, требует загрузки огромного количества данных и, как следствие, большого объёма дискового пространства на машине. The Graph полностью решает задачу получения данных из блокчейн-сети, однако, требуя большого объёма дискового пространства, он не подходит под конкретно нашу задачу [10].

4. Etherscan – бесплатный сервис, предоставляющий данные из блокчейн-сети, имеющий удобный графический интерфейс [11]. Закрывает большинство потребностей конечного

пользователя. Если сравнивать его с The Graph – наиболее похожим на него решением, то последний всё же предоставляет более богатое API. Кроме этого, Etherscan частично платный, что, по сути, делает недоступными некоторые пользовательские сценарии, также платность данного сервиса сказывается и на том, что исходный код закрыт, как и архитектура. Однако из документации ясно, что он использует архивную ноду, что несёт за собой издержки, описанные выше. По результатам проведённого обзора составим сводную таблицу 1, где сопоставим с нашими критериями рассмотренные сервисы.

Таблица 1 – Сводная таблица соответствия критериям основных сервисов для разработки системы развития регионов на основе применения технологии блокчейн

Критерии	AnyBlock	Eventuum	TheGraph	EtherScan
Требуемое дисковое пространство	+	+	-	-
Надёжность приёма данных из блокчейн-сети	+	-	+	+
Надёжность обработки клиентских запросов	-	-	-	+
Доступность исходного кода	закрытый	открытый	открытый	закрытый

Источник: составлено авторами

Таким образом, мы можем сделать вывод, что существующие решения всё же не полностью подходят под поставленную задачу инновационного развития регионов. Все сервисы имеют недостатки, которые не позволяют использовать их для решения поставленных задач инновационного развития регионов.

Eventuum решает основную проблему – проблему требования очень большого дискового пространства, но он имеет крайне ненадёжную архитектуру и не подходит под два остальных критерия: надёжность обработки пользовательских запросов и надёжность приёма данных из блокчейн-сети. Более того, он не полностью выполняет задачу получения и обработки данных, т. к. данные он получает, но не обрабатывает, а лишь сохраняет в базу данных либо отправляет другим сервисам на обработку. Не имея собственного API, он сильно уступает другим решениям. Решения с графическим интерфейсом и собственным API для взаимодействия – The Graph и EtherScan – являются довольно удобными и самодостаточными решениями для задачи получения данных. The Graph вообще является довольно мощным инструментом, так как он не только позволяет работать с несколькими блокчейн-протоколами, но и даёт возможность создания пользовательских запросов с использованием ЯП GraphQL, что сильно улучшает его гибкость. EtherScan же ему уступает, имея более бедное API и работая лишь с блокчейном Ethereum. Однако их главный недостаток – использование архивной ноды, чего мы, как раз, хотим избежать. Ведь это несёт за собой накладные расходы как на требуемое дисковое пространство, так и на время начала работы, ведь при старте необходимо загрузить весь блокчейн. Из-за закрытого исходного кода и отсутствия задокументированной архитектуры AnyBlock сложно сравнить с другими решениями. Данный сервис решает задачу получения данных из блокчейн-сети в полной мере, данный вывод был получен после ознакомления с документацией AnyBlock.

В своём исследовании предлагаем построение системы стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели. Предлагаем выделить функциональные модули в нашей системе, которые будут отвечать за ту или иную часть логики регионального развития в условиях неопределённости. Также будет разработана отказоустойчивая распределённая архитектура, включающая все выделенные функциональные модули.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведённого исследования на первом этапе была разработана отказоустойчивая распределённая система по сбору данных из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели.

Акторная модель в самом начале была разработана как математическая модель, где акторы представляют собой отдельные единицы вычисления, реализующие обработку, хранение и коммуникацию. Проще говоря, проектируя нашу систему стратегирования устойчивого инновационного развития регионов, мы, выделяя функциональные модули, будем оперировать не отдельными модулями кода, которые будут реализовывать определённую логику, а акторами или наборами акторов, объединёнными общими признаками, задачами и т. д. При наличии некоторых операций, выполняемых независимо друг от друга, у нас возникает необходимость выполнять их не последовательно, а параллельно, что, в свою очередь, порождает необходимость запускать данные задачи в отдельных потоках [15]. В случае со сложными региональными системами, которые могут работать на большом количестве запущенных потоков, управление жизненным циклом потока становится довольно нетривиальной задачей. Ещё более непростой задачей становится работа с разделяемыми ресурсами, к которым могут обращаться десятки потоков, и доступом каждого потока на каждый ресурс необходимо управлять, что ещё сильнее усложняет разработку и поддержку таких систем.

Публичные блокчейн-цепи для региональной практики обеспечивают каждому пользователю максимальную безопасность в процессе взаимодействия внутри цепи, поскольку они предназначены для работы в системе, где полностью отсутствует система доверия [4]. Именно таким представляется пользователям государственной системы блокчейн-цепи данная система. Они, безусловно, заинтересованы в полной открытости данных и информации. Но такая система подрывает безопасность в части сохранности важных государственных данных. Природа блокчейна в региональном инновационном развитии требует тщательного планирования и управления со стороны консенсуса. Без надлежащего планирования возникают высокие риски потери централизации некоторых ключевых функций государственного управления. Данная ситуация ограничивает возможность обеспечения безопасности страны. Использование акторной модели для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов, в свою очередь, позволяет избежать подобных сложностей. В силу того, что акторы, работающие на разных потоках, способны обмениваться асинхронными сообщениями, по сути, возникает возможность использования Shared-nothing-архитектуры, где ресурсы не разделяются в силу того, что не используется одна и та же память.

Несмотря на то, что технология блокчейн не является новой, применение данной технологии в деятельности государственных органов и в региональной практике требует усовершенствования технической инфраструктуры. Внедрение блокчейна в административную деятельность аппарата управления регионом требует разграничение цифровизации данного процесса на три составляющие: правовая сторона; цифровая сторона; техническая оснащённость [13]. Если первая составляющая включает в себя такие факторы, как правила, нормы, законодательные акты, нормативные правовые документы, то вторая включает в себя программное обеспечение и средства разработки. Третья составляющая характеризует техническую вооружённость государственных органов. Вопросы правовой стороны индивидуальны для каждой страны в отдельности. Ситуация, сложившаяся в России в части правовой стороны, будет описана далее.

Техническая вооружённость подразумевает увеличение расходов на закупку оборудования. Найти необходимое финансирование для запуска нового проекта достаточно сложно, особенно когда правительство сокращает бюджетные средства. Государственный сектор сталкивается с дилеммой. С одной стороны, они понимают, что необходима трансформация в цифровое государство, но данная трансформация протекает в рамках бюджетных ограничений с попыткой удовлетворить новые требования технического прогресса [17]. Безусловно, данные расходы приведут к уменьшению издержек в долгосрочной перспективе.

Если рассуждать о применимости акторной модели в рамках нашей задачи стратегирования устойчивого инновационного развития регионов, то в силу того, что планируется разбиение системы на отдельные, отвечающие за свою часть логики системы, модули, то акторы, по сути, будут отображать эти модули. Более того, данными модулями можно будет управлять,

настраивать их поведение в случае внештатных ситуаций в региональной практике. Существует огромное множество языков программирования, по основным типам они разделяются на: объектно-ориентированные; функциональные; мультипарадигменные [2]. Для реализации акторной модели в нашей системе мы будем использовать библиотеку akka, которая применяется для построения различных систем, таких как C++, Java, Scala и т. д. Таким образом, можно сказать, что для реализации нашей системы, основанной на акторной модели, akka отлично подходит как по предоставляемым ею возможностям, так и по причине постоянной поддержки данного продукта.

Для того чтобы выделить функциональные модули, в начале необходимо понять, какие задачи требуется решить для реализации системы. Для этого представим, что вся наша система состоит из четырёх модулей: неполной блокчейн-ноды, базы данных, приложения сбора и обработки данных и клиентского интерфейса.

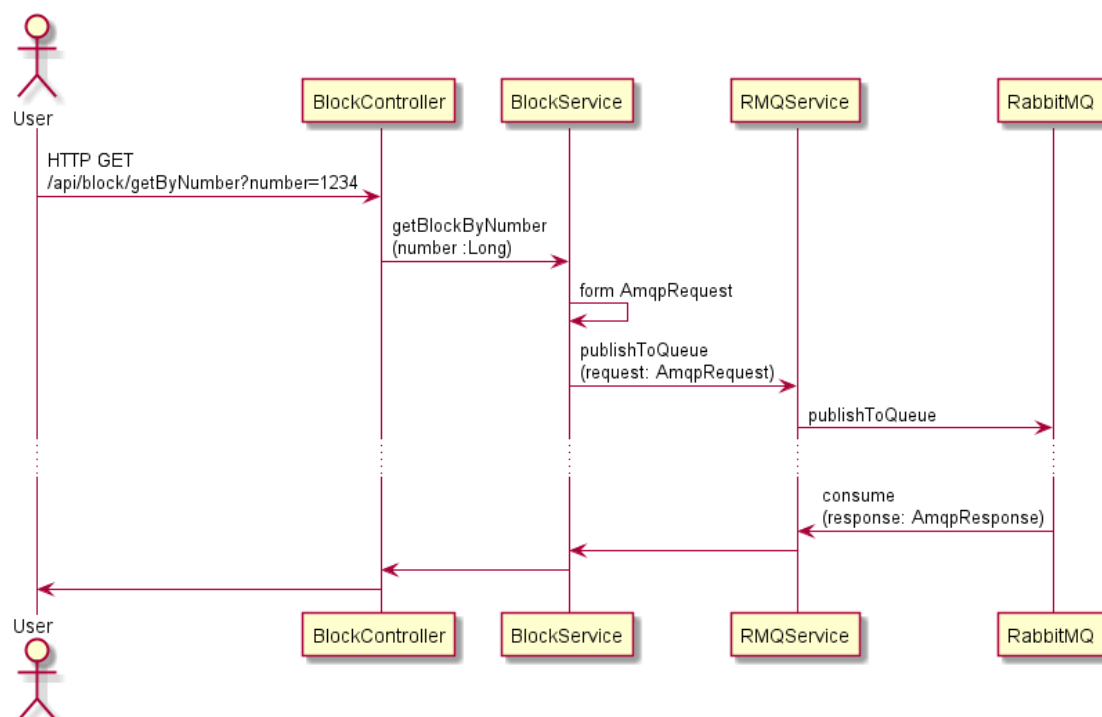
Рассмотрим особенности взаимодействия между этими модулями:

1. Неполная нода сообщает информацию о том, что произошло в блокчейн-сети нашему приложению сбора данных;
2. Java-приложение записывает полученные данные в базу данных;
3. Клиент запрашивает данные у приложения сбора данных;
4. Приложение сбора данных запрашивает данные у базы данных и передаёт их клиенту.

Для создания собственного решения необходимо продумать архитектуру, которая будет удовлетворять критериям.

На фазе разработки были продуманы механизмы, обеспечивающие взаимодействие между модулями с учётом особенностей архитектуры. Задача поделена на модули. Данные модули были протестированы с помощью соответствующих тестов и инструментов. По результатам тестирования можно сделать вывод о том, что приложение работает корректно в соответствии с разработанной ранее архитектурой и выделенными критериями. В целом можно сделать вывод, что разработанная система удовлетворяет выделенным ранее критериям, а именно: снижает объём требуемого дискового пространства для задачи получения данных из блокчейн-сети, обеспечивает надёжный приём данных от неполной блокчейн-ноды, а также является продуктом с открытым исходным кодом, который может быть использован каждым желающим, а при необходимости может быть изучен для более глубокого анализа о его применимости в той или иной задаче в региональной практике. Для теста на обработку клиентских запросов был создан тестовый план, подающий запросы в 10 потоках. В качестве тестового запроса был выбран самый ресурсоемкий запрос – выбор транзакций по отрезку времени (внедрение и развитие инноваций в региональную практику). Данный вид запроса возвращает сотни транзакций, которые были выполнены в течение заданного интервала времени. После выбора образа уже можно приступить к сборке контейнера, однако в этом случае контейнер при запуске никак не будет конфигурировать RabbitMQ, что, в свою очередь, приведёт к отсутствию необходимых для нашей системы очередей. Поэтому необходимо дополнительно конфигурировать данный инструмент с использованием json-файла, который умеет считывать и применять менеджер сообщений. Отказоустойчивая распределённая система, способная собирать данные из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов, представляет собой важный инструмент для обеспечения эффективного и прозрачного управления экономическими и социальными процессами в регионах. Последовательность сбора данных из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели представлена на рисунке 1.

Такая система может использоваться для сбора и анализа данных о различных аспектах жизни регионов, включая экономическую активность, общественные программы, экологические параметры и другие ключевые показатели. Благодаря своей распределённой природе она обладает высокой степенью надёжности и отказоустойчивости, что позволяет минимизировать риски потери данных и обеспечивает устойчивость системы в случае возникновения сбоев или провалов.

Источник: составлено авторами на основе применения программного продукта «Ramus Educational»

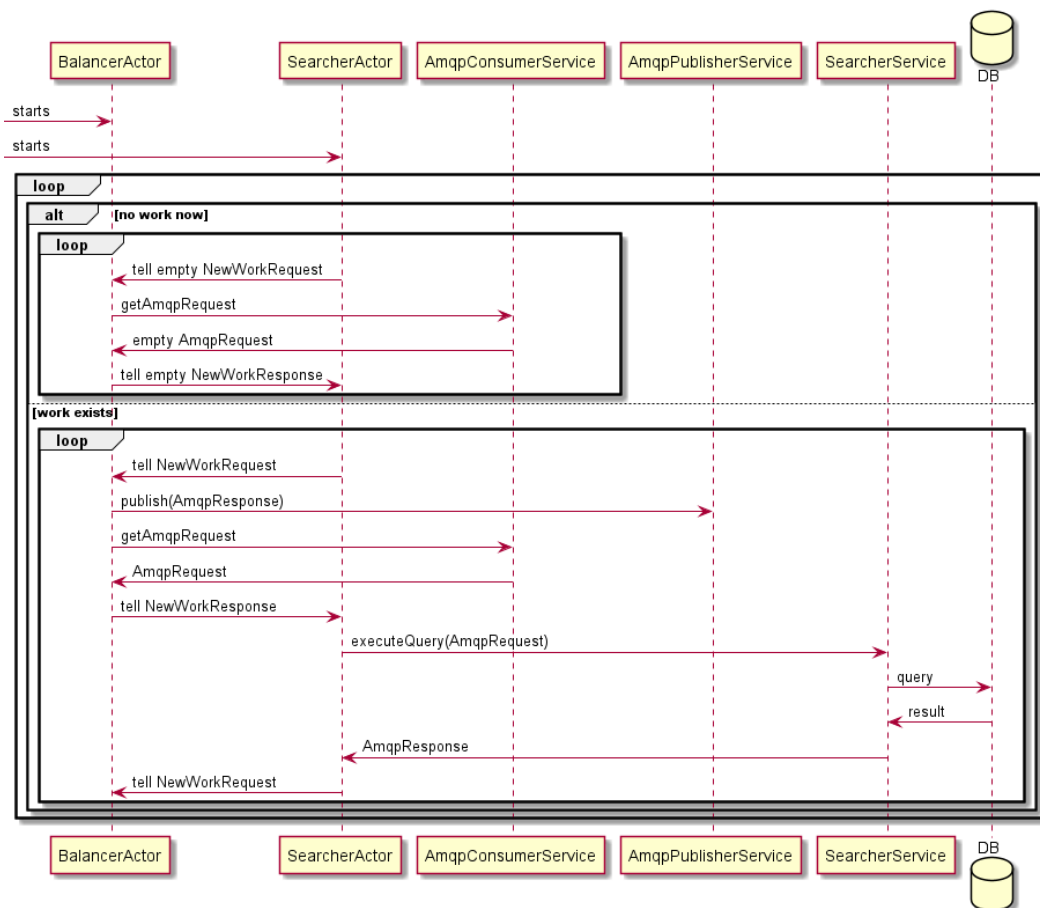
Рисунок 1 – Последовательность сбора данных из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели

Система расширенной криптографии позволяет установить ограниченный доступ к некоторым частным транзакциям [6]. Но её применение возможно только в отказоустойчивой распределённой системе по сбору данных. Эта система также позволяет эффективно строить стратегии устойчивого инновационного развития регионов на основе объективных данных и аналитики. Анализируя информацию из блокчейн-сети, региональные органы управления могут выявлять ключевые проблемы, определять потенциальные риски и возможности развития, а также оценивать эффективность реализуемых программ и проектов. Таким образом, отказоустойчивая распределённая система по сбору данных из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов играет важную роль в повышении эффективности управления региональным развитием, улучшении условий жизни населения и обеспечении устойчивого социально-экономического роста. Публичная блокчейн-цепь требует гораздо больше времени на подтверждение транзакций по сравнению с частным блокчейном. Это вызвано тем, что в среде публичного блокчейна полностью отсутствует система доверия между пользователями и требует большее количество подтверждений операций. А в системе частного блокчейна изначально присутствует часть доверия, следовательно, нужно меньшее количество майнеров на подтверждение операций и меньшее количество времени. Авторская модель отказоустойчивой распределённой системы по сбору данных из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели представлена на рисунке 2.

На втором этапе научного исследования была обоснована экономическая эффективность внедрения отказоустойчивой распределённой системы по сбору данных из блокчейн-сети в региональную практику.

Технологии распределённого реестра и разработанная отказоустойчивая распределённая система по сбору данных из блокчейн-сети помогут справиться с неэффективным расходованием бюджетных средств, заменив собой более 50 удалённых автономных информационных региональных баз данных. Хронологические, постоянные, неизменные транзакции криптографически защищённого распределённого регистра способны разрешить перечень сложив-

шихся проблем и с максимальной эффективностью использовать сложившийся потенциал регионального инновационного развития. Качественная сторона перехода на отказоустойчивую распределённую систему по сбору данных из блокчейн-сети способствует обеспечению экономической безопасности страны, а также эффективному функционированию региональной системы в целом.

Источник: составлено авторами на основе применения программного продукта «Ramus Educational»

Рисунок 2 – Модель отказоустойчивой распределённой системы по сбору данных из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов на основе акторной модели

Внедрение разрабатываемого решения по автоматизации и объединению процессов является ключевым фактором инновационного развития регионов. Показателем для оценки влияния внедрения блокчейн-технологии послужит изменение затрат в ту или иную сторону. Для оценки эффективности функционирования блокчейн-системы была выбрана система абсолютных и относительных показателей. Абсолютные показатели наилучшим образом смогут отразить результаты изменений и наглядно продемонстрируют эффект от принятия управленческого решения. Расчёт экономической эффективности будет произведён на основе характеристик управленческого процесса использовании более 50 баз данных и по окончании внедрения блокчейн-технологии и создания единой информационной базы. Рассчитаем экономическую эффективность внедрения отказоустойчивой распределённой системы по сбору данных из блокчейн-сети в региональную практику на примере Департамента информационных технологий Орловской области.

Затраты на оказание Департаментом информационных технологий Орловской области государственных и муниципальных услуг включают в себя:

- затраты на оказание государственных и муниципальных услуг;

- затраты на общехозяйственные нужды;
- затраты на содержание имущества.

Первая группа затрат состоит из затрат на оплату труда работников Департамента информационных технологий Орловской области, непосредственно оказывающих услугу, использование материальных запасов, связанных с оказанием услуги, и иные затраты.

Вторая и третья группа затрат включают в себя значительный перечень, откуда можно выделить затраты на коммунальные услуги, затраты на содержание объектов особо ценного имущества, использование услуг связи, межведомственную координацию и так далее.

Следует учитывать, что Департаментом информационных технологий Орловской области оказывается значительное количество государственных и муниципальных услуг различным субъектам хозяйственной деятельности. В связи с этим оценка затрат государственных услуг, оказываемых Департаментом информационных технологий Орловской области, будет рассчитана пропорционально объёму оказываемых государственных услуг, расчёты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Изменение затрат при переходе Департамента информационных технологий Орловской области на единую отказоустойчивую распределённую систему по сбору данных из блокчейн-сети

Наименование затрат	Нормативные затраты оказания государственных услуг существующей системы автономных баз данных (за 1 услугу, руб.)	Нормативные затраты оказания государственных услуг при создании системы единого распределённого реестра блокчейн (за 1 услугу, руб.)	Абсолютное изменение
Оплата труда персонала, задействованного в оказании услуг	263,44	115,23	↓ 148,21
Материальные запасы на оказание услуг	63,29	12,87	↓ 50,42
Коммунальные платежи	39,92	47,31	↑ 7,39
Содержание объектов недвижимого имущества	8,38	7,46	↓ 0,92
Межведомственная коммуникация	3,23	2,79	↓ 0,44
Техническое обслуживание информационной системы	133,82	63,25	↓ 70,57
Итого затраты за 1 услугу	512,08	248,91	↓ 263,17

Источник: составлено авторами

Следовательно, абсолютное изменение затрат при переходе Департамента информационных технологий Орловской области на единую отказоустойчивую распределённую систему по сбору данных из блокчейн-сети составило снижение на 263,17 руб. за оказанную услугу, что в относительном изменении составляет 48,61 %. Следует отметить, что с применением технологии блокчейн происходит значительное увеличение производительности услуг. Так, скорость предоставления услуг увеличивается с 3 услуг в секунду до 14 услуг.

Таким образом, можно сделать вывод, что блокчейн является лучшим вариантом для использования в государственных, региональных структурах, так как все стороны предоставляют некоторую степень доверия центральному органу, позволяя выбрать консенсус-механизм, который является более эффективным и менее дорогим по сравнению с существующими

системами. В связи с указанными проблемами была рассчитана эффективность перехода Департамента информационных технологий Орловской области на единую систему распределённого реестра блокчейн с отказом от существующей системы 50 баз данных. Таким образом, отказоустойчивая распределённая система, способная собирать данные из блокчейн-сети для стратегирования устойчивого инновационного развития регионов, представляет собой важный инструмент для обеспечения эффективного и прозрачного управления экономическими и социальными процессами в регионах. В целом в рамках обсуждения необходимо отметить, что разработанная единая отказоустойчивая распределённая система по сбору данных из блокчейн-сети удовлетворяет выделенным ранее критериям, а именно: снижает объём требуемого дискового пространства для задачи получения данных из блокчейн-сети, обеспечивает надёжный приём данных от неполной блокчейн-ноды, а также является продуктом с открытым исходным кодом, который может быть использован каждым желающим, а при необходимости может быть изучен для более глубокого анализа о его применимости в той или иной задаче.

Заключение

В данном исследовании были сформулированы критерии оценки систем получения данных из блокчейн-сети, после чего были рассмотрены существующие решения. На основе результатов анализа существующих решений и предложенных критериев было принято решение о создании собственной модели, которая бы удовлетворяла выделенным ранее критериям. Для создания собственного решения необходимо продумать архитектуру, которая будет удовлетворять критериям. На фазе разработки были продуманы механизмы, обеспечивающие взаимодействие между модулями с учётом особенностей региональной практики. Задача поделена на модули, разработка которых была описана. Данные модули были протестированы с помощью тестов и инструментов. По результатам тестирования можно сделать вывод о том, что приложение работает корректно в соответствии с разработанной ранее архитектурой и выделенными критериями.

Проблемой эффективного стратегирования регионов является наличие большого количества разрозненных информационных баз данных, затрачивающих большое количество средств бюджета на обслуживание и функционирование, а также допускающих двойственность проведённых операций. В связи с указанными проблемами была рассчитана эффективность перехода Департамента информационных технологий Орловской области на единую отказоустойчивую распределённую систему по сбору данных из блокчейн-сети с отказом от существующей системы 50 баз данных. По результатам расчёта затраты на оказание одной услуги снизятся на 263,17 руб., что более чем в 2 раза меньше существующих затрат. Также скорость предоставления одной услуги увеличивается в 4,5 раза. Проведённый анализ деятельности Департамента информационных технологий Орловской области позволяет представить некоторые рекомендации, позволяющие увеличить экономическую эффективность. Это в первую очередь ориентация применения блокчейн-технологий в качестве создания единого информационного пространства, объединяющего в себе существующие системы информационных баз данных. Безусловно, одним из важных результатов применения блокчейн-технологии в региональную практику является повышение доверия граждан и бизнеса к государственным и муниципальным структурам. Это достигается путём быстрого реагирования на потребности объектов доверия, повышения прозрачности собственных действий, а также с помощью предоставления больших возможностей для широкого вовлечения пользователей услуг.

Таким образом, применение блокчейн-технологии в управленческой деятельности на региональном уровне раскрывает большие возможности для регионов по ускоренному реагированию на сложные проблемы и общества, и бизнес-структур, а также по реализации эффективной региональной политики с учётом потребностей каждого гражданина и национальных приоритетов.

Список источников:

1. Губин, Д. О. Блокчейн как инновационный инструмент / Д. О. Губин, А. В. Тарутин // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика. – 2018. – Т. 1. – С. 15-19. – EDN KRMCTJ.
2. Гусев, В. С. Особенности и преимущества внедрения технологий блокчейн в государственных организациях / В. С. Гусев // Журнал высоких гуманитарных технологий. – 2023. – № 1(1). – С. 39-47. – EDN CZBFIG.
3. Докукина, И. А. Внедрение информационно-коммуникационной системы публичного управления на основе сервис-ориентированного подхода / И. А. Докукина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 62-70. – EDN CFHQZJ.
4. Захаров, Н. А. Технология блокчейн в распределенных системах измерения / Н. А. Захаров // Автоматизация в промышленности. – 2023. – № 7. – С. 43-48. – DOI 10.25728/avtprom.2023.07.06. – EDN PFUEIQ.
5. Земляков, Ю. Д. Блокчейн - пятая парадигма вычислений мира современной экономики / Ю. Д. Земляков, Н. М. Руднева, И. Л. Мамаева // Вестник Международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. – 2018. – Т. 20, № 2. – С. 45-49. – EDN YUNAJF.
6. Исроилов, С. Г. Разработка защищенной системы электронного документооборота на основе блокчейн-технологии / С. Г. Исроилов, С. Н. Верзунов // Проблемы автоматизации и управления. – 2021. – № 2(41). – С. 61-76. – EDN MNGSUL.
7. Князев, А. В. Нормативно-методическое обеспечение стандартизации технологии блокчейн / А. В. Князев, Ю. Ю. Черемухина // Омский научный вестник. – 2023. – № 2(186). – С. 91-96. – DOI 10.25206/1813-8225-2023-186-91-96. – EDN LCZCWT.
8. Липницкий, Д. В. Возможности и вызовы для блокчейн в новой индустриализации / Д. В. Липницкий // Экономика промышленности. – 2019. – № 1(85). – С. 82-100. – DOI 10.15407/econindustry2019.01.082. – EDN ОКСЕТА.
9. Логинов, Н. А. Блокчейн как инструмент интеграции различных сфер экономической деятельности / Н. А. Логинов, Е. В. Будрина // Экономика. Право. Инновации. – 2023. – № 2. – С. 55-64. – DOI 10.17586/2713-1874-2023-2-55-64.
10. Облизов, А. В. Разработка управленческого решения для формирования блокчейн-сети на основе применения менеджера конфигураций / А. В. Облизов, И. А. Докукина // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6(107). – С. 1213-1217. – EDN ХКДСРВ.
11. Решетов, К. Ю. Блокчейн-технологии в финансово-технологической сфере России: проблемы и перспективы использования / К. Ю. Решетов, С. В. Музалев, П. О. Шайхутдинова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2023. – № 1. – С. 93-99. – DOI 10.56584/1560-8816-2023-1-93-99. – EDN UNPTIF.
12. Смирнова, А. А. Проблемы и перспективы использования технологии блокчейн в цифровой экономике России / А. А. Смирнова, Д. Р. Вялитова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 7(156). – С. 52-56. – DOI 10.34925/EIP.2023.156.7.006. – EDN PERAJY.
13. Солдатенкова, Ю. А. Блокчейн: технология, применение и перспективы развития / Ю. А. Солдатенкова, А. В. Свищев // Моя профессиональная карьера. – 2023. – Т. 3, № 55. – С. 347-351. – EDN XSQEMZ.
14. Abugsesa, M. G. How can blockchain technology improves the performance of organizations? / M. G. Abugsesa, H. Memeh, I. A. Kokh // News of Scientific Achievements. Economics and Law. – 2020. – No. 6. – P. 323-331. – DOI 10.36616/2686-9837-2020-6-323-331. – EDN UBCJBR.
15. Akhmetova, A. S. Blockchain as the basis of the economy / A. S. Akhmetova, Z. A. Yeskerova, B. K. Spanova // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. – 2019. – Vol. 95, No. 3. – P. 218-223. – EDN MRWKIH.
16. Dávila, R. Blockchain and Satisfiability Modulo Theories for Tender Systems / R. Dávila, R. Aldeco-Pérez, E. Bárcenas // Proceedings of the Institute for System Programming of the RAS. – 2023. – Vol. 35, No. 1. – P. 113-122. – DOI 10.15514/ISPRAS-2023-35(1)-8. – EDN TXYOBM.
17. Stepanyan, A. A. AI applications in blockchain technology / A. A. Stepanyan, R. G. Neychev // Proceedings of National Polytechnic University of Armenia. Information Technologies, Electronics, Radio Engineering. – 2023. – No. 1. – P. 51-58. – DOI 10.53297/18293336-2023.1-51. – EDN XWDQID.

Статья поступила в редакцию / Received: 07.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 22.04.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Измайлов А. М., Астратова Г. В., Островский А. П.

**МАРКЕТИНГОВЫЕ ПРОГРАММЫ СОВРЕМЕННЫХ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ****Измайлов Айрат Маратович**

кандидат экономических наук, доцент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара, Россия), доцент кафедры Цифровой экономики

Самарский государственный медицинский университет (г. Самара, Россия), доцент кафедры оперативной хирургии и клинической анатомии с курсом медицинских информационных технологий

e-mail: airick73@bk.ru
ORCID: 0000-0002-5193-1994
SPIN: 9395-5435

Airat M. Izmailov

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Povolzhskiy State University of Telecommunications & Informatics (Samara, Russia), Associate Professor of the Department of Digital Economy

Samara State Medical University (Samara, Russia), Associate Professor of the Department of Operative Surgery and Clinical Anatomy with a course in Medical Information Technologies

e-mail: airick73@bk.ru
ORCID: 0000-0002-5193-1994
SPIN: 9395-5435

Астратова Галина Владимировна

доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт Экономики и Управления (г. Екатеринбург, Россия), профессор кафедры Интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Екатеринбург, Россия), профессор кафедры Социально-экономических дисциплин

e-mail: galina_28@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3579-4440
SPIN: 5048-8419

Galina V. Astratova

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), Professor of the Department of Integrated Marketing Communications and Branding

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russia), Professor of the Department of Social and Economic Disciplines

e-mail: galina_28@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3579-4440
SPIN: 5048-8419

Островский Арсений Павлович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт Экономики и Управления (г. Екатеринбург, Россия), студент 4 курса
e-mail: arseniy13052303@mail.ru

Arseny P. Ostrovsky

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), 4th year student
e-mail: arseniy13052303@mail.ru

Данная статья посвящена сравнительному анализу опыта разработки маркетинговых программ, используемых организациями фармацевтической отрасли, функционирующих как на территории России, так и в зарубежных странах. Актуальность выбранной темы связана с тем, что, осуществляя торговлю специфическими товарами, фармацевтическая отрасль должна заниматься разработкой и реализацией программы, содержащей основные аспекты продвижения продукции, привлечения потребителей, повышения роста эффективности деятельности. Методы исследования характеризуются сравнительным анализом, синтезом информации. Целью исследования является обобщение опыта отечественных и зарубежных компаний фармацевтической отрасли в вопросах разработки маркетинговых программ, учитывая специфику основной продукции. Результатом исследования является определение основных инструментов, используемых с целью привлечения и удержания клиентов. Полученный результат может быть использован фармацевтическими компаниями на территории России для повышения качества взаимодействия с потенциальными клиентами с использованием сети Интернет, что определяет общий вектор маркетинговых программ развития организаций фармацевтической отрасли.

В представленной работе охарактеризована отечественная

The article is devoted to comparative analysis of the experience of marketing programs development used by pharmaceutical industry organizations operating both in Russia and in foreign countries. The relevance of the chosen topic is explained by the fact that, while trading in specific goods, it is important for the pharmaceutical industry to develop and implement the program containing the main aspects of product promotion, attracting consumers, and increasing the efficiency growth. The research methods are characterized by comparative analysis and information synthesis. The purpose of the study is to summarize the experience of domestic and foreign pharmaceutical companies in marketing programs development, taking into account the specifics of the main products. The results of the study are identification of the main tools used to attract and retain customers. The obtained results can be used by pharmaceutical companies in Russia to improve the quality of interaction with potential customers using the Internet, which determines the general vector of marketing programs for the development of pharmaceutical industry organizations. In the work domestic pharmaceutical industry is characterized as an object of marketing research. Development features of Russian pharmaceutical sector are highlighted, and theoretical analysis of marketing program concept is carried

фармацевтическая отрасль как объект маркетингового исследования; выделены особенности развития российского фармацевтического сектора; проведён теоретический анализ понятия маркетинговой программы; предложена авторская трактовка понятия маркетинговой программы фармацевтического предприятия; представлены этапы формирования маркетинговой программы; определены особенности формирования маркетинговой программы у отечественных и зарубежных производителей, а также их общие черты.

Ключевые слова: маркетинговая программа, фармацевтическая отрасль, этапы маркетинговой программы, стратегия развития.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Измаилов А. М., Астратова Г. В., Островский А. П. Маркетинговые программы современных фармацевтических предприятий // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 79-87. – <https://doi.org/10.36683/ee242.79-87>. – EDN ZJWHQD.

out. The author's interpretation of marketing program concept for pharmaceutical enterprise is proposed, and the stages of marketing program formation are highlighted. Peculiarities and general features of marketing program formation for domestic and foreign manufacturers are determined.

Keywords: marketing program, pharmaceutical industry, stages of marketing program, development strategy.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Izmailov A. M., Astratova G. V., Ostrovsky A. P. Marketing Programs of Modern Pharmaceutical Enterprises. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 79-87. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.79-87>. – URL: <https://www.elibrary.ru/ZJWHQD>.

Введение

Современная фармацевтическая отрасль относится к категории наукоёмких и капиталоемких производств, ориентированных на разработку, испытания, производство и реализацию лекарственных средств и прочих видов фармацевтической продукции¹ [15]. Фармацевтика относится к отраслям, определяющим развитие инновационной экономики, не уступая при этом крупнейшим игрокам FMCG-сферы [9]. К тому же данный рынок развивается на протяжении многих столетий и является при этом одним из жизненно необходимых в буквальном смысле этого слова [19].

Отечественный фармацевтический рынок сегодня представлен широким спектром различных производителей как российских, так и зарубежных. По данным Форбс, по состоянию на конец 2022 года в Российской Федерации вели свою хозяйственную деятельность 550 российских и 570 иностранных фармацевтических компаний².

В то же время, согласно данным, которые предоставляет информационный бизнес-портал «РБК-Компании», на момент написания данной работы в Российской Федерации в категории «Производство лекарственных средств» содержалось 2 834 компаний, из которых: действующих 1 588, ликвидированных 1 193. В каталоге «РБК-Компании» зарегистрированы юридические лица с разными формами деятельности, которые закреплены непосредственно законодательством РФ и определяют права, обязанности и порядок распоряжения активами юридического лица³.

Актуальность исследования определяется тем, что современное развитие общества, происходящее под влиянием цифровой трансформации, предопределяет направления функционирования субъектов хозяйствования, в том числе и фармацевтической отрасли, при этом приоритет отдаётся цифровым решениям в ведении производственных, логистических, торговых операций. В свою очередь, рост конкурентной борьбы обуславливает для предприятий необходимость использования различных инструментов в области маркетинга, которые обеспечивают качественное продвижение, повышение узнаваемости, формирование имиджа и привлекательности фармацевтической компании.

¹ Фармацевтическая отрасль // Фармпром. Отраслевой информационный портал. – URL: <https://pharmprom.ru/glossary/farmaceuticheskaya-otrasl/> (дата обращения: 09.05.2024).

² Батыров Т. Почти весь российский фармрынок может оказаться под угрозой из-за импортозависимости // Сетевое издание «forbes.ru». – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/479901-pochti-ves-rossijskij-farmrynok-mozet-okazat-sa-pod-ugrozoy-iz-za-importozavisimosti> (дата обращения: 09.05.2024).

³ Компании в категории "Производство лекарственных средств" // РБК. – URL: https://companies.rbc.ru/category/558-proizvodstvo_lekarstvennyh_sredstv/ (дата обращения: 09.05.2024).

Целью данного исследования является исследование и выявление отличий в формировании маркетинговых программ у отечественных и зарубежных фармацевтических компаний. Для достижения поставленной цели выделены задачи, а именно: охарактеризовать особенности развития фармацевтической отрасли; обобщить подходы к разработке маркетинговой программы; выделить ключевые аспекты, учитываемые при разработке маркетинговой программы.

Методы и методика исследования

Методологическим базисом исследования явились работы российских и зарубежных учёных и практиков, опубликованные в открытом доступе по современным маркетинговым исследованиям в области фармацевтики. В ходе исследования были применены методы: анализа литературы для выявления содержательной характеристики современных маркетинговых программ, в том числе применяющихся в сфере фармацевтики; метод синтеза для объединения разрозненных признаков и свойств современных маркетинговых программ, используемых в различных отраслях экономики, в один общий объект для изучения; метод сравнения для сопоставления свойств, признаков и различных характеристик маркетинговых программ, используемых различными предприятиями.

Результаты и обсуждение

Отечественная фармацевтика обладает рядом отличительных черт, объединённых некоторым спектром фактов, которые присущи именно населению Российской Федерации. Среди особенностей, представляющих интерес в рамках данного исследования, можно выделить, такие как слабое развитие (относительно фармотраслей ведущих западных стран), высокие цены на фармацевтическую продукцию, отсутствие лекарственного страхования граждан, а также несовершенная нормативно-правовая база для развития фармацевтического рынка.

В то же время считаем обязательным отметить, что за последние годы заметна общая положительная тенденция к росту отраслевого рынка [4, 14, 18]. Повышение общего внимания основной массы населения к состоянию своего здоровья и личному благополучию становится одним из ключевых причин активного роста количества организаций, ориентированных на сферу здравоохранения, в том числе на производство фармацевтической продукции.

Фармацевтическая отрасль относится к разряду сфер экономики с высокой спецификой развития. Причём в зависимости от того, под каким углом рассматривать происходящие в отрасли процессы, можно выделить те или иные специфические особенности. Если говорить об особенностях развития, наблюдая через призму маркетинга, то можно выделить следующий спектр специфических черт:

1. Фармацевтическая коммуникационная политика отличается от политики в компаниях товаров широкого потребления, прежде всего потому, что у фармацевтической индустрии одной из главных целей является врач, который в перспективе может рекомендовать то или иное лекарственное средство конечному потребителю (пациенту). В связи с этим для специалистов по коммуникациям чрезвычайно важно понимать практику назначения лекарств врачами, для того чтобы способствовать росту и прибыльности компании.

2. Фармацевтическая отрасль подвержена интенсивному нормативно-правовому регулированию, что в значительной мере сказывается на формировании маркетинговой стратегии компании, занимающейся продвижением продукции. Это означает, что лекарственные средства и прочие виды фармацевтической продукции должны производиться с заранее определённой стратегией продвижения в зависимости от того, как это разрешает осуществлять законодатель. Речь идёт, прежде всего, о том, что распространение различных видов лекарственных средств попадает под регулирование различных нормативно-правовых актов и контролирующих органов, что усложняет формирование и реализацию маркетинговой стратегии компании.

3. Маркетинг в фармацевтической отрасли часто связан с образованием и информиро-

ванием о продукции, лечебных свойствах и безопасности применения. Это требует специальных подходов к коммуникациям и рекламе. В то же время часто возникает информационная асимметрия, при которой продавец, обладая большей информацией о свойствах лекарственных средств, может вводить потребителя в заблуждение, преследуя коммерческие цели. Кроме того, зафиксированы факты применения недобросовестной и неэтичной конкурентной борьбы. Реклама и иные маркетинговые материалы часто носят недобросовестный характер, что способствует формированию в массовом сознании ошибочных представлений о том, как следует поддерживать хорошее состояние здоровья [1].

4. Длительный цикл, связанный с разработкой, испытаниями, производством и реализацией лекарственных средств, накладывает дополнительные трудности на производителя. Компании, занимающиеся разработкой новых полезных молекул, которые в перспективе могут найти своё применение в новых лекарственных средствах должны осуществлять маркетинговое планирование более чем на 7-12 лет вперед, так как именно столько времени требуется для вывода новой товарной позиции на рынок. Причём маркетинговое планирование должно учитывать большое количество других сопутствующих факторов (экономических, политических, нормативно-правовых, культурных и пр.).

Извлечение прибыли в фармсреде становится всё более трудным при постоянно растущем числе конкурентов, снижении покупательской способности населения, однотипности методики конкурентной борьбы [6]. Учитывая высокую насыщенность различными производителями, для удержания и расширения доли рынка производители делают упор на маркетинговую составляющую, а именно тщательное продумывание фармацевтического маркетинга. Маркетинговая стратегия становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности [11].

Трактовка понятия фармацевтического маркетинга, данного автором М. Смитом, звучит как процесс, с помощью которого рынок приспособляется для фармацевтической помощи [21]. Согласно другой трактовке, фармацевтический маркетинг – это система организации и управления фармацевтической деятельностью в сфере обращения лекарственных средств, ориентированная на изучение запросов потребителей с целью улучшения качества жизни отдельного индивида и повышения благосостояния общества в целом [5]. При этом основной целью фармацевтического маркетинга можно обозначить оптимизацию рынка, проведение анализа между спросом, предложением, потребностью и нуждой и учёт влияния фармацевтических факторов системы лекарственного обеспечения населения [19]. Особенности же фармацевтического маркетинга определены спецификой продукции фармацевтической отрасли, составом потребителей (присутствуют промежуточные потребители), характером барьеров выхода на рынок (сертификация специалистов, лицензирование и пр.), взаимоотношениями в каналах продвижения, неформальными и формальными институтами и прочее [10].

Одной из основ реализации маркетинговой стратегии современным предприятием является наличие утверждённой на уровне компании маркетинговой программы. Анализ теоретического материала, посвящённого вопросам формирования маркетинговой программы, выявил, что в некоторых случаях авторы вместо словосочетания «маркетинговая программа» используют «маркетинговый план». Согласно толковому словарю С. И. Ожегова [8], термин «программа» означает порядок действий, в то время как термин «план» означает заранее намеченную систему деятельности, предусматривающую порядок, последовательность и сроки выполнения работ. По смыслу оба термина тождественны, в связи с чем авторы данной работы приравнивали обе встречающиеся экономические категории и рассматривали их как единое целое.

Само понятие маркетинговой программы не имеет общепринятой в научных кругах трактовки. Различные авторы по-своему раскрывают данное понятие в зависимости от контекста исследования. В ходе анализа теоретического блока было отмечено несколько наиболее удачных с авторской точки зрения трактовок данного понятия.

Специализированный маркетинговый информационный портал «Neiros» предлагает следующую трактовку понятия маркетинговой программы: это список мероприятий по про-

движению в соответствии с бизнес-задачами. В нём также указаны цели развития и ресурсы, которые необходимы для их достижения и реализации событий, обозначенных в маркетинговом плане¹. Автор А. М. Сайдалиева под маркетинговой программой понимает разработанный на основе комплексных маркетинговых исследований стратегический план – рекомендацию – относительно производственно-сбытовой и научно-технической деятельности фирмы на определённый период времени, призванный обеспечить оптимальный вариант её будущего развития с учётом запросов потребителей и согласно выдвинутым целям и стратегии [13].

С точки зрения С. Б. Терентьевой, П. С. Новикова, маркетинговый план состоит из маркетинговых целей и маркетинговых стратегий [16]. При этом В. Киреев в своей работе отмечает, что маркетинговое планирование – это многоэтапный процесс, заключающийся, во-первых, в определении крупных целей предприятия, а во-вторых – в их упорядочивании. Маркетинговое планирование, исходя из работы автора, должно основываться на таких аспектах, как маркетинговый, технико-экономический и финансовый виды анализа [7]. И. А. Белорусова, М. А. Гультияева, В. О. Ожигов отмечают, что маркетинговый план – это комплексный документ с маркетинговыми мероприятиями на определённый период времени, целями маркетинга и способами достижения результата [2].

Сопоставляя все варианты трактовки понятий «маркетинговая программа» и «маркетинговый план», можно выделить ряд общих элементов, справедливых для всех вариантов:

1. Многоэтапность. Маркетинговая программа предполагает осуществление действий последовательно, в несколько этапов, пока не будет достигнута или приближена преследуемая цель.
2. Сопряжённость с целью. Маркетинговая программа формируется и реализуется исходя из тех целей и задач, которые определены и утверждены предприятием на всех периодах (оперативный, тактический, стратегический).
3. Ориентированность во времени. Маркетинговая программа имеет сроки реализации, которые чётко определены во времени и которые сопровождаются календарными планами.
4. Наличие инструментов реализации. Маркетинговый план предполагает под собой наличие определённых маркетинговых инструментов для достижения обозначенных целей.

Если посмотреть на обязательную элементную структуру такой экономической категории через призму специфических черт, характеризующих фармацевтическую отрасль, то можно предложить свой вариант трактовки понятия «маркетинговая программа фармацевтического предприятия». Маркетинговая программа фармацевтического предприятия – это стратегический план действий (документ), разработанный для продвижения и продажи лекарственных средств и других фармацевтических продуктов компании на рынке, включающий в себя маркетинговые исследования, определение целевой аудитории, разработку маркетинговых стратегий и тактик, планирование рекламных кампаний, управление брендом и позиционирование продуктов на рынке, а также мониторинг и анализ результатов деятельности для корректировки стратегии в соответствии с изменениями уровня покупательской способности, структуры заболеваемости населения, половозрастного соотношения, сезонности и др. Среди видов маркетинговых программ отмечены продуктовые, ценовые программы, программы продвижения и распределения продукции. В настоящее время маркетинговая программа развития является важным инструментом для реализации стратегии организации, достижения высоких результатов и улучшения конкурентоспособности на рынке.

Технология разработки маркетинговой программы развития основывается на установлении текущего состояния организации, элементов её маркетинга, продвижения, что позволяет выявить существенные недостатки. Учитывая имеющиеся недостатки, организации осуществляют разработку мер по повышению эффективности маркетинговой деятельности в зависимости от целей и задач стратегических решений, которые в последующем утверждаются в качестве единого плана развития организации. В рамках выбора мероприятий маркетинговой

¹ Пивкин Д. Маркетинговый план: модели создания, примеры и 5 готовых шаблонов // ООО «НЕЙРОС». – URL: <https://neiros.ru/blog/marketing/marketingovyy-plan-modeli-sozdaniya-primery-i-5-gotovyykh-shablonov/> (дата обращения: 09.05.2024).

программы учитывается текущая стратегия и цель ведения деятельности организации, включая позиционирование, продвижение, рост продаж и иные критерии, выделенные в качестве ключевых элементов развития.

Формирование маркетинговой программы фармацевтического предприятия может состоять из следующих этапов: анализ ситуации, определение целей и задач, разработка комплекса маркетинга, планирование маркетинговых мероприятий, определение бюджета, мониторинг и контроль.

На аналитическом этапе формирования маркетинговой программы фармацевтического предприятия может осуществляться анализ внутренних и внешних факторов, включая анализ рынка, конкурентов, целевой аудитории, особенностей заболеваемости среди населения, культурные особенности населения, сезонности заболеваний, риски возникновения новых видов заболеваний, тенденций отрасли и других ключевых аспектов. После аналитического этапа осуществляется формулирование основных целей и задач предприятия исходя из тенденций развития внутренней и внешней среды, поведения основных конкурентов, сезонности и заболеваемости населения, уровня покупательской способности, политико-экономического состояния и т. д.

Сформулированные цели и задачи маркетинговой программы ложатся в основу подготовки комплекса маркетинга. Это может включать выбор каналов продвижения, ценообразование, коммуникационные стратегии и рекламу. Реклама в сфере реализации фармацевтических товаров представляет собой достаточно привлекательную область для исследований. Однако анализ показал, что зачастую публикуемые в данном направлении результаты исследования фокусируют своё внимание на общих аспектах, а также на законодательных и экономических аспектах рекламы фармацевтических препаратов [12]. Зарубежные же публикации чаще направлены на раскрытие аспектов взаимодействия между аптеками, потребителями [20].

Фармацевтические производители в рамках реализации своих маркетинговых программ склонны осуществлять воздействие на потенциального потребителя через мультимодальные (сочетание вербальных и визуальных компонентов в рекламе продукции) каналы.

Планирование маркетинговых мероприятий может включать в себя детальную проработку комплекса маркетинговых инструментов и составление календарного плана с последующим назначением ответственных лиц. Понимание того, какие именно маркетинговые мероприятия и в какие временные промежутки будет осуществлять фармпроизводитель, открывает возможности для детального планирования бюджета. Заключительный этап предполагает мониторинг реализации запланированных мероприятий, сопоставление с плановыми показателями и контроль.

Учитывая весь спектр отличительных черт развития отечественных и зарубежных фармацевтических организаций, строящих свою хозяйственную деятельность зачастую на основе разных принципов организации маркетинга, можно выделить отличия в подходах к формированию маркетинговых программ (см. таблицу 1).

Сравнительный анализ показывает, что отечественные производители при формировании маркетинговой программы вынуждены планировать свою деятельность, учитывая высокую степень нормативно-правовой регламентации рассматриваемой сферы, а также ориентироваться в основном на локальный российский рынок, в то время как зарубежные фармацевтические компании более склонны делать ставку на глобальный рынок. Это, прежде всего, обусловлено тем, что отечественные фармацевтические производители, ввиду своих существенно меньших размеров по сравнению с транснациональными гигантами зачастую не претендуют на освоение международного рынка.

Говоря о маркетинге в условиях фармацевтического рынка, следует отметить, что невозможно разработать программы продвижения продукции, не обладая знаниями о локальном законодательстве, правилах международной ассоциации, менталитете потенциального потребителя и возможностях многочисленных конкурентов. При разработке маркетинговой программы необходимо иметь полное представление о теоретических основах фармацевтического маркетинга, которые способствуют упрощению понимания задачи.

Таблица 1 – Особенности формирования маркетинговых программ у отечественных и иностранных производителей

<i>Особенности формирования маркетинговых программ у отечественных фармацевтических производителей</i>	<i>Особенности формирования маркетинговых программ у зарубежных фармацевтических производителей</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация маркетинговой программы под строгое нормативно-правовое регулирование фармацевтической отрасли; 2. Фокус маркетинговых мероприятий на медицинское сообщество; 3. Ориентация на локальный рынок 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация маркетинговой программы на потребителя, в том числе более детальная сегментация; 2. Фокус маркетинговых мероприятий на образование и информирование потребителя; 3. Ориентация на глобальный рынок
<i>Общие черты формирования маркетинговых программ у отечественных и иностранных фармацевтических производителей</i>	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Акцент на этику и социальную ответственность; 2. Обучение медицинского персонала; 3. Клиентоориентированность 	

Кроме того, как уже было сказано выше, российские производители лекарственных средств делают большую ставку на медицинское сообщество как на мощные инструмент продвижения, в то время как зарубежные производители предпочитают образование и информирование потребителя.

Помимо отличительных черт, можно выделить, в том числе и общие черты. Например, как российские, так и зарубежные фармацевтические производители при формировании маркетинговых программ делают упор на этику и социальную ответственность. Фармацевтическая отрасль имеет особое значение для общества, поскольку она напрямую связана со здоровьем и благополучием людей. К тому же большое значение имеют такие аспекты, как доверие потребителей и репутация компании.

Требования государственных регуляторов локальной рекламы фармацевтической продукции должны включать в себя, с одной стороны, обеспечение возможности правильного и сознательного выбора лекарственного средства, а с другой стороны, обеспечение безопасности лечения и самолечения [3]. В случае PR-деятельности, где рекламируются различные медикаменты и лечебные средства, обманное воздействие на потребителей способно привести к такой проблеме, как самолечение [17].

Так как систематически появляются новые виды лекарственных средств, производящие их предприятия осуществляют обучение медицинского персонала важным основам и особенностям их применения. Этот пункт обязательным образом должен фигурировать в формируемой маркетинговой программе. Общим для отечественных и иностранных производителей также является клиентоориентированность в вопросах формирования маркетинговой программы. Все предприятия стремятся адаптировать маркетинговые программы под потребности клиентов и улучшать качество обслуживания.

Выводы

Таким образом, отечественный и зарубежный опыт разработки и реализации маркетинговых программ в разных странах мира обладает схожими характеристиками. Если в развитых странах мира накопленный опыт позволяет внедрять новые решения и разработки, то для России в компаниях фармацевтической отрасли до настоящего времени не сформирован единый эффективный план маркетинговой программы, который обеспечивает возможность качественного ведения деятельности и повышения результативности посредством привлечения и удержания клиентов.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Маркетинговая программа является неотъемлемым элементом реализации маркетинговой стратегии предприятия, которая учитывает все специфические отраслевые черты для осуществления оптимального продвижения на рынке. Учитывая то, что фармацевтическая отрасль Российской Федерации на сегодняшний день является чрезвычайно наукоёмкой и капиталоемкой сферой экономики с высоким уровнем конкуренции, маркетинговая программа может рассматриваться как значимый элемент в усилении уровня конкурентоспособности отечественных производителей лекарственных средств.

2. Маркетинговые программы, формируемые российскими и иностранными фармацевтическими производителями, исходя из результатов теоретического анализа, строятся на основе отличающихся друг от друга принципов. Отечественные производители нацелены на внутренний рынок и формируют маркетинговую программу исходя из внутренних локальных особенностей рынка, в то время как крупные транснациональные компании нацелены на глобальный рынок.

Список источников:

1. Балашов, А. И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология : монография / А. И. Балашов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. – 161 с. – ISBN 978-5-7310-2755-7. – EDN QVGKUB.

2. Белорусова, И. А. Маркетинговый план: от исследования до планирования и управления / И. А. Белорусова, М. А. Гулятьева, В. О. Ожигов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 12-2(106). – С. 15-19. – <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-12-2-15-19>. – EDN FWBVFV.

3. Галочкина, Е. Г. Фармацевтическая отрасль и средства массовой информации / Е. Г. Галочкина // XLIV Огарёвские чтения : материалы научной конференции: в 3 частях, Саранск, 08–15 декабря 2015 года / Ответственный за выпуск П. В. Сенин. Том Часть 2. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2016. – С. 199-201. – EDN WFHIGL.

4. Горобец, М. С. Фармацевтическая промышленность Российской Федерации в условиях внешних санкций / М. С. Горобец // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 21. – С. 75-77. – EDN GIDMXC.

5. Жукова, Д. А. Фармацевтический маркетинг: определение и основные элементы комплекса маркетинга / Д. А. Жукова // Вестник науки. – 2018. – Т. 5, № 9(9). – С. 87-90. – EDN YRSGFV.

6. Кадилов, Э. А. Применение бенчмаркетинга как инновационной маркетинговой технологии на фармацевтическом рынке / Э. А. Кадилов // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 2. – С. 29-33. – <https://doi.org/10.24158/per.2018.2.6>. – EDN YTPPPA.

7. Киреев, В. О. Маркетинговый план как основа продвижения социально-культурных услуг (на примере арт-студии "фреш вив студия") / В. О. Киреев // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2017. – № 2(8). – С. 112-115. – EDN WNKQWK.

8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азъ Ltd, 1992. – 960 с. – EDN RXPFXL.

9. Перелыгина, А. А. Маркетинг фармацевтики как наукоёмкой отрасли / А. А. Перелыгина, Т. А. Буркова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 5(21). – С. 537-540. – EDN OUZKNR.

10. Пехтерев, Д. О. Основы фармацевтического маркетинга: определение спроса и потребности в лекарственных средствах / Д. О. Пехтерев // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 8(86). – С. 91-94. – EDN VAIJVN.

11. Пыркина, С. С. Маркетинговая стратегия как инструмент повышения конкурентоспособности организации / С. С. Пыркина // Вестник науки. – 2022. – Т. 1, № 11(56). – С. 35-39. – EDN LIOYLN.

12. Родионова, Т. С. Социальные аспекты фармацевтической рекламы в бесплатной столичной газете Metro / Т. С. Родионова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – № 2. – С. 139-143. – EDN FENGYQ.

13. Сайдалиева, А. М. Понятие программы маркетинга и ее место в планировании развития предпринимательской деятельности фирмы / А. М. Сайдалиева // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 1(13). – С. 98-99. – EDN YNEMLE.

14. Синяева, И. М. Когнитивный подход к созданию коммерческой системы интеллектуального

продукта на рынке фармацевтики / И. М. Синяева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – № 1. – С. 109-112. – EDN YSCCHD.

15. Субботина, Т. Н. Российская фармацевтическая промышленность в условиях санкционного влияния / Т. Н. Субботина, Р. В. Кмита // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-4(88). – С. 156-159. – <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-1-4-156-159>. – EDN PVUOCG.

16. Терентьева, С. Б. Почему не работает маркетинговый план / С. Б. Терентьева, П. С. Новиков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2009. – Т. 3, № 1. – С. 166-169. – EDN UVGBXX.

17. Трищенко, Д. А. Мифология лечения, ее спонсоры и протекторы / Д. А. Трищенко // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 47-61. – <https://doi.org/10.17805/zpu.2018.4.5>. – EDN JPCNRX.

18. Филиппова, В. И. Российская фармацевтическая промышленность в наши дни / В. И. Филиппова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 38. – С. 917-923. – EDN UTFJTD.

19. Хорева, Е. С. Рекламные коммуникации на фармацевтическом рынке России / Е. С. Хорева // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 7. – С. 201-211. – EDN XUKQYH.

20. Duffull, S. B. A philosophical framework for pharmacy in the 21st century guided by ethical principles / S. B. Duffull, D. F. B. Wright, C. A. Marra, M. G. Anakin // Research in Social and Administrative Pharmacy. – 2018. – Vol. 14, No.3. – pp. 309-316. – <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2017.04.049>.

21. Smith, M. C. Pharmaceutical Marketing: Strategy and Cases / M. C. Smith. – New York : CRC Press, 1991. – 440 p. – <https://doi.org/10.1201/9781439810910>.

Статья поступила в редакцию / Received: 20.05.2024

Принята к публикации / Accepted: 07.06.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Цвырко А. А., Сухорукова Н. В., Иващенко Т. Н.

**ИНФРАСТРУКТУРА БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ****Цвырко Александр Александрович**

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Орел,
Россия), доцент кафедры экономики и экономической безопасно-
сти
e-mail: Ser2508@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-0240-7985
SPIN: 8549-1649

Alexander A. Tsvyrko

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Economics
and Economic Security
e-mail: Ser2508@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-0240-7985
SPIN: 8549-1649

Сухорукова Наталья Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г.
Орел, Россия), доцент кафедры экономики и экономической без-
опасности
e-mail: Suh19751975@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9308-3287
SPIN: 8661-2449

Natalia V. Sukhorukova

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Economics
and Economic Security
e-mail: Suh19751975@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9308-3287
SPIN: 8661-2449

Иващенко Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г.
Орел, Россия), доцент кафедры экономики и экономической без-
опасности
e-mail: ivashchenkotn@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5133-5543
SPIN: 8064-6671

Tatyana N. Ivashchenko

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
(Orel, Russia), Associate Professor of the Department of Economics
and Economic Security
e-mail: ivashchenkotn@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5133-5543
SPIN: 8064-6671

Современные экономические реалии жизни невозможны без постоянного предоставления разнообразных банковских продуктов и услуг клиентам коммерческих банков и без постоянного развития их инфраструктуры. Ключевые аспекты развития инфраструктурной составляющей банковского обслуживания заключаются в создании и развитии цифровой экосистемы. Развивая инфраструктуру банковского обслуживания в направлении создания собственных цифровых экосистем, банки становятся для своих клиентов таким центром, с помощью которого они могут удовлетворить все свои потребности и запросы, а также получить интересующую информацию. Банковская экосистема несёт в себя набор комплекса взаимосвязанных услуг, при обращении к которому клиенты обладают возможностями полностью удовлетворять имеющиеся потребности на единой интегрированной площадке. В связи с этим вопросы развития инфраструктуры банковского обслуживания приобретают первостепенное значение. Цель исследования заключается в изучении инфраструктуры банковского обслуживания клиентов коммерческих банков, анализе особенностей моделей банковского обслуживания и цифровых экосистем предоставления банковских продуктов и услуг современным банками. Для проведения исследования применялись такие методы, как сравнительный анализ, обобщение, дискуссионное

Modern economic realities are impossible without constant provision of a variety of banking products and services to customers of commercial banks, and it is impossible without constant development of their infrastructure. Creation and development of a digital ecosystem are the key aspects of infrastructure component development of banking services. Developing the infrastructure of banking services in the direction of creating their own digital ecosystems, banks become such a center for their customers, through which they can satisfy all their needs and requests, as well as obtain the information. The banking ecosystem includes a set of interrelated services, which help customers to fully meet their needs on a single integrated platform. In this regard, the issues of development of banking service infrastructure are of paramount importance. The purpose of the research is to study the infrastructure of banking services of commercial banks, analyze the features of banking service models and digital ecosystems for the provision of banking products and services by modern banks. Methods such as comparative analysis, generalization, discussion, and modeling methods were used to investigate the issue. In the article, the authors analyzed the trends in the development of digital economy and banking sector as a whole, which allows identifying five types of organization of digital ecosystem for banks. In addition, the

обсуждение, методы моделирования. В статье авторами проведён анализ тенденций развития цифровой экономики и банковского сектора в целом, способствующий выделению пяти типов организации цифровой экосистемы для банков. Кроме того, результаты исследования позволили сделать вывод о том, что менеджмент банка, исходя из финансовых возможностей и выбранной модели стратегического развития, может выбирать различные варианты цифровых технологий, которые стимулируют улучшение технологической составляющей банковского обслуживания, решение различных проблем банковской деятельности, повышение эффективности функционирования и обеспечение оптимизации доходов и расходов.

Результатом реализации на практике модели цифровой экосистемы банковского обслуживания будет инфраструктура, которая объединит на базе ИТ-платформы широкий спектр различных услуг, причём их провайдерами будут не только сами банковские учреждения, но также их дочерние структуры и сторонние компании.

Ключевые слова: коммерческие банки, модели обслуживания, инфраструктура банка, клиенты, классификация инфраструктуры, банковская конкуренция.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Цвырко А. А., Сухорукова Н. В., Ивашченко Т. Н. Инфраструктура банковского обслуживания и перспективы её развития // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 88-98. – <https://doi.org/10.36683/ee242.88-98>. – EDN ZNXIAH.

results of the study allowed concluding that based on financial capabilities and the chosen model of strategic development, the bank's management can choose various options for digital technologies that will improve the technological component of banking services, solve various problems of banking, improve operational efficiency and optimize income and expenses.

The result of digital ecosystem model implementation for banking services in practice will be an infrastructure combining a wide range of different services based on IT platform, and their providers will be not only banking institutions themselves, but also their subsidiaries and third-party companies.

Keywords: commercial banks, service models, bank infrastructure, customers, infrastructure classification, banking competition.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Tsvyrko A. A., Sukhorukova N. V., Ivashchenko T. N. Banking Servicing Infrastructure and its Development Prospects. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 88-98. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.88-98>. – URL: <https://www.elibrary.ru/ZNXIAH>.

Введение

На сегодняшний день существует несколько теорий и концепций относительно перспектив и направлений развития инфраструктурной составляющей банковского обслуживания. Так, например, главные директора Всемирного банка и мировых финансовых услуг К. Паркер, Дж. Гриц, К. Филлипс считают, что банковская инфраструктура в ближайшем будущем будет развиваться в рамках одного из следующих направлений:

1) повсеместное распространение, то есть услуги банка будущего активно проникают на различные рынки, становятся частью деятельности клиента как в коммерческой, так и в некоммерческой сфере;

2) «отдельные узлы» – банки работают на базе блокчейна, создают необходимую инфраструктуру и выступают в роли надёжных точек, связывающих клиентов с провайдерами услуг;

3) центральная роль на рынке – открытая банковская платформа стимулирует инновации и кардинально меняет отношения между банками и финтех-компаниями.

В связи с этим актуальность вопросов, затрагивающих развитие инфраструктуры банковского сектора, не вызывает сомнения.

Всё вышеизложенное вызывает необходимость проведения более глубокого исследования функционирующих моделей технологической и инфраструктурной составляющих банковского обслуживания.

Вопросы функционирования инфраструктуры банковского обслуживания нашли своё отражение в трудах многих авторов [1; 2; 3; 8; 9; 13; 14]. Однако вопросам умного многоканального обслуживания и социально ориентированного обслуживания современные экономисты не уделяют должного внимания. Эти обстоятельства оказали определяющее воздействие на выбор темы исследования.

Цель исследования – изучить инфраструктуру банковского обслуживания клиентов

коммерческих банков и на этой основе проанализировать особенности моделей банковского обслуживания и цифровых экосистем предоставления банковских продуктов и услуг современными банками.

Основная часть

Модель умного многоканального обслуживания характеризуется следующими ключевыми особенностями:

- передовая многоканальная интеграция ориентируется и сосредотачивается на использовании цифровых каналов передачи информации между клиентами и банками;
- систематический комплексный анализ, основанный на мониторинге за эффективностью сбора информации о клиентах, в целях формирования для них сбалансированного портфеля банковских продуктов и услуг;
- качественные информационные консультации, позволяющие использовать банковские цифровые каналы с учётом персональной аналитики о клиентах.

Модель социально ориентированного обслуживания нацелена на привлечение ещё большего числа клиентов банка за счёт использования социальных медиа [6; 11; 15]. Ключевая задача этой модели состоит в настройке взаимоотношений, основанных на учёте личного интереса, а это только усиливает плодотворность сотрудничества между банком и его клиентами. Характерными чертами данной модели выступают следующие компоненты:

- мониторинг социальных медиа как ключевой источник организации исследования и определения потенциальных возможностей привлечь дополнительную клиентуру, обобщение текущей информации о потенциальных рисках с целью нивелирования либо минимизации негативных последствий при их наступлении;
- цифровой социальный маркетинг – это цифровые технологии привлечения потенциальных клиентов и их дальнейшее удержание за счёт учёта дифференциация клиентов в соответствии с их потребностями;
- социальный CRM – прикладное программное обеспечение, позволяющее получать банкам данные о клиентах из социальных сетей и тем самым содействовать формированию более эффективных и персонализированных банковских предложений клиентам.

Ведущие мировые консалтинговые компании, например, такие как KPMG, E&Y, связывают будущее развитие инфраструктурной составляющей банковской системы с переходом на цифровое вещание.

В этом контексте цифровые порталы и платформы характеризуются как особо перспективные и критически важные для успеха развития банковского бизнеса элементы. KPMG прогнозирует, что к 2030 году все банки станут для клиентов невидимыми, приобретут электронный вид и форму сервисов, личных помощников и всевозможных приложений.

Основным изменением в банковской инфраструктуре к 2030 году станет взаимодействие с клиентами с помощью голосовых помощников и биометрии.

Банки создадут цифровые платформы, с использованием которых будут предлагать клиентам различные сервисы сторонних провайдеров. Успешность данной модели будет зависеть от уверенности пользователей в защищённости их данных и целевом использовании полученной информации.

Принимая во внимание вышеизложенное, результаты собственных наблюдений и разработок, а также учитывая глобальные тренды на рынке цифровых банковских продуктов и услуг, мы считаем, что ключевые аспекты развития инфраструктурной составляющей банковского обслуживания заключаются в создании и развитии цифровой экосистемы.

В целом под экосистемой банка следует рассматривать сетевое сообщество, участники которого используют как собственные ресурсы, так и ресурсы банка на взаимовыгодных условиях для гарантированного обеспечения текущих потребностей и получения приемлемых для всех результатов. Следовательно, экосистема коммерческого банка несёт в себе комплексный набор взаимосвязанных банковских продуктов и услуг, за счёт реализации которого клиенты удовлетво-

ряют разнообразные потребности в единой интегрированной сфере.

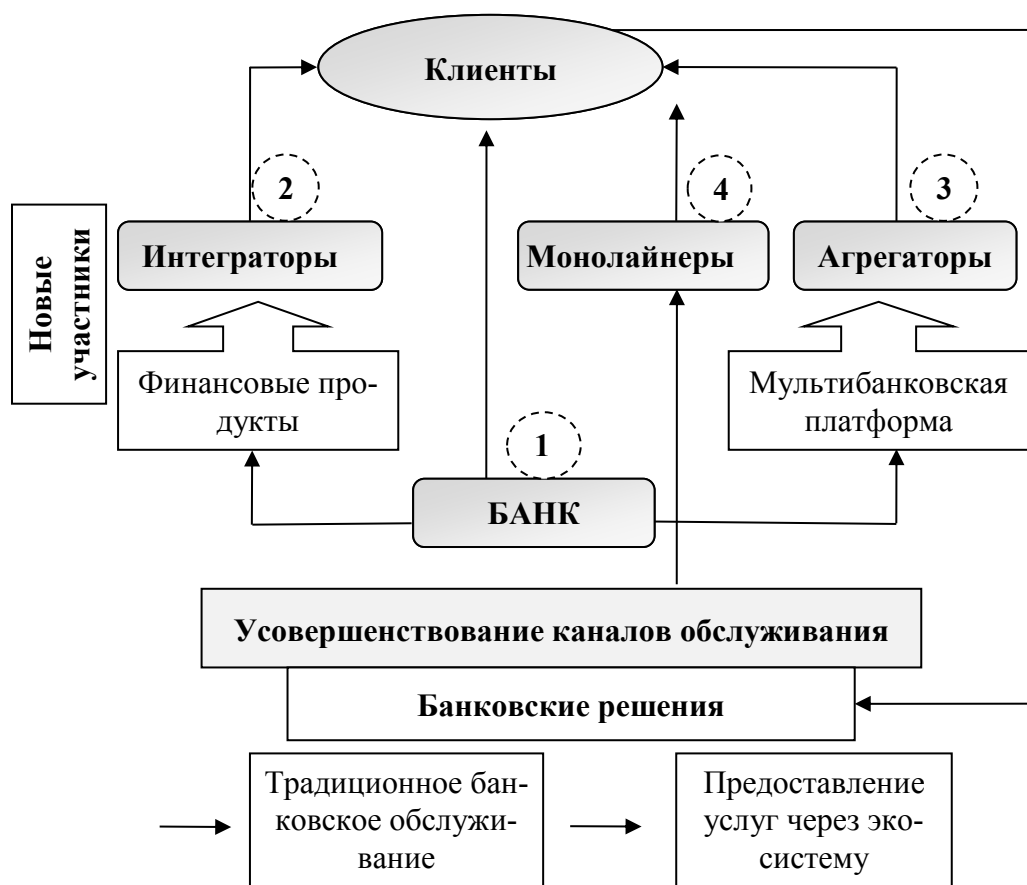
Предшественником банковских экосистем целесообразно считать функционирование финансовых супермаркетов, предоставляющих своим клиентам широкий спектр услуг, которые включают не только банковские продукты, но и выгодные, часто персональные, предложения других компаний-партнёров.

Цифровая экосистема во многом схожа с финансовым супермаркетом, так как в рамках её контура банковское учреждение не просто обслуживает клиентов и представляет услуги, но и включает своих потребителей в цепочку взаимоотношений и сотрудничества с другими экономическими контрагентами.

Но в то же время экосистема является гораздо более сложным по структуре организационно-институциональным образованием, поскольку предлагаемый перечень продуктов и услуг становится более понятным и простым для потребителя, а клиент может удовлетворить свой запрос в одном месте на одной платформе в любое удобное для него время.

Согласно авторскому подходу, под цифровой экосистемой банковского обслуживания следует понимать открытую, распределённую, адаптивную, децентрализованную систему консолидации ресурсов и динамического взаимодействия всех участников создания и реализации финансовых продуктов и услуг по всем фазам их жизненного цикла, которая строится на интеграции цифровых платформ в соответствии с принятыми правилами экономической модели взаимоотношений, благодаря чему формируется единая среда с высокой степенью связей, свободы и доверия.

На рисунке 1 изображено сравнение моделей предоставления услуг банком в традиционном формате и в виде цифровой экосистемы.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Особенности традиционной модели банковского обслуживания и цифровой экосистемы предоставления банковских продуктов и услуг

Банковская экосистема может возникнуть при непосредственном участии центрального банка и, как следствие, управляться им, или же банки могут использовать цифровую экосистему на базе существующей клиентской базы и предлагать в рамках её новые продукты и услуги как дополнение.

Другой подход к созданию платформы заключается в предоставлении банковских услуг прочими участниками финансового рынка и финтех-компаниями без прямого контакта с конечным клиентом.

Для развития цифровой экосистемы банковского обслуживания на сегодняшний день есть все предпосылки и необходимые условия, а именно:

1. Технологическая готовность рынка, которая является очень важным фактором развития экосистемы. В данном случае имеется в виду покрытие мобильной связью и наличие доступа к интернету.

Именно стремительное развитие ИКТ позволяет увеличить количество людей, вовлечённых в контур цифровых финансовых услуг. Кроме имеющегося мобильного покрытия, драйвером расширения цифровой банковской экосистемы является вхождение на финансовый рынок банковских и небанковских эмитентов электронных денег, а также активное использование финтех-решений.

2. Благоприятная правовая и регуляторная среда. С целью стимулирования интеграции цифровых технологий и банковских услуг ведущие страны мира создают специальную регуляторную среду, которая предусматривает простые и прозрачные правила для создания бизнеса, благоприятные условия налогообложения, упрощённые требования к лицензированию.

Однако даже на тех рынках, где правовая среда только формируется, можно использовать подход «учись и тестируй», согласно которому с разрешения регуляторов банки имеют право развивать цифровые экосистемы до принятия необходимой правовой базы.

В качестве примера можно привести такие режимы регулирования банковской деятельности, которые позволяют банкам развивать инфраструктурную составляющую обслуживания:

- регуляторная «песочница» – особый режим, при котором новые финансовые продукты и услуги тестируются в контрольной среде без риска нарушения действующего законодательства (Австралия, Канада, Гонконг, Южная Корея, Нидерланды, Сингапур, Великобритания);

- инновационные хабы – действующие экосистемы, в пределах которых предоставляется поддержка в тестировании информационных технологий, в обеспечении соответствия нормативным требованиям путём предоставления информационных, консалтинговых, инфраструктурных услуг (Япония, Южная Корея, Бразилия, Франция);

- акселераторы (партнёрские соглашения) между новаторами, действующими банками и государственными органами, направленные на ускоренное применения цифровых технологий и разработку вариантов их использования (Сингапур) [4; 10; 17].

3. Появление специалистов в области финтеха и в сфере проведения необходимой экспертизы. Наличие людей с нужным образованием и необходимыми компетенциями, привлекая которых можно создать команду и построить бизнес, является важным фактором поддержки инициатив создания цифровой банковской экосистемы.

Кроме того, банкам в процессе вхождения в цифровой рынок нужна помощь с построением бухгалтерской системы, юридическим сопровождением, консультациями по налогообложению и т. д. С этими вопросами могут помочь соответствующие инкубаторы, акселераторы, что значительно ускоряет и упрощает совершенствование инфраструктуры предоставления банковских продуктов и услуг.

Таким образом, развивая инфраструктуру банковского обслуживания в направлении создания цифровых экосистем, коммерческие банки получают потенциальные возможности стать для своих клиентов своеобразным «единым окном», при обращении к которому они смогут получить возможность удовлетворения своих потребностей и запросов, а также получить от банка интересующую информацию об услугах и продуктах.

Представляется, что основу этой экосистемы может составить концепция BaaS (Banking as

a Service – модель банковского бизнеса, основанная на облачных технологиях и электронном банкинге), которая предполагает организацию сотрудничества с уже существующими и новыми участниками финансовой системы, это позволит предлагать услуги и продукты, которые не ограничены традиционным банковским обслуживанием.

Концептуальный подход к построению цифровой экосистемы банковского обслуживания представлен на рисунке 2.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Модель цифровой экосистемы банковского обслуживания

Результатом реализации на практике представленной на рисунке 2 модели цифровой экосистемы банковского обслуживания будет инфраструктура, которая объединит на базе ИТ-платформы широкий спектр различных услуг, причём их провайдерами будут не только сами банковские учреждения, но также их дочерние структуры и сторонние компании.

Кроме этого, предлагаемый сервис цифрового банковского обслуживания клиентуры интуитивно понятен и прост для конечного потребителя.

На этой основе клиенты коммерческих банков имеют возможность в одном месте в рамках единой цифровой платформы получать все услуги, в которых имеется потребность именно в данное время (например, депозитные и кредитные продукты разных банков).

С технологической и организационной точек зрения такая платформа, несомненно, является финтех-проектом, однако, когда потребитель выбирает депозитный или кредитный продукт, он пользуется не только услугами финтех-компании, но и становится клиентом банка.

Это составляет безусловное конкурентное преимущество для банковского учреждения, а также становится одним из необходимых условий увеличения прибыльности и рентабельности банковского бизнеса.

В целом исследование современной ситуации на рынке, анализ тенденций развития цифровой экономики и банковского сектора в целом позволяет выделить пять следующих типов организации цифровой экосистемы для банков.

1. Организация и предложение банковских продуктов и услуг в соответствии с ключевыми жизненными этапами клиентов. Банки выстраивают экосистемы обслуживания и наполняют их соответствующими продуктами согласно потребностям, которые возникают на каждом конкретном этапе жизни человека, например: рождение детей, изменение семейного статуса, смена работы, переезд. Интеллектуальные системы отслеживают наступление этих событий и предоставляют данные об этом партнёрам в рамках заключённых договоров о сотрудничестве.

2. Модель маркетплейса. В рамках построения данного типа экосистемы также используется метод анализа жизненных циклов клиента, но при этом банк предлагает как финансовые, так и нефинансовые продукты, используя собственный бренд (или кобрендинг с партнёрами) в общем едином контуре фирменного маркетплейса.

3. Включение в существующую действующую экосистему. Банк может присоединиться к уже действующей платформе и работать в рамках её, заняв нишу провайдера финансовых сервисов.

4. Открытые банковские платформы. Банковские учреждения могут объединять свои усилия, создавая совместные платформы, которые предлагают клиентам финансовые продукты и услуги в объединённых каталогах. Также возможны варианты специализации на конкретных направлениях и в нишах.

5. Реферальная платформа. В рамках этого типа экосистемы банк переориентирует клиентов, которые не смогли получить обслуживание по каким-то причинам и приобрести необходимые товары, к другим провайдерам на финансовом рынке. Так, например, крупные банки могут перенаправлять заявки от малого и среднего бизнеса более мелким финансовым организациям-партнёрам.

Таким образом, с учётом сложившейся практики и существующих тенденций на рынке, собственных возможностей и стратегии развития каждый конкретный банк должен выбрать собственный подход к разработке экосистемы.

Можно выделить следующие две модели платформ: открытая собственная банковская платформа; платформа, принадлежащая сторонним организациям.

Банковская экосистема, базирующаяся на собственных возможностях финансового учреждения как элемент инфраструктуры банковского обслуживания, представляет собой бизнес-модель, где данные, процессы и финансовые услуги являются доступными для многих клиентов, третьих сторон, партнёров и т. д. Используя эту модель, банки становятся цифровыми платформами, в рамках которых соединяются различные группы агентов. Работая на основе собственной платформы, банк:

- самостоятельно разрабатывает и владеет цифровой платформой, где клиентам банка предлагаются услуги самого банка, а также третьих сторон;

- имеет техническую интеграцию API (интерфейс прикладного программирования), а также обрабатывает и анализирует сторонние данные (например, используя метод агрегирования финансовой информации, который включает в себя сбор данных из различных счетов, включая банковские текущие счета, счета учёта денежных средств по кредитным карточкам, счета инвестирования и другие потребительские или коммерческие счета);

- может «создать цифровой рынок», где третьи стороны смогут демонстрировать и продавать свои продукты и услуги клиентам банка [7; 18].

Отличительными особенностями взаимодействия участников в рамках экосистемы банка, которая основана на собственной цифровой платформе, являются:

1. Функциональная совместимость, которая позволяет клиентам использовать свой банк для управления активами, счетами, деньгами, которые находятся в других финансовых учреждениях. Например, розничные клиенты могут проводить транзакции по своим счетам в Банке А из приложения мобильного банкинга Банка В. Также данная модель экосистемы позволяет организовать более простую процедуру перевода средств между банками, что обеспечивает большую конкуренцию по банковским процентным ставкам и услугам. Точно так же благодаря связанным интерфейсам пользователи могут использовать финтех- или крупные технические платформы для приобретения тех или иных продуктов и услуг.

2. Данная система имеет различные варианты входа для клиента и пользования услугами, в результате чего можно без ограничений использовать данную инфраструктуру для перевода средств между физическими лицами, банковскими отделениями/корреспондентами, банкоматами, кассовыми терминалами и мобильными абонентами.

3. Функционирование данной экосистемы регламентируется жёстким банковским законодательством, это обеспечивает высокую степень защиты клиентов. За исключением некоторых инструментов предоплаты (например, предоплаченных карт), только регулируемые участники рынка могут оказывать услуги в рамках данной экосистемы.

Работая на основе платформы, принадлежащей другим, банк может занять позицию поставщика услуг, поддерживая тем самым желаемые отношения с другими цифровыми платформами, но не выступать при этом центром, через который предлагаются продукты прочих посредников. Такой тип платформы целесообразно использовать вновь созданным банкам, которые только вышли на рынок.

Входя в цифровую экосистему сторонних организаций, банк может участвовать в передаче финансовых данных между различными регулируемыми финансовыми учреждениями (банками, торговцами ценными бумагами, страховыми компаниями, пенсионными фондами и т. д.), что позволит ему наиболее полно удовлетворять потребности своих клиентов и привлекать новых потребителей из смежных секторов [5; 16].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно отметить следующее: развитым банкам с большой клиентской базой и широким ассортиментом услуг, у которых имеется высокий уровень информационного обеспечения, целесообразно использовать открытую собственную банковскую платформу. И наоборот, банкам, которые имеют потенциал и не имеют достаточно возможностей, необходимо выбирать платформу, организованную сторонними организациями.

Технологическая составляющая банковского обслуживания

Рассматривая технологическую составляющую банковского бизнеса на сегодняшний день, многие исследователи отождествляют её только с цифровым маркетингом, поскольку данное направление в настоящее время определяет успешность и эффективность деятельности банка и позволяет ему получить конкурентные преимущества на рынке. Digital-маркетинг включает разнообразные формы продвижения бренда банка и его продуктовой линейки с помощью цифровых технологий, а именно: профили в социальных сетях и клиентская поддержка, сайт банка, email-рассылка, мобильные приложения, терминалы самообслуживания, платёжные терминалы, интернет-банкинг, контекстная реклама и тому подобное.

Также в научно-экспертном сообществе есть мнение, что технологическая составляющая банковского обслуживания определяется возможностью оформления кредитных заявок на сайте банка, проведением SWIFT-переводов через сайт банка, наличием банковских приложений для мобильных телефонов, работающих на операционной системе IOS, Android, Windows.

Однако представляется, что как первый, так и второй подход не в полной мере отражают особенности и возможности банка по ведению бизнеса в условиях цифровизации. Поэтому, говоря о технологической составляющей банковского обслуживания, рассмотрим более подробно существующие на сегодняшний день технологии и определим их влияние на особенности дея-

тельности банковского учреждения в цифровой среде, стратегические решения менеджмента банка, риски и финансовые потоки, которые формируются в процессе реализации выбранной ИТ-технологии.

1. Блокчейн. Это децентрализованная финансовая система, мониторинг функционирования которой может осуществить каждый из её участников. На данный момент блокчейн является наиболее комплексным стратегическим инструментом, который может кардинально изменить банковскую деятельность [12]. Так, на его основе можно создать электронный документооборот без провайдеров; систему обмена валют; организовать покупку-продажу криптовалюты; предлагать клиентам банковские счета с высоким уровнем защиты и прочее. Всё это позволяет значительно уменьшить административные расходы банка, а в реалиях банковской системы России составляет почти половину непроцентных расходов банка.

2. BigData. Технология по обработке больших массивов данных в банковской деятельности связана с анализом информации о клиентах, что даёт возможность формировать индивидуальные предложения исходя из потребностей, предпочтений, ограничений и уровня платёжеспособности потребителей. Таким образом, происходит сегментация клиентов банка, поиск определённых закономерностей между данными, выявление новых потенциальных клиентов. Это, в свою очередь, позволяет увеличить доход от активизации продаж банковских продуктов. Кроме того, технологии по обработке больших данных активно используются банками с целью противодействия мошенническим действиям с кредитными карточками и другими банковскими продуктами. Благодаря этим технологиям можно проводить анализ значительного массива информации, результаты которого позволят выявить предпосылки проведения незаконного действия, что в будущем даст возможность применять превентивные меры для предупреждения преступления.

3. DigitalMarketing. Это вид технологий (интернетсайты, мобильные приложения), которые дают возможность активно распространять банковские продукты среди широкого круга потребителей через цифровые каналы связи (контекстная реклама, баннерная реклама, социальные сети, блоги и другие). В рамках оптимизации финансовых результатов деятельности банка данные технологии позволяют не столько снизить затраты на рекламу, сколько увеличить эффект от её распространения через цифровые каналы связи благодаря расширению круга потребителей банковских услуг, которые смогут её увидеть.

4. CRM + BPM (customer relationship management and business process management). Это технологии в виде цифровых платформ комплексного управления взаимоотношениями с клиентами и бизнес-процессами банка. Другими словами, это технологический продукт, который представляет собой программное обеспечение, позволяющее автоматизировать деятельность банка. Финансовый эффект от применения этой инновационной технологии заключается в следующем: уменьшение расходов на оплату труда персонала, который будет высвобожден в результате оптимизации бизнес-процессов банка; получение дополнительного дохода в результате роста скорости проведения банковских операций, а следовательно, их количества; увеличение продаж банковских продуктов и, как следствие, повышение лояльности клиентов за счёт улучшения качества их обслуживания.

5. Grid-технологии. Это система распределённого вычисления, которая даёт возможность достичь высокой скорости обработки данных и обеспечить их надёжное хранение за счёт запуска процессов на нескольких серверах с последующей их аккумуляцией в единую локацию. Применение данных технологий также повышает возможность эффективного осуществления нескольких бизнес-процессов одновременно. С финансовой точки зрения применение Grid-технологии снижает затраты на закупку компьютерного оборудования и его поддержку.

6. Технологии виртуальной реальности. В рамках банковской деятельности данные технологии используются с целью визуализации затрат и прогнозирования будущих сбережений. Доказано, что банковские клиенты, которым была представлена модель собственного будущего в пенсионном возрасте, наращивали свою покупательскую активность, тем самым увеличивая доход банка.

7. NFC-технологии (Near Field Communication). Данная технология позволяет осуществ-

лять любой расчёт с помощью смартфонов, что полностью нивелирует потребность в пластиковых карточках, а также терминалах. В разрезе доходности банковского учреждения это способствует значительному уменьшению операционных расходов, связанных с выпуском пластиковых карт, производством и размещением платёжных терминалов и прочее.

8. Чат-боты и виртуальные помощники. Данные технологии раскрывают широкие возможности для автоматизации таких процессов, как общение с клиентами банка по поводу состояния счета, качества банковских продуктов и услуг, безопасности собственных сбережений и прочее. Кроме того, использование чат-ботов и виртуальных помощников позволяет мгновенно и в любое время оказать помощь клиенту банка. Данные технологии наряду с ростом качества обслуживания клиентов и, соответственно, получением большего дохода уменьшают расходы на содержание дополнительного персонала банка.

9. Технологии биометрии. Это новейшие средства идентификации владельца того или иного банковского продукта. В настоящее время физическими характеристиками человека, которые используются в банковской деятельности для повышения уровня безопасности проводимых операций, являются лицо, голос, отпечатки пальцев. Биометрия в своем большинстве используется в комплексе с уже рассмотренными технологиями и оказывает влияние на финансовые потоки банка также в рамках повышения доверия потребителей к финансовому учреждению.

Таким образом, отметим, что менеджмент банка, исходя из финансовых возможностей и выбранной модели стратегического развития, может выбирать различные варианты цифровых технологий, которые позволят улучшить технологическую составляющую банковского обслуживания, решить различные проблемы банковской деятельности, повысить эффективность функционирования и обеспечить оптимизацию доходов и расходов.

Выводы

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Мировой тенденцией в банковском секторе является то, что банки всё больше ориентируются на применение различных бизнес-моделей и активное развитие технологической и инфраструктурной составляющих обслуживания клиентов, которые с каждым годом приобретают всё большую сложность и комплексность.

Изучение передового международного опыта и отечественной практики позволило установить, что на сегодняшний день банковская инфраструктура трансформируется в направлении развития умного многоканального обслуживания и социально ориентированных сервисных моделей. В то же время, принимая во внимание актуальные тенденции цифровизации экономики и ключевые тренды проникновения инноваций в банковскую сферу, в процессе исследования обосновано, что ключевым аспектом развития инфраструктурной составляющей банковского обслуживания является создание цифровой экосистемы.

Выбор конкретной модели зависит от потребностей и степени развития конкретного банковского учреждения. В работе представлена авторская модель цифровой экосистемы банковского обслуживания, основными составляющими которой являются омниканальное взаимодействие с клиентами, наличие широкого ассортимента продуктов и услуг, программное обеспечение, построение эффективных связей с государственными структурами, участниками финансового и нефинансового рынков.

Кроме того, отдельно выделены направления развития технологического обеспечения процессов обслуживания клиентов банков, при описании которых особое внимание уделено стратегическому управлению в разрезе рисков, сопровождающих конкретные технологии, особенностям их влияния на банковские процессы и доходность финансового учреждения в целом.

Предложенный научно-методический подход к развитию технологической и инфраструктурной составляющих банковского обслуживания позволяет определить вектор трансформации каналов и методов взаимодействия с клиентами, результативность конкретной инновации или цифровой технологии, а также формализовать связь между технологическим, инфраструктурным обеспечением и эффективностью деятельности банковского учреждения.

Список источников:

1. Бухонова, С. М. Исследование цифровой трансформации российского банковского сектора в контексте его инвестиционной привлекательности / С. М. Бухонова, А. Е. Яблонская // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 951-960. – <https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.100875>. – EDN KRAZOM.
2. Дубинин, С. К. Банковская экосистема как клиентоориентированная бизнес-модель в условиях цифровизации / С. К. Дубинин, Л. Е. Теличко // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 5(821). – С. 1000-1026. – <https://doi.org/10.24891/fc.28.5.1000>. – EDN ITUJVK.
3. Евдокимова, Ю. В. Мировой финтех: основные тренды / Ю. В. Евдокимова, О. В. Шинкарева // Международная экономика. – 2021. – № 1. – С. 14-26. – <https://doi.org/10.33920/vne-04-2101-02>. – EDN PKROME.
4. Цифровая трансформация банковского сектора / С. К. Ешугова, А. К. Доргушаова, С. К. Чиназирова, Р. В. Костенко // Новые технологии. – 2019. – № 4. – С. 228-239. – <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10423>. – EDN YRVKPK.
5. Зенченко, С. В. Национальная финансовая безопасность: инструменты оценки и пути сохранения / С. В. Зенченко, И. А. Воронин // Исследование проблем экономики и финансов. – 2023. – № 3. – <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2023-3-4>. – EDN HFRTBT.
6. Ключкова, Н. В. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения / Н. В. Ключкова, С. Ю. Лисова // Форпост науки. – 2023. – № 4(66). – С. 32-40. – <https://doi.org/10.22394/2949-0855-2023-4-66-32-40>. – EDN NXNJCC.
7. Мазурина, Т. Ю. Анализ и основные направления развития цифровых банков в России / Т. Ю. Мазурина, К. Л. Неопуло, Е. И. Шаманина // Вестник университета. – 2022. – № 4. – С. 153-160. – <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-153-160>. – EDN QGBNDC.
8. Матвеевский, С. С. Особенности цифровой трансформации банков развития (на примере Азиатского банка развития) / С. С. Матвеевский // Банковское дело. – 2021. – № 8. – С. 31-36. – EDN NJLMJG.
9. Минакова, Е. И. Проблемы развития банковских операций с пластиковыми картами / Е. И. Минакова, Н. А. Думнова // Форпост науки. – 2023. – № 2(64). – С. 47-52. – <https://doi.org/10.22394/2949-0855-2023-2-64-47-52>. – EDN ULMKKY.
10. Морозов, И. В. Методология исследования цифровой экономики / И. В. Морозов // Управление в современных системах. – 2022. – № 3(35). – С. 18-28. – <https://doi.org/10.24412/2311-1313-35-18-28>. – EDN KNDWMK.
11. Лазарева, И. Е. Финансовая инклюзивность как фактор социально-экономического развития / И. Е. Лазарева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 69-87. – <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-6-69-87>. – EDN MAOFAE.
12. Логинов, Н. А. Блокчейн как инструмент интеграции различных сфер экономической деятельности / Н. А. Логинов, Е. В. Будрина // Экономика. Право. Инновации. – 2023. – № 2. – С. 55-64. – <https://doi.org/10.17586/2713-1874-2023-2-55-64>. – EDN FVVHKQ.
13. Орлова, С. А. Оценка инвестиционных продуктов в совокупном доходе коммерческого банка / С. А. Орлова, А. В. Спиридонова, Е. А. Боброва // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 2(60). – С. 77-83. – <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2022-2-60-77-83>. – EDN CRNTRR.
14. Панова, Г. С. Эволюция традиционных банков в новых реалиях финансовых экосистем / Г. С. Панова // Банковские услуги. – 2021. – № 5. – С. 2-8. – https://doi.org/10.36992/2075-1915_2021_5_2. – EDN XFSXJG.
15. Попова, О. В. Модернизация системы социального кредитования в России / О. В. Попова, А. В. Фокина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 47-68. – <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-6-47-68>. – EDN UCLWHP.
16. Усванов, В. С. Устойчивость региональных финансово-кредитных институтов как фактор экономической безопасности города Москва / В. С. Усванов // Исследование проблем экономики и финансов. – 2022. – № 4. – <https://doi.org/10.31279/2782-6414-2022-4-4-1-11>. – EDN OXJJGC.
17. Glantz, M. Credit Engineering for Bankers: A Practical Guide for Bank Lending / M. Glantz, J. Mun. – 2nd ed. – Burlington, San Diego : Academic Press., 2011. – 556 p. – ISBN 978-0-12-378585-5.
18. Wan, H. A. Electronic financial services: technology and management / H. A. Wan. – Oxford: Chandos Publishing, 2006. – 472 p. – ISBN 978-1843341321. – <https://doi.org/10.1016/C2013-0-16573-7>.

Статья поступила в редакцию / Received: 10.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 24.04.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Рудакова О. В., Макунина И. В., Гусева А. В.

ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФОНДА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ФОМС)

Рудакова Ольга Викторовна

доктор экономических наук, профессор
Тверской филиал РАНХиГС (г. Тверь, Россия), профессор кафедры
экономики и менеджмента
e-mail: rudakova71@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6447-4518
SPIN: 4743-1077

Olga V. Rudakova

Doctor of Economic Sciences, Professor
Tver Branch of RANEPa (Tver, Russia), Professor of the Department
of Economics and Management
e-mail: rudakova71@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6447-4518
SPIN: 4743-1077

Макунина Ирина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
Тверской филиал РАНХиГС (г. Тверь, Россия), заведующий кафедрой
экономики и менеджмента
e-mail: makunina-iv@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-5352-7717
SPIN: 4568-5627

Irina V. Makunina

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Tver Branch of RANEPa (Tver, Russia), Head of the Department of
Economics and Management
e-mail: makunina-iv@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-5352-7717
SPIN: 4568-5627

Гусева Анастасия Владимировна

Тверской филиал РАНХиГС (г. Тверь, Россия), студентка направле-
ния подготовки 38.03.01 «Экономика»
e-mail: n.guseva20020216@yandex.ru

Anastasia V. Guseva

Tver Branch of RANEPa (Tver, Russia), Student of the Training
Direction 38.03.01 "Economics"
e-mail: n.guseva20020216@yandex.ru

Проблема эффективного и рационального формирования бюджетов государственных внебюджетных фондов сегодня становится всё более актуальной. Исследование процессов формирования бюджетов внебюджетных фондов имеет своей целью обеспечение роста доходов, оптимизацию расходов, повышение их эффективности и прозрачности. Территориальные фонды обязательного медицинского страхования (ТФОМС) создаются органами исполнительной власти всех субъектов Российской Федерации. На территориальные фонды возлагается задача реализации государственной политики в области медицинского страхования на территориях субъектов РФ. Целью анализа процесса формирования бюджета ТФОМС Тверской области является оценка возможностей фонда для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования на территории Тверской области. На основании проведённого анализа формирования бюджета ТФОМС Тверской области в 2021-2023 гг. можно сделать вывод, что финансовые средства, доступные фонду, позволили: финансировать оказанную населению медицинскими организациями Тверской области медицинскую помощь; покрывать расходы медицинских организаций Тверской области за счёт средств ОМС; своевременно и в полном объёме производить оплату медицинской помощи страховыми медицинскими организациями.

The problem of effective and rational budget formation of state off-budget funds is becoming more and more urgent today. The processes of budget formation of the off-budget funds are studied to ensure income growth, optimize expenses, and to increase their efficiency and transparency. Territorial compulsory medical insurance funds (TCMIF) are created by the executive authorities of all subjects of the Russian Federation. The purpose of territorial funds is to implement state policy in the field of medical insurance on the territories of the subjects of the Russian Federation.

The purpose of the analysis of the process of forming TCMIF budget of Tver region is to assess the possibilities of the fund to implement the state policy in the field of compulsory medical insurance (CMI) in Tver region. The analysis of TCMIF budget formation of Tver region in 2021-2023 made it possible to make a conclusion that the available financial resources of the fund allowed to finance medical care provided to the population by medical organizations of Tver region, to cover the expenses of medical organizations of Tver region with the CMI funds and to pay for medical care by insurance medical organizations timely and in full volume.

Ключевые слова: внебюджетные фонды, бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, дефицит бюджета, профицит бюджета, территориальный фонд, медицинское страхование.

Keywords: off-budget funds, budget, budget revenues, budget expenditures, budget deficit, budget surplus, territorial fund, medical insurance.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part

или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Для цитирования: Рудакова О. В., Макунина И. В., Гусева А. В. Формирование бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования (на примере Тверского ФОМС) // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 99-106. – <https://doi.org/10.36683/ee242.99-106>. – EDN ZVBPSD.

For citation: Rudakova O. V., Makunina I. V., Guseva A. V. Budget Formation of Territorial Compulsory Medical Insurance Fund (on the Example of Tver FMIF (Federal Medical Insurance Fund)). *Economic environment*. 2024; 13 (2): 99-106. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.99-106>. – URL: <https://www.elibrary.ru/ZVBPSD>.

Введение

Проблема эффективного и рационального формирования бюджетов государственных внебюджетных фондов сегодня становится всё более актуальной. С одной стороны, это обусловлено стремлением государства к оптимизации своих расходов и повышению эффективности использования финансовых ресурсов. С другой стороны, вызовы современного этапа развития (старение населения, ухудшение здоровья населения и пр.) требуют более гибкого и адаптивного подхода к управлению финансами. В этой связи исследование процессов формирования бюджетов внебюджетных фондов имеет своей целью обеспечение роста доходов, оптимизацию расходов, повышение их эффективности и прозрачности.

На сегодняшний день в нашей стране функционируют два государственных внебюджетных фонда: Фонд пенсионного и социального страхования (созданный на основе объединения Фонда социального страхования и Пенсионного фонда) и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). На сегодняшний день в России функционируют государственные внебюджетные фонды, выполняющие исключительно социальные функции. Обязательное медицинское страхование является частью государственной системы социальной защиты в сфере охраны здоровья населения. Посредством ФОМС реализуется государственная социальная политика в сфере здравоохранения.

Помимо ФОМС, формируемого Правительством РФ, существуют Территориальные ФОМС, создаваемые органами исполнительной власти во всех субъектах государства. Территориальных фондов столько же, сколько регионов, и ещё один находится в Байконуре¹. Территориальные фонды ОМС призваны решать задачи реализации государственной политики в области медицинского страхования на территориях субъектов РФ.

Для получения бесплатной медицинской помощи на территории России необходимо иметь страховой полис. При этом, согласно законодательству, застрахованными являются граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы, т. е. всё население страны [12]. Обладание страховым полисом даёт право застрахованному лицу на получение бесплатной медицинской помощи на территории всей РФ в рамках базовой программы ОМС. Территориальные программы ОМС могут предлагать застрахованным лицам дополнительную страховую защиту. Эти программы разрабатываются, в том числе и с учётом структуры заболеваемости в регионе. Бесплатная медицинская помощь в регионе предоставляется застрахованным лицам, обладающим страховым полисом, полученным в этом регионе. Объём помощи в «своём» регионе определяется возможностями территориальной программы ОМС. В «чужом» регионе застрахованное лицо может рассчитывать по получению медицинской помощи в рамках базовой программы ОМС.

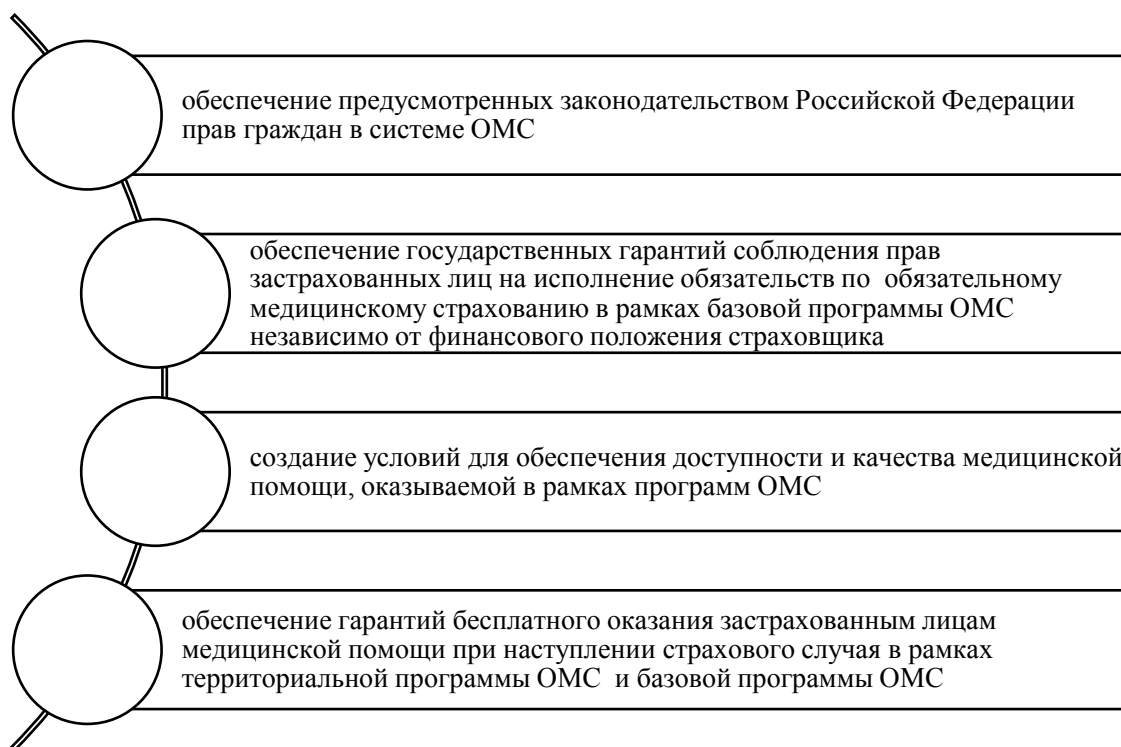
Материалы и методы исследования

Для изучения системы обязательного медицинского страхования в РФ, роли в этой системе Федерального фонда ОМС и Территориальных фондов ОМС были использованы нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность названных фондов, внутренняя отчётность ТФОМС Тверской области. Для достижения цели и решения поставленных задач использован комплекс общих и частных методов научного познания: метод анализа и синтеза, метод сравнительно-исторического анализа, методы статистического анализа, метод абстрагирования, методы системного анализа и др.

¹ Территориальные фонды // Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. – URL: <https://www.ffoms.gov.ru/system-oms/territorial-funds/>.

Результаты исследования

Территориальный фонд ОМС Тверской области был создан по распоряжению Главы Администрации региона. В своей деятельности ТФОМС подотчётен Администрации Тверской области и ФОМС¹. Территориальный фонд ОМС Тверской области является некоммерческой организацией, созданной в регионе в соответствии с законодательством РФ для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования на территории данного субъекта². На рисунке 1 представлены задачи, стоящие перед ТФОМС Тверской области. Как следует из представленных данных, обеспечение граждан доступной и качественной бесплатной медицинской помощью выступает основной задачей Территориального фонда ОМС.

Источник: Информация о ТФОМС // ТФОМС Тверской области: официальный сайт. – URL: <https://www.tveroms.ru/Home/Tfoms>.

Рисунок 1 – Задачи ТФОМС Тверской области

Выполнение задач, возложенных на ТФОМС Тверской области, во многом зависит от макроэкономической ситуации в регионе, в первую очередь от состояния рынка труда. Именно страховые взносы на работающее население служат основным источником доходов как федерального, так и территориальных фондов ОМС. Плательщиками страховых взносов за неработающих граждан выступают органы исполнительной власти субъектов РФ.

По оценке Росстата, численность постоянного населения Тверской области в 2023 году составила 1 199,7 тыс. чел. (рис. 2). В сравнении с 2022 годом население региона сократилось на 11,5 тыс. чел. В 2023 году в Тверской области родилось 8 436 чел., умерло – 19 539 чел., что обусловило естественную убыль населения в количестве 11 103 чел. Следует констатировать, что сокращение численности населения, превышение числа умерших над числом родившихся является, к сожалению, устойчивой тенденцией в регионе. В 2023 году миграционные

¹ Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Тверской области // Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. – URL: <https://www.ffoms.gov.ru/system-oms/territorial-funds/tsentralnyy-federalnyy-okrug/tverskaya-oblast/>.

² Информация о ТФОМС // ТФОМС Тверской области: официальный сайт. – URL: <https://www.tveroms.ru/Home/Tfoms>.

процессы оказались не в состоянии компенсировать естественную убыль населения. Если в 2021 году число прибывших в регион превысило число выбывших на 1 893 чел., то в 2022 и 2023 годах сложилась обратная ситуация, когда число выбывших превысило число прибывших на 1 850 чел. и 50 чел. соответственно.

Источник: Тверская область в цифрах 2023 : краткий статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. – URL: [https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_2023\(%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9\).pdf](https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_2023(%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9).pdf)

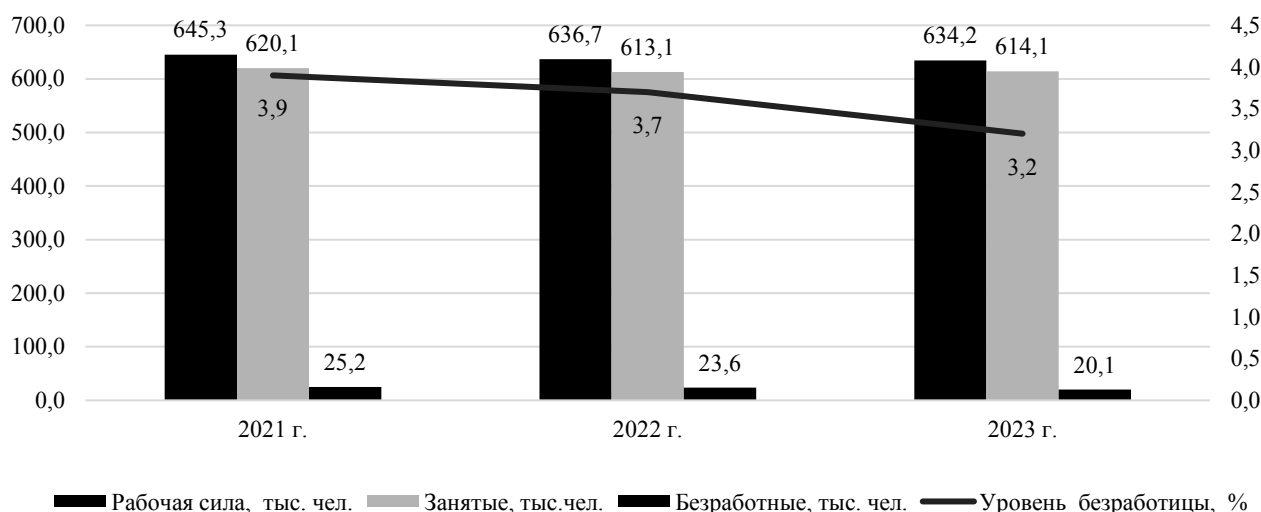
Рисунок 2 – Динамика естественного движения населения Тверской области в 2021-2023 гг.

Численность рабочей силы Тверской области в 2023 году составляла 634,2 тыс. чел., что на 2,5 тыс. чел. меньше, чем в 2022 году и на 11,1 тыс. чел меньше, чем в 2021 году (рис. 3). Количество безработных в регионе в 2021-2023 гг. устойчиво снижалось и в 2023 году составило 20,1 тыс. чел. Уровень безработицы демонстрировал снижение в течение всего анализируемого периода и в 2023 году составил 3,2 %.

В Тверской области в 2021–2023 гг. отмечается устойчивый рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы: в 2021 году она равнялась 40 286 руб., в 2022 году – 45 732 руб., в 2023 году – 53 778 руб.¹. Таким образом, прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в 2023 году в сравнении с 2022 годом составил 8 046 руб., или 14,9 %, а в сравнении с 2021 годом – 13 492 руб., или 25,1 %.

Плановые показатели как доходной, так и расходной частей бюджета ТФОМС Тверской области устанавливаются в соответствии с законодательством Тверской области. Следует отметить, что доходы бюджета ТФОМС Тверской области формируются за счёт межбюджетных трансфертов, получаемых из бюджета ФФОМС, а также средств областного бюджета. Основными направлениями расходования средств бюджета Территориального фонда являются разделы «Общегосударственные вопросы» и «Здравоохранение».

¹ Тверская область в цифрах 2023 : краткий статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. – URL: [https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_2023\(%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9\).pdf](https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_2023(%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9).pdf)

Источник: Тверская область в цифрах 2023 : краткий статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. – URL: [https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_2023\(%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9\).pdf](https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_2023(%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9).pdf)

Рисунок 3 – Занятость и безработица в Тверской области в 2022-2023 гг.

В 2021 году утверждённые доходы бюджета ТФОМС Тверской области составляли 20 487 344,7 тыс. руб., в том числе за счёт средств ФФОМС – 17 166 987 тыс. руб., за счёт средств областного бюджета – 2 703 002,6 тыс. руб.¹ В 2022 году утверждённая величина доходов Территориального фонда составляла 18 829 320,5 тыс. руб., в том числе за счёт средств ФФОМС – 18 089 861,1 тыс. руб. и средств областного бюджета – 53 359,7 тыс. руб.² В 2023 году прогнозируемые доходы ТФОМС составляли 20 700 506,1 тыс. руб., из которых поступления из Федерального фонда ОМС равнялись 20 025 377,6 тыс. руб.³ Сведения о плановых показателях доходов ТФОМС Тверской области за 2021-2023 гг. и их исполнении представлены в таблице 1.

Как следует из данных таблицы, исполненные доходы ТФОМС Тверской области в 2023 году в сравнении с 2022 годом увеличились на 2 016,0 млн руб., или на 9,8 %, а в сравнении с 2021 годом – на 425,7 млн руб., или на 2,1 %. Фактическое исполнение плановых показателей в 2021 году составило 98,6 %, в 2022 году – 98,8 %, в 2023 году – 99,6 %. Наибольший удельный вес в доходах Территориального фонда занимают безвозмездные поступления: в 2021 году – 99,2 %; в 2022 году – 99,6 %, в 2023 году – 99,9 %. Следует отметить, что прогнозируемых показателей фактическое исполнение бюджета по данной статье доходов в течение 2021-2023 гг. не достигало. На долю налоговых и неналоговых доходов ТФОМС в течение анализируемого периода приходилось в 2021 году – 0,8 %, в 2022 году – 0,4 %, в 2023 году – 0,1 %. Плановый показатель по этой статье доходов был достигнут только в 2021 году, в 2022 году фактическое исполнение составило 68,7 % планового показателя, а в 2023 году – 98,7 %.

¹ Закон Тверской области №87-ЗО от 28 декабря 2020 г. «О бюджете Территориального фонда обязательного медицинского страхования Тверской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/571054532>.

² Закон Тверской области №84-ЗО от 28 декабря 2021 г «О бюджете Территориального фонда обязательного медицинского страхования Тверской области на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578066193/titles/2668PRF>.

³ Закон Тверской области от 28 декабря 2022 г. №100-ЗО «О бюджете Территориального фонда обязательного медицинского страхования Тверской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406447992>.

Таблица 1 – Исполнение бюджета ТФОМС Тверской области по основным видам доходов в 2021-2023 гг.

Вид дохода	2021 год			2022 год			2023 год		
	утвер- ждено, млн руб.	испол- нено, млн руб.	результ- тат ис- полне- ния, %	утвер- ждено, млн руб.	испол- нено, млн руб.	результ- тат ис- полне- ния, %	утвер- ждено, млн руб.	испол- нено, млн руб.	результ- тат ис- полне- ния, %
Доходы – всего, в том числе	20487,3	20199,7	98,6	18829,3	18609,3	98,8	20700,5	20625,4	99,6
налоговые и не- налоговые до- ходы:	153,5	154,5	100,7	105,2	72,3	68,7	63,3	62,5	98,7
– доходы от ока- зания платных услуг и компен- сации затрат гос- ударства	138,1	140	101,4	92,2	56,4	61,1	33,8	35,5	104,9
– штрафы, санк- ции, возмещение ущерба	15,4	14,5	94,4	12,9	15,9	122,9	29,5	27	91,5
безвозмездные поступления:	20333,9	20045,1	98,6	18724,1	18537	99	20637,2	20562,9	99,6
– межбюджет- ные трансферты, передаваемые бюджетам госу- дарственных внебюджетных фондов	20435,1	20146,9	98,6	18809,4	18620,9	99	20660,5	20592,7	99,7
– доходы бюд- жетов бюджет- ной системы РФ от возврата остатков субси- дий, субвенций и иных межбюд- жетных транс- фертов, имею- щих целевое назначение, про- шлых лет	0,6	0,6	100	0,1	1,4	1040,7	2,6	3,3	129,4
– возврат остат- ков субсидий, субвенций и иных межбюд- жетных транс- фертов, имею- щих целевое назначение, про- шлых лет	-101,8	-102,4	100,6	-85,4	-85,3	99,8	-25,80	-33,10	129,4

В соответствии с законодательством Тверской области общий объем расходов бюджета ТФОМС на 2021 год запланирован в объеме 20 847,0 млн руб., на 2022 год – 19 557,3 млн руб., на 2023 год – 21 571,1 млн руб. Основные направления расходования средств Территориального фонда в 2021-2023 гг. представлены в таблице 2. В таблице также отражены результаты исполнения плановых показателей расходной части бюджета фонда.

Как следует из данных таблицы 2, исполненные расходы бюджета ТФОМС Тверской области в 2023 году превысили аналогичный показатель 2022 года на 1 887,4 млн рублей, или на 9,3 %, а показатель 2021 года – на 522,7 млн руб., или на 2,6 %. Фактическое исполнение

плановых показателей расходов Территориального фонда ОМС составило в 2021 году – 95,1 %, в 2022 году – 94,4 %, в 2023 году – 94,4 %. По разделу «Общегосударственные вопросы» в 2021 году экономия по смете расходов ТФОМС Тверской области составила 1,5 млн руб., в 2022 году – 1,7 млн руб., в 2023 году – 0,4 млн руб. Названные суммы были возвращены в бюджет ФФОМС. Фактическое исполнение показателей расходов по разделу «Здравоохранение» в течение анализируемого периода не достигало плановых значений и в 2021 году составляло 95,1 %, в 2022 году – 94,4 %, в 2023 году – 94,3 %. Следует отметить, что фактические показатели расходов по этому разделу в 2023 году превысили показатель 2021 года на 503,4 млн руб., или на 2,5 %, а показатель 2022 года – на 1 870,3 млн руб., или на 10,2 %.

Таблица 2 – Исполнение бюджета ТФОМС Тверской области по основным видам расходов в 2021-2023 гг.

Виды расходов	2021 год			2022 год			2023 год		
	утверждено, млн руб.	исполнено, млн руб.	результат исполнения, %	утверждено, млн руб.	исполнено, млн руб.	результат исполнения, %	утверждено, млн руб.	исполнено, млн руб.	результат исполнения, %
Расходы – всего, в том числе	20847	19831,4	95,1	19557,3	18466,7	94,4	21571,1	20354,1	94,4
общегосударственные вопросы	101,2	99,7	98,5	103,7	101,9	98,4	119,5	119	99,6
здравоохранение	20745,8	19731,7	95,1	19453,6	18364,8	94,4	21451,6	20235,1	94,3

Как следует из законодательных актов Тверской области в 2021 году планируемый объём дефицита ТФОМС Тверской области должен был составить 359,7 млн руб., в 2022 году – 727,9 млн руб., в 2023 году – 870,6 млн руб. Фактически в 2021 году сложилось превышение доходов над расходами в сумме 368,3 млн руб., в 2022 году профицит составил 142,7 млн руб., в 2023 году – 271,3 млн руб. Динамика прогнозируемых и фактически исполненных доходов и расходов ТФОМС Тверской области в 2021–2023 гг. представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Прогнозируемый и фактический профицит (дефицит) бюджета ТФОМС Тверской области в 2021-2023 гг.

Разделы бюджета	2021 год		2022 год		2023 год	
	утверждено	исполнено	утверждено	исполнено	утверждено	исполнено
Доходы, млн руб.	20 487,3	20 199,7	18 829,3	18 609,3	20 700,5	20 625,4
Расходы, млн руб.	20 847	19 831,4	19 557,2	18 466,7	21 571,1	20 354,1
Профицит (дефицит), млн руб.	-359,7	368,3	-727,9	142663,8	-870,6	271,3

Заключение

На основании проведённого анализа формирования бюджета ТФОМС Тверской области в 2021-2023 гг. можно сделать вывод, что финансовые средства, доступные фонду, позволили:

- финансировать оказанную населению медицинскими организациями Тверской области медицинскую помощь;
- покрывать расходы медицинских организаций Тверской области за счёт средств ОМС;
- своевременно и в полном объёме производить оплату медицинской помощи страховыми медицинскими организациями.

Основной перспективой, озвученной «Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года», является объединение ОМС и ДМС. Развитие инвестиционного страхования жизни как инструмента долгосрочных сбережений позволит максимально развить клиентоориентированный подход.

Список источников:

1. Бровченко, В. С. Финансирование здравоохранения в России: проблемы и пути решения / В. С. Бровченко, А. Д. Лакеева // Аспирант. – 2020. – № 6(57). – С. 50-54. – EDN AUQEDX.
2. Епифанова, Е. В. Проблемы административно-правового регулирования деятельности в системе медицинского страхования / Е. В. Епифанова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 40-49. – DOI 10.31429/20785836-15-1-40-49. – EDN EFASQM.
3. Забралова, О. С. Государственные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений / О. С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 3(148). – С. 40-55. – DOI 10.17803/1994-1471.2023.148.3.040-055. – EDN OUOGBM.
4. Карепина, О. И. Развитие государственного финансового контроля в сфере здравоохранения / О. И. Карепина, С. Н. Меликсетян // Дайджест-финансы. – 2019. – Т. 24, № 2(250). – С. 221-240. – DOI 10.24891/df.24.2.221. – EDN PLXPAI.
5. Кобякова, О. С. Информационные аспекты совершенствования нормативно-правовой базы обязательного медицинского страхования / О. С. Кобякова, Ф. Н. Кадыров, А. В. Яковлев // Национальное здравоохранение. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 5-12. – DOI 10.47093/2713-069X.2022.3.2.5-12. – EDN ECIWQH.
6. Коокуева, В. В. Роль территориальных фондов обязательного медицинского страхования в реализации социальных гарантий граждан / В. В. Коокуева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 36(78). – С. 32-44. – EDN OEYMSH.
7. Костырин, Е. В. Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации: экономико-правовой взгляд / Е. В. Костырин, О. О. Саакян // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 12-3. – С. 440-445. – DOI 10.17513/vaael.3193. – EDN DWOXAV.
8. Кузнецов, П. С. Обязательное медицинское страхование как основа механизма реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь / П. С. Кузнецов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 131-133. – DOI 10.18411/trnio-09-2023-93. – EDN USKBMI.
9. Еськова, Н. А. Обязательное медицинское страхование как основной источник финансирования государственной системы здравоохранения РФ / Н. А. Еськова, И. Н. Малашина // Политика, экономика и инновации. – 2019. – № 1(24). – С. 5. – EDN YXRKRF.
10. Перхов, В. И. Актуальные проблемы программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи / В. И. Перхов, О. В. Куделина // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). – 2019. – Т. 34, № 4. – С. 136-142. – DOI 10.29001/2073-8552-2019-34-4-136-142. – EDN CKWHNZ.
11. Рощепко, Н. В. Распределенные объемы предоставления медицинской помощи как критерий правомерности ее оказания в системе ОМС / Н. В. Рощепко // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15, № 3(57). – С. 388-397. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-3-388-397. – EDN QUAMTZ.
12. Соболева, Е. А. Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в России / Е. А. Соболева // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 127-149. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-127-149. – EDN JKLJLX.
13. Соболева, Е. А. О перераспределении полномочий по уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения / Е. А. Соболева // Beneficium. – 2020. – № 4(37). – С. 40-54. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2020.4(37).40-54. – EDN NHQPBE.
14. Тевс, М. Как работает система обязательного медицинского страхования / М. Тевс // Тинькофф Журнал. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/all-oms/>.
15. Финансирование здравоохранения в России (2021-2024 гг.). Факты и предложения / Г. Э. Улумбекова, А. Б. Гинойн, А. В. Калашникова, Н. В. Альвианская // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. – 2019. – Т. 5, № 4(18). – С. 4-19. – DOI 10.24411/2411-8621-2019-14001. – EDN WXQQBN.
16. Фирсова, П. А. Проблемы российской системы обязательного медицинского страхования / П. А. Фирсова // Научно-практические исследования. – 2020. – № 2-2(25). – С. 121-128. – EDN MEJWIJ.
17. Юсупова, В. Ш. Обязательное медицинское страхование - одно из направлений оптимизации влияния здоровья на качество жизни населения / В. Ш. Юсупова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 8(50). – С. 124-130. – DOI 10.47581/2020/PS87/IE/8/50.021. – EDN TDWABX.

Статья поступила в редакцию / Received: 04.06.2024

Принята к публикации / Accepted: 24.06.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

Проняева Л. И., Капралов А. С.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ В КАПИТАЛЕ В РОССИИ

Проняева Людмила Ивановна

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Орел,
Россия), заведующий кафедрой экономики и экономической безопас-
ности
e-mail: pli.dom@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4311-2892
SPIN: 7393-2652

Lyudmila I. Pronyaeva

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
(Orel, Russia), Head of the Department of Economics and Economic
Security
e-mail: pli.dom@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4311-2892
SPIN: 7393-2652

Капралов Александр Сергеевич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(г. Москва, Россия), аспирант кафедры предпринимательства и ме-
неджмента
e-mail: mr.kapralov@inbox.ru
SPIN: 7213-8740

Alexander S. Kapralov

Moscow Financial and Industrial University "Synergy" (Moscow,
Russia), PhD student of the Department of Entrepreneurship and
Management
e-mail: mr.kapralov@inbox.ru
SPIN: 7213-8740

Компании с иностранным участием в капитале являются важным звеном отечественной экономики. Они обеспечивают приток инвестиций, облегчают доступ к новым технологиям, способствуют обмену инновационным и управленческим опытом, росту конкурентоспособности производств. В современных условиях существует множество проблем, препятствующих эффективному функционированию компаний с иностранным участием в капитале в России. Среди наиболее значимых проблем выделяется геополитическая нестабильность и риск изменения экономической ситуации. Кроме того, наличие бюрократических препятствий, коррупции, несовершенство законодательства также создают трудности для иностранных инвесторов. Всё это актуализирует данную проблематику и относит её к категории наиболее важных для научного изучения в контексте развития современной российской экономики и её интеграции в мировую экономическую систему. **Целью исследования** является анализ ситуации с развитием компаний с иностранным участием в капитале и разработка рекомендаций по обеспечению их эффективного функционирования на отечественном рынке. **Результаты:** установлена негативная динамика снижения объёмов иностранных инвестиций в экономику России и количество компаний с иностранным участием в капитале; дана оценка современным проблемам и факторам, влияющим на функционирование организаций с иностранным участием в капитале в России; выявлены основные риски, с которыми сталкиваются данные компании при вхождении на российский рынок, включающие геополитические, бюрократические, экономические, технологические, законодательные и др. риски; установлены внешние и внутренние факторы, ограничивающие способность к устойчивому развитию организаций с иностранным уча-

Companies with foreign capital participation are an important part of domestic economy. They ensure the inflow of investments, facilitate access to new technologies, promote the exchange of innovative and managerial experience, and increase industries competitiveness. Under modern conditions, there are many problems that hinder effective functioning of the companies with foreign capital participation in Russia. Geopolitical instability and the risk of changes of the economic situation are among the most significant problems. In addition, bureaucratic obstacles, corruption, and imperfect legislation also create difficulties for foreign investors. All these actualize the issue and classify it as the most important for scientific study in the context of modern Russian economy development and its integration into the world economic system. The purpose of the study is to analyze the situation with the development of companies with foreign capital participation and provide recommendations to ensure their effective functioning in the domestic market. The results are: negative dynamics of decrease in the volume of foreign investments in the Russian economy and the number of companies with foreign participation in capital are established, current problems and factors affecting functioning of organizations with foreign participation in capital in Russia are assessed, the main risks faced by these companies when entering the Russian market, including geopolitical, bureaucratic, economic, technological, legislative and other risks are revealed, external and internal factors limiting the ability to contribute to sustainable development of organizations with foreign participation under the modern conditions of the Russian economy are identified, and recommendations are proposed to ensure the effectiveness of companies with foreign

стием в современных условиях российской экономики; предложены рекомендации по обеспечению эффективности деятельности компаний с иностранным участием в капитале в части разработки стратегии развития, поддержания связей с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), обеспечения профессионального развития персонала, модернизации оборудования и внедрения инноваций. Всё это поможет иностранным инвесторам с культурной адаптацией и пониманием законов, облегчит их вхождение на российский рынок, что, в свою очередь, позволит улучшить инвестиционный климат в стране и создать благоприятные условия для иностранных инвесторов в России.

Ключевые слова: компании, иностранные инвестиции, капитал, проблемы, факторы, риски, стратегия, развитие.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Проняева Л. И., Капралов А. С. Современные проблемы в функционировании организаций с иностранным участием в капитале в России // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 107-116. – <https://doi.org/10.36683/ee242.107-116>. – EDN ZWDHNC.

participation in capital in terms of designing development strategy, maintaining relations with stakeholders, ensuring professional development of personnel, and upgrading equipment and introducing innovations. All these will help foreign investors with cultural adaptation and understanding of the laws facilitate their entry into the Russian market, which in turn will improve the investment climate in the country and create favorable conditions for foreign investors in Russia.

Keywords: companies, foreign investments, capital, problems, factors, risks, strategy, development.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Pronyaeva L. I., Kapralov A. S. Modern Problems in the Functioning of Organizations with Foreign Capital Participation in Russia. *Economic environment*. 2024; 13 (2): 107-116. (In Russ.). – <https://doi.org/10.36683/ee242.107-116>. – URL: <https://www.elibrary.ru/ZWDHNC>.

Введение

Актуальность проблемы привлечения внешних иностранных инвестиций в экономику не теряет своей остроты для любой страны. Иностранный капитал является одним из важнейших компонентов стабилизации и роста экономики. Он обеспечивает не только приток инвестиций, но и доступ к новым технологиям, обмен инновационным и управленческим опытом, рост конкурентоспособности. В этой связи в настоящее время в условиях глобализации и интеграции национальных экономик всё большее внимание уделяется проблемам функционирования организаций с иностранным участием в капитале на российском рынке. Сложившаяся экономическая ситуация, а также различные факторы оказывают значительное влияние на деятельность и эффективность таких организаций.

Иностранные инвестиции в Россию имеют долгую историю, начиная с периода индустриализации в XIX веке, когда зарубежные инвесторы активно вкладывали средства в экономику Российской империи. После революции 1917 года и установления советской власти иностранные инвестиции были национализированы, зарубежные компании были выведены, а внешний капитал был практически полностью исключён из экономики страны.

После распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике в начале 1990-х годов Россия стала открыта для иностранных инвестиций. Зарубежные компании начали активно вкладывать средства в российскую экономику, особенно в секторах нефтегазовой промышленности, добычи полезных ископаемых, строительства, телекоммуникаций, финансов и других [6; 12].

Однако, несмотря на положительные аспекты иностранных инвестиций, существует множество проблем, влияющих на функционирование организаций с иностранным участием в капитале в России. Одной из наиболее значимых проблем является геополитическая нестабильность и риск изменения экономической ситуации, которые могут негативно сказаться на деятельности компаний с иностранным участием в капитале. Кроме того, наличие бюрократических препятствий, коррупции, несовершенства законодательства и судебной системы также создают трудности для иностранных инвесторов.

Материалы и методы

При проведении исследования применялся комплекс общенаучных методов (монографический, анализ и синтез, логический, сравнение и др.). В качестве специальных методов

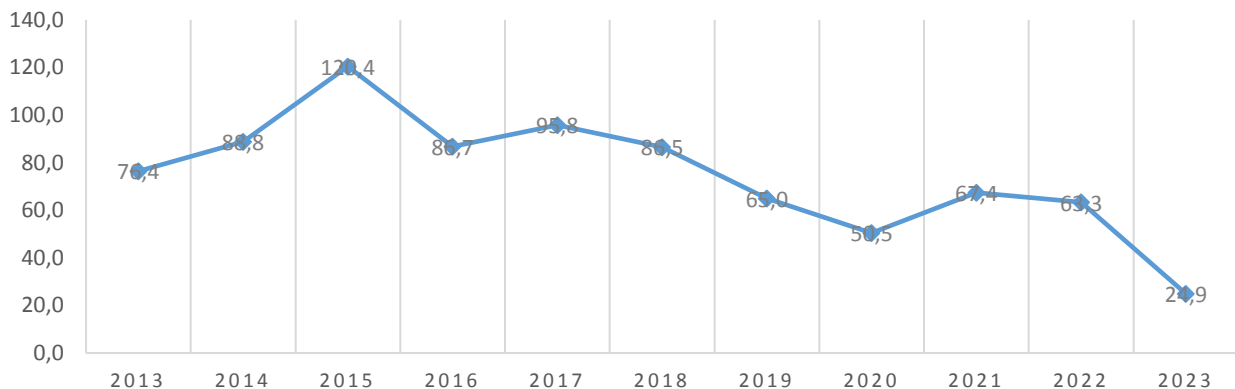
были использованы статистико-экономический анализ для оценки ситуации с объёмами иностранных инвестиций и количеством компаний с иностранным участием в капитале в России, компаративный анализ для выявления проблем и факторов, существенно влияющих на функционирование компаний с иностранным участием в капитале, расчётно-конструктивный метод для выработки рекомендаций по повышению эффективности бизнес-модели компаний с иностранным участием в капитале. В качестве материалов для проведения исследования применялись официальные статистические данные, информация официальных сайтов рейтинговых и экспертных агентств (Форбс, РИА, Ведомости и др.), научная литература.

Основные результаты исследования

За последние годы российский рынок стал терять свою привлекательность для иностранных инвесторов. На это повлияли следующие события:

- в 2018-2021 гг. события, связанные с пандемией COVID-19 и её последствиями, во время которой число компаний с иностранным участием в капитале в стране сократилось на 40 % [20];
- в 2022 году события, связанные с отключением России от международной банковской системы обмена информации (SWIFT) [8];
- в 2022-2023 гг. события, связанные с введением рекордного количества санкций против России со стороны недружественных стран (15 821 санкционных ограничений, что в 3 раза больше количества санкций, введённых против Ирана за последние 40 лет) [16];
- по данным на конец 2023 года за последние 6 лет число компаний с иностранным участием сократилось со 185 000 до 116 400 (или на 37 %) [9].

Всё это сказалось на объёмах иностранных инвестиций в экономику страны (рис.1).

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial)

Рисунок 1 – Динамика иностранных инвестиций в основной капитал, млрд руб.

Данные за последние 10 лет демонстрируют, что пик притока иностранных инвестиций в основной капитал (реальные активы) пришелся на 2015 год и составил 120,4 млрд руб. Затем объёмы инвестиций начали снижаться и достигли в 2023 году рекордно низкого размера 24,9 млрд руб. Десятилетний темп снижения составил 67,4 %.

Такая ситуация сложилась под влиянием целого ряда проблем и факторов. Их оценка необходима для разработки рекомендаций по обеспечению устойчивого развития организаций с иностранным участием в капитале.

В составе важнейших проблем, оказывающих значительное влияние на развитие организаций с иностранным участием в капитале, следует выделить:

- непонимание базовых культурных особенностей и нюансов российского законодательства. Важным аспектом ведения предпринимательской деятельности в России является знание и, самое главное, понимание местных культурных, институциональных, социальных,

правовых и др. особенностей (например, несоблюдение норм трудового законодательства зачастую приводит к серьёзным проблемам в отношениях с органами власти и административным взысканиям) [4];

– коррупция, которая, несмотря на масштабную систему мер борьбы с ней, является самой критичной проблемой для ведения предпринимательской деятельности в России. Многих иностранных инвесторов отталкивает перспектива необходимости ведения деловых практик, признанных неэтичными в международном бизнес-сообществе и нарушающих практику применения Кодекса деловой этики;

– бюрократия, присутствующая в экономическом законодательстве России в части умышленно затянутых, многоэтапных и сложных организационных процедур. Элементарное оформление иностранного гражданина в штат компании влечёт за собой оформление всех необходимых в соответствии с трудовым законодательством документов и разрешений, получение которых занимает много времени и требует трудозатрат;

– низкое качество внутренней инфраструктуры. Во многих регионах России наблюдается довольно слабое развитие инфраструктуры для ведения бизнеса, что зачастую вызывает проблемы с размещением и организацией производств, что влечёт за собой замедление темпов развития [14; 17];

– геополитическая нестабильность. В связи с СВО на Россию было наложено огромное количество политических и экономических санкций, что сказывается на положении малого и среднего бизнеса в стране. Многие крупные компании с иностранным участием в капитале стали сворачивать свои производства и покидать страну;

– конкуренция, которая присутствует в тех отраслях деятельности, которые интересны для иностранных инвесторов. Вход для них на российский рынок затрудняется тем, что, кроме особого экономического менталитета, существуют ещё законодательные, рыночные и организационные барьеры, поэтому конкурировать с отечественным бизнесом, подстроившим свою деятельность под интересы российских клиентов, – это довольно сложная задача.

Факторы, наиболее существенно влияющие на компании с иностранным участием в капитале, можно представить следующим образом (рис. 2).

Перечисленные факторы способны вызывать риски в деятельности компаний с иностранным участием в капитале. Противодействие данным рискам должно лежать в основе выработки стратегии развития организаций, но для этого должно сложиться представление о видах и характере рисков [3; 15].

Нами произведена группировка возможных рисков, влияющих на деятельность организаций с иностранным участием в капитале, и дана их характеристика (таблица 1).

Вышепредставленная группировка рисков – это лишь обобщённое видение авторами угроз, связанных с повседневной деятельностью организаций с иностранным участием в капитале. Для каждой конкретной организации этот список будет уникальным и ориентированным на её основную деятельность. В монографии А. Я. Анцупова присутствует следующее утверждение, с которым можно согласиться: «Обоснованный риск часто результативен. Однако он может закончиться неудачей, если возникнут серьёзные негативные факторы, которые нельзя предусмотреть, принимая решение» [1].

Перечисленные нами риски проявляются под влиянием внешних и внутренних факторов. К внешним факторам, влияющим на предпринимательскую деятельность иностранных организаций в России, могут быть отнесены: внешнее политическое воздействие, экономическая нестабильность из-за санкций, социально-культурные различия, уровень развития технологий, глобальные климатические изменения [2; 11]. Они могут оказывать положительное и отрицательное воздействие на организации. Так, например, такими факторами будут являться изменения законодательной базы по налогообложению (НДС был увеличен с 18 % до 20 %), изменения на политической арене (митинги и волнения в обществе), конфликты на почве социально-культурных различий (преступления, совершаемые мигрантами), одобрение использования только отечественного программного обеспечения (продвижение операционной системы «Аврора») и т. п. Понимание сущности данных факторов будет способствовать снижению негативного влияния рисков на деятельность компаний с иностранным участием в капитале.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на функционирование компаний с иностранным участием в капитале в России

Таблица 1 – Классификация рисков, связанных с предпринимательской деятельностью организаций с иностранным участием в капитале

Вид риска	Характеристика риска
Политический	проявляется при изменениях в законодательстве, политической нестабильности, при введении санкций и т. д.
Финансовый	проявляется при резком падении цен на сырьё и материалы, при общем росте уровня инфляции в стране, девальвации локальной валюты и прочих финансовых факторах
Кадровый	вызван нестабильностью рынка труда, отсутствием квалифицированных специалистов, сложностью с миграционным законодательством, затрудняет привлечение и удержание новых сотрудников
Защищённости	проявляется в период совершения террористических актов, общего роста уровня преступности в стране, осуществления кибератак с целью похищения персональных данных
Валютный	сильная зависимость от изменения курсов валют, что приводит к финансовым потерям при конвертации прибыли в валюту другого государства
Законодательный	вызван трудностями при выполнении обязательств по заключённым ранее договорам, часто меняющейся судебной практикой (которая в большинстве случаев носит карательный характер), неэтичным поведением в виде коррупции

Источник: составлено авторами

Внутренние факторы способны оказывать влияние на текущую деятельность организации, требуя в ней существенных изменений. К данным факторам можно отнести: управленческую структуру организации, устройство корпоративной культуры и деловой этики, механизмы и методы управления проектной деятельностью организации, процесс делегирования полномочий, политику в отношении набора персонала (кадровую политику), финансовые

мощности и ресурсы организации и т. д.

При грамотно организованной иерархической структуре управления организацией снижается риск искажения информации при передаче её по внутренним каналам коммуникации, обеспечивается соблюдение принципа конкретности в постановке задач и ясности в структуре подчинённости. Каждый сотрудник понимает, какими властными полномочиями он наделен, на исполнение каких должностных обязанностей они будут направлены. Поведенческий кодекс этики закрепляет под собой особенности корпоративной культуры в организации. Определяет мораль коллектива и чётко разграничивает неэтичное поведение.

Выбор программы (софта) для частичной автоматизации проектной деятельности как внутренний фактор значительно ускоряет процесс планирования проектов и финансовых этапов, позволяет перераспределять ресурсы организации, делегировать управленческие полномочия соответствующим сотрудникам, осуществлять оперативный контроль за результатами деятельности [7].

Кадровая политика является важным внутренним фактором. Поэтому важно подходить к найму персонала вдумчиво и ответственно. В организации не должны присутствовать должности «ради должности». За каждым сотрудником закрепляется набор должностных обязанностей, выполнение которых, в свою очередь, будет приближать компанию к осуществлению своих стратегических целей и планов [13].

Компании с иностранным участием в капитале являются частью экономического сообщества на российском рынке. Поэтому в значительной мере они могут оказывать влияние на развитие экономики и бизнеса в России. Тем самым это ускоряет темпы модернизации, рост уровня технологий, снижение безработицы, увеличивает общую конкурентоспособность российского рынка. С ростом экономики открываются и новые перспективы его развития в различных направлениях (таблица 2).

Таблица 2 – Перспективы для экономического роста при развитии организаций с иностранным участием в капитале

Перспективы	Сущность
Развитие экономики	Организации с иностранным участием привлекают инвестиции из-за рубежа, что способствует росту экономики страны. Это создаёт новые рабочие места и стимулирует развитие отраслей экономики
Технологический прогресс	Зарубежные компании обычно привносят новые технологии, методы управления и передовой опыт на российский рынок, что приводит к модернизации отраслей и повышению конкурентоспособности
Международное сотрудничество	Присутствие иностранных компаний содействует развитию международных связей и обмену опытом, что улучшает условия для бизнеса в стране
Создание партнёрских отношений	Совместная деятельность российских и иностранных организаций оказывает влияние на развитие партнёрских отношений и обмен знаниями, что стимулирует качественное развитие бизнеса в России
Развитие профессионализма	В компаниях с иностранным участием работают высококвалифицированные специалисты, это способствует повышению общего уровня профессионализма сотрудников

Источник: составлено авторами

Стратегия и рост любой организации подразумевают под собой разработку планов и постановку целей, которые позволят увеличить эффективность деятельности. Не являются исключением и организации с иностранным участием в капитале.

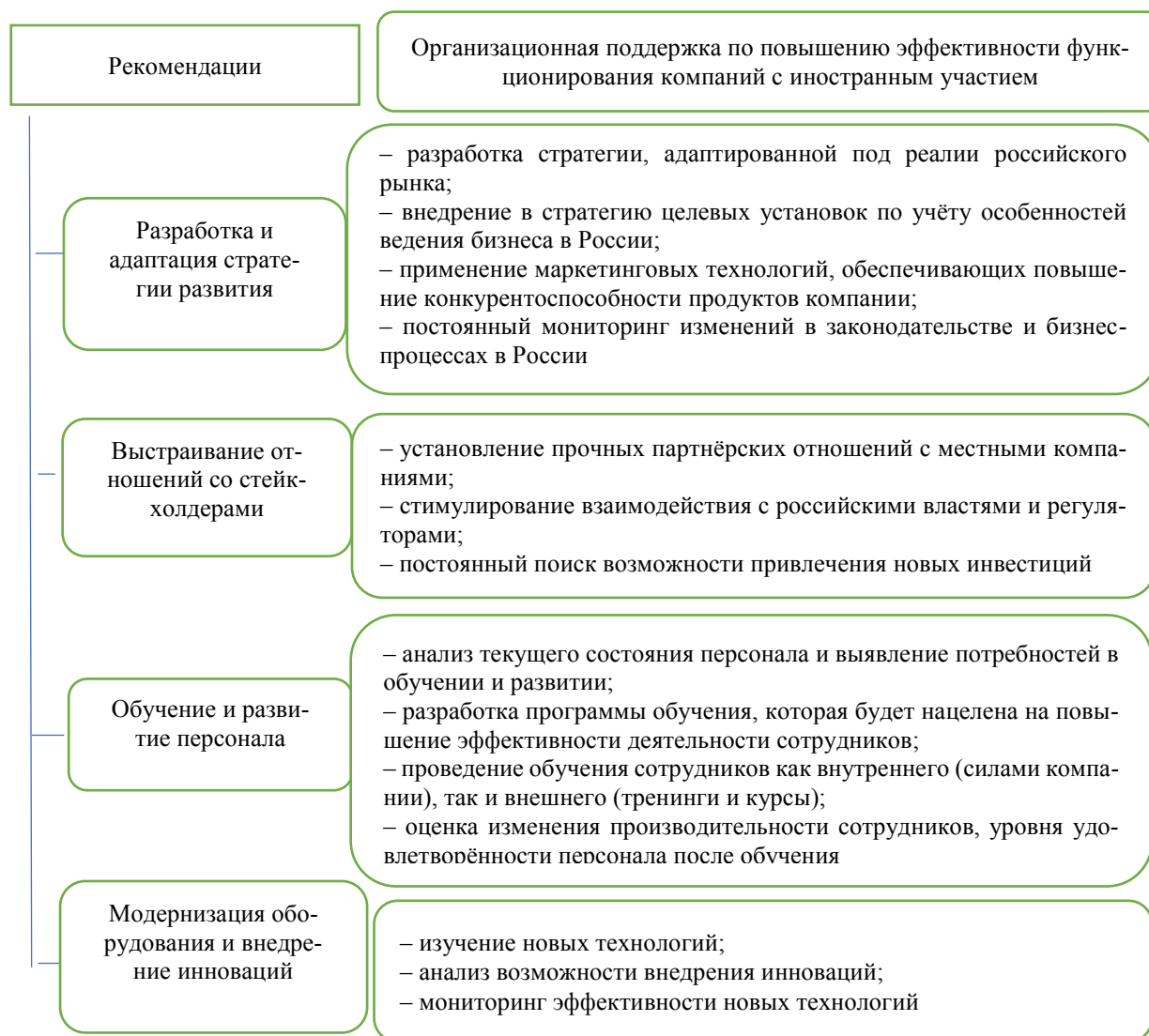
Первоочередной целью выступает реализация принципа «открытости и прозрачности». Он подразумевает под собой стремление к формированию более прозрачной, понятной и пред-

сказуемой экономической модели развития на российском рынке. Он включает в себя изучение и соблюдение законов России, борьбу с коррупцией, защиту своих собственных инвестиций и вкладов, стремление к снижению коммуникационных барьеров с надзорными инстанциями, снижение уровня бюрократии, поддержку развития инфраструктуры регионов, вклад в профессиональное развитие своих сотрудников.

Второй важной целью выступает реализация принципа «культурного обмена». Организации, которые приходят на российский рынок или осуществляют инвестиции в местные компании, должны изучать, понимать и принимать культурные особенности, традиции и менталитет российского потребителя.

Достижение данных стратегических целей позволит компаниям с иностранным капиталом привлекать дополнительные инвестиции, создавать высокотехнологичные рабочие места, обеспечивать профессиональное развитие сотрудников, внедрять новые технологии, повышать уровень деловой репутации и конкурентоспособности на рынке и т. п. [18].

Обобщая вышеизложенное, предлагаем рекомендации по росту эффективности деятельности компаний с иностранным участием в капитале (рис. 3).

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Рекомендации по росту эффективности бизнес-модели компаний с иностранным участием в капитале

В качестве первой рекомендации нами определена необходимость разработки и последующего внедрения стратегии развития, адаптированной под российский рынок. Для начала следует определиться с основным направлением деятельности организации. Затем осуществить мониторинг и анализ бюрократических сложностей по открытию бизнеса с нуля либо инвестиций в местные компании. Следует также определиться с технологиями и оборудованием, которые будут использоваться для производства товаров и услуг. Привлечь высококвалифицированных специалистов выбранной области. Далее необходимо приступить к разработке стратегии входа на российский рынок с учётом специфики, а также местных культурных особенностей. По мнению Ф. Котлера, может потребоваться привлечение экспертов из других смежных отраслей деятельности [10]. Конечной целью данного этапа должен быть сформированный план реализации стратегии развития организации с чётким разделением на финансовые этапы и прогнозируемые задачи.

Второй рекомендацией по обеспечению роста эффективности бизнес модели компании с иностранным участием в капитале будет выступать налаживание связей с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). При разработке стратегии важное место занимает анализ наиболее заинтересованных в деятельности компании сторон. Для этого следует сосредоточиться на понимании их потребностей и возможностей компании по их удовлетворению. Иными словами, проводится оценка соотношения ресурсов компании и запросов стейкхолдеров. Основным принципом при этом будет выступать «адаптивность». Как считает М. И. Халиков: «Только на основе точного понимания наших российских сильных и слабых сторон мы можем обеспечить России определённые конкурентные преимущества в условиях глобализации» [19].

В качестве третьей рекомендации выступает ориентир на профессиональное развитие персонала. Именно высококвалифицированные кадры помогают добиваться всех поставленных стратегических целей. Исходя из этого, в компаниях с иностранным участием должно сложиться чёткое понимание в отношении формирования кадровой политики, корпоративной культуры, должны быть разработаны должностные инструкции и требования к сотрудникам с учётом культурных особенностей и менталитета российского общества. Важно уделять внимание обучению и повышению квалификации работников. Принципом здесь будет выступать «участие». Сотрудники должны понимать и разделять идеалы компании, а также ощущать себя частью команды, о которой помнят, в которой нуждаются и о которой заботятся. По утверждению Э. Деминга: «Каждый, кто радуется своей работе, доставит удовольствие всем, кто с ним работает» [5].

Четвёртая рекомендация связана с необходимостью модернизации оборудования и внедрения инноваций. Применение инновационных технологий и высокопроизводительного оборудования позволит компании с иностранным участием в капитале не только обеспечить эффективность деятельности, улучшить качество продукции, но повысить конкурентоспособность на российском рынке. Использование современных технологий в целом скажется и на деловой репутации компании. Увеличит её привлекательность для потенциальных инвесторов и сотрудников.

Выводы

В ходе исследования было установлено, что в настоящее время в стране сложилась негативная ситуация, связанная со снижением притока иностранных инвестиций в экономику и уходом иностранных компаний с российского рынка. Произведённая оценка данной ситуации позволила выявить ряд проблем, влияющих на функционирование организаций с иностранным участием в капитале в России. Среди этих проблем наиболее значимыми являются: геополитическая нестабильность и риск изменения экономической ситуации. Кроме того, наличие бюрократических препятствий, коррупции, несовершенства законодательства и судебной системы также создают трудности для иностранных инвесторов.

Компании с иностранным участием в капитале однозначно являются важным экономи-

ческим звеном на российском рынке. Они открывают новые рабочие места, приносят новые технологии, улучшают качество товаров и услуг. Поэтому следует уделять больше внимания разработке способов решения проблем и противодействия рисками, с которыми они сталкиваются в повседневной деятельности. В качестве важнейших рекомендаций по росту эффективности бизнес-модели компаний с иностранным участием в капитале нами предложены рекомендации по обеспечению эффективности деятельности компаний с иностранным участием в капитале в части разработки стратегии развития, поддержанию связей с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), обеспечению профессионального развития персонала, модернизации оборудования и внедрения инноваций. Всё это поможет иностранным инвесторам с культурной адаптацией и пониманием законов, облегчит их вхождение на российский рынок, что, в свою очередь, принесёт значительный вклад в развитие всей национальной экономики.

Список источников:

1. Анцупов, А. Я. Стратегическое управление: монография / А. Я. Анцупов. – Москва : Проспект, 2022. – 344 с.
2. Головина, Т. А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Т. А. Головина, И. Л. Авдеева, Д. А. Суханов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 55-61. – DOI 10.24412/2304-6139-2022-48-1-55-61. – EDN CXBFBR.
3. Городецкая, О. С. Анализ и оптимизация системы риск-менеджмента коммерческих предприятий (на примере машиностроительной отрасли): Монография / О. С. Городецкая. – Москва : Издательство Нобель Пресс, 2023. – 169 с.
4. Гусейнова, А. И. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России в кризисные периоды / А. И. Гусейнова, О. В. Титова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 3(29). – С. 40-45. – EDN XPLADJ.
5. Демминг, Э. Менеджмент нового времени: простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке / Э. Деминг; Пер. с англ. – Москва : Альпина Паблшер, 2023. – 180 с.
6. Драпкин, И. М. Влияние прямых иностранных инвестиций на внутренние инвестиции в российской экономике / И. М. Драпкин, С. А. Лукьянов, А. А. Бокова // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 69-85. – DOI 10.32609/0042-8736-2020-5-69-85. – EDN BYZRDZ.
7. Екатериновская М. А. Управление развитием: программно-целевой подход: Монография / М. А. Екатериновская. – Москва : Прометей, 2020. – 284 с.
8. Арутюнов, А. ЕС отключил от SWIFT «Сбер», МКБ и РСХБ: что это значит // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/464803-es-gotovitsa-otklucit-ot-swift-sber-i-dva-drugih-krupnyh-banka-cto-eto-znacit> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Бойко, А. За два года число компаний с иностранным участием сократилось почти на 10 000 // АО Бизнес Ньюс Медиа. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/11/1014_512-za-dva-goda-chislo-kompanii-s-inostrannim-uchastiem-sokratilos (дата обращения: 10.04.2024).
10. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы / Ф. Котлер, Р. Бергер, Н. Бикхофф; Пер. с англ. – Москва : Альпина Паблшер, 2023. – 132 с.
11. Кулакова, Л. И. Управление инновациями в предпринимательской деятельности / Л. И. Кулакова, О. В. Попова, В. В. Матвеев // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2022. – Т. 10, № 2(57). – С. 79-96. – DOI 10.34220/2308-8877-2022-10-2-79-96. – EDN DNPCXH.
12. Кулов, А. Р. Современные концепции регулирования движения капитала и прямых иностранных инвестиций / А. Р. Кулов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 1(95). – С. 35-44. – DOI 10.33938/231-35. – EDN KALUEL.
13. Ларионов, А. В. Влияние прямых иностранных инвестиций на приумножение человеческого капитала / А. В. Ларионов, М. Е. Коновалова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 19-21. – EDN YPOSZV.
14. Методический инструментальный коэффициентного анализа эффективности собственного капитала организации / Н. А. Лытнева, В. Б. Малицкая, К. С. Терновых, М. Б. Чиркова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2021. – № 2(56). – С. 57-63. – DOI 10.36683/2076-5347-2021-2-56-57-63. – EDN QDZCTM.
15. Полянин, А. В. Управление рисками в предпринимательской деятельности на основе идентификации экономических угроз / А. В. Полянин, Л. И. Проняева, О. А. Федотенкова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 25(2). – С. 178-189. – EDN YVEPEW.

16. Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет // МИА «Россия сегодня». – URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html> (дата обращения: 10.04.2024).

17. Проняева, Л. И. Анализ эффективности инновационно-инвестиционной деятельности в процессе воспроизводства основного капитала / Л. И. Проняева // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 41(206). – С. 33-40. – EDN KINJWH.

18. Сучкова, Н. А. Разработка компонентов системы управления и анализ инвестиционной привлекательности проектов в сфере предпринимательства / Н. А. Сучкова, Н. В. Сопова, Н. В. Парушина // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 4(54). – С. 85-90. – DOI 10.36683/2076-5347-2020-4-54-85-90. – EDN ISXOQI.

19. Халиков, М. И. Управление и менеджмент: теоретико-методологический анализ : монография / М. И. Халиков. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 104 с.

20. Число компаний с иностранным участием в РФ сократилось на 40%, до 28,4 тыс. // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Иностранные_компании_в_России#2021 (дата обращения: 10.04.2024).

Статья поступила в редакцию / Received: 21.04.2024

Принята к публикации / Accepted: 06.05.2024

Дата выхода в свет / Date of publication: 01.07.2024

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Экономическая среда» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: economicсреда@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики. Материалы по другим отраслям знаний к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь две рецензии специалистов соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,5 и не более 1,5 печатного листа (20 000-60 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5-2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Экономическая среда» (<https://orel.ranepa.ru/nauka/ekonomicheskaya-sreda/arkhiv-vypuskov.php>), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

8. Более подробно руководство для авторов изложено на сайте журнала «Экономическая среда» <https://orel.ranepa.ru/nauka/ekonomicheskaya-sreda/rukovodstvo-dlya-avtorov.php>.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

Редакция не гарантирует каких-либо сроков опубликования статей, получивших положительную рецензию. В среднем между прохождением статьи через технический контроль и публикацией при положительном решении редколлегии проходит 1-3 месяцев.

При публикации материалов приоритет отдается подписчикам журнала.

ECONOMIC ENVIRONMENT

Vol. 13, No 2 2024

Quarterly scientific and practical journal has been published since 2012

Postal subscription is carried out at all Postal Telegraph Offices according to the union catalog «Pressa Rossiji» («Russian Press») code E29460

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Registration License:

ПИ № ФС 77-84098 from 21.10.2022.

Founder:

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Publisher:

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
5a Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation

The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering. The journal is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of science and higher education on demand.

The journal is in the List of chief scientific journals and publications under review in which the main scientific results of doctoral and candidate's theses recommended by High Attestation Commission of the Russian Federation of Russian Ministry of Education must be published (№ 3022)

The journal is included into Russian Science Citation Index (RSCI)

When reprinting materials, a reference to the publication is required

Editorial Office of «Economic environment»:
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028,
Russian Federation
Telephone: +7 (4862) 255026;
e-mail: edit@orel.ranepa.ru

Passed for printing 25.06.2024.
Date of publication 01.07.2024.
Format 60x84 $\frac{1}{8}$. Volume 14,2 printed sheets.
Circulation 1000 cop. Free price.

© Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA, 2024

Printed at the poligraphic base of Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA
1 Panchuka Street, Orel 302001, Russian Federation

Editor-in-Chief:

Parushina N. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Deputy Editor-in-Chief:

Pronyaeva L. I. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Executive Secretary:

Zhuchkov A. A. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Editorial Board:

Alekseyenok A. A. Doctor of Sociological Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Klimuk V. V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baranovichi State University

Popova O. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Simonova E. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Editorial Council:

Agarkova L. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Stavropol State Agrarian University

Astratova G. V. Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Bogataya I. N. Doctor of Economic Sciences, Professor
Rostov State University of Economics

Vorobyova E. I. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Glotko A. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management

Golovina T. A. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Zenkina I. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Karlina E. P. Doctor of Economic Sciences, Professor
Astrakhan State Technical University

Kuznetsova A. R. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Lytneva N. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Nizhegorodtsev R. M. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences

Plaskova N. S. Doctor of Economic Sciences, Professor
Plekhanov Russian University of Economics

Rudakova O. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Tver branch of RANEPA

Ray S. PhD
International Institute of Management Studies (Pune, India)

Simchenko N. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Tsohla S. Yu. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Cheglakova S. G. Doctor of Economic Sciences, Professor
Ryazan State Radio Engineering University

Shmanev S. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Yasheva G. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Vitebsk State University of Technology

Editorial Office:

Lisichkina N. V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Scientific Editor

Zhuchkov A. A. Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Technical Editor

Zaitseva N. N. Copy Editor

Lepeshkina G. G. Translation

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 1-3 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA and editorial board of « Economic environment» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «Economic environment» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: economicsreda@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation.

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science. Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Science and higher Education on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS

- Kovalskii R. R., Charyev R. R.**
Theoretical Aspects of Import Substitution: Approaches Variety and Contradictions 5
- Mertsalova S. L., Karpova I. V., Tikhomirov A. P.**
Emotional Intelligence as a Factor of Personnel Competitiveness Increase in the Labour Market 12

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMY

- Barbashova E. V., Lyaskovskaya O. V.**
Features of Socio-Economic Indicators Dynamics Modeling on Highly Noisy Data 19
- Cheglakova S. G., Ryzhova E. S.**
Actualization of Forecasting Methodology of Financial Stability Taking into Account Liquidating Value of Fixed Assets 28

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Ibatullin D. F., Shakirova N. N.**
Current State, Problems and Development Prospects of Audit Institutions in Russia 36
- Tatarinov K.A.**
Features and Opportunities of Companies Digitalization 58
- Eremina I. A., Zolotarev T. V.**
Planning, Forecasting and Management of Sustainable Innovative Development of the Regions on the Basis of Blockchain 65
- Izmailov A. M., Astratova G. V., Ostrovsky A. P.**
Marketing Programs of Modern Pharmaceutical Enterprises 79

FINANCE

- Tsvyrko A. A., Sukhorukova N. V., Ivashchenko T. N.**
Banking Servicing Infrastructure and its Development Prospects 88

Rudakova O. V., Makunina I. V., Guseva A. V. Budget Formation of Territorial Compulsory Medical Insurance Fund (on the Example of Tver FMIF (Federal Medical Insurance Fund))	99
--	-----------

WORLD ECONOMY

Pronyaeva L. I., Kapralov A. S. Modern Problems in the Functioning of Organizations with Foreign Capital Participation in Russia	107
---	------------

AUTHORS GUIDELINES	120
---------------------------	------------